

роман - загадка
ПОСЛЕДНИЙ СЕКРЕТ

Александр Орлов

16+

Александр Сергеевич Орлов

Последний Секрет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57126698

SelfPub; 2020

Аннотация

Книга загадка! Грэй – искатель древностей, волею судьбы получает контракт мечты, – возглавить экспедицию и исследовать древний грот, что веками был скрыт от людских глаз. Однако всё идет не по плану, когда в дело вступают магические силы. И еще эта таинственная чужестранка, неизвестно откуда свалившаяся ему на голову. Планы меняются, и герою придется сопроводить её домой, через огромную страну – зараженные города и бесплодные храмовые земли, смертельные болота и снежные пустоши. В ее глазах скрываются неведомые тайны, которые лучше не раскрывать. Хотя, с другой стороны, что она знает о нём? Каждый секрет важен, но последний может уничтожить мир.

Содержание

глава 1.	5
глава 2.	28
глава 3.	75
глава 4.	97
глава 5.	148
Конец ознакомительного фрагмента.	174

Она бугрилась вокруг.

Мгла.

Я больше ничего не чувствовал – ни эмоций, ни боли.

Скоро я сам стану тенью и сольюсь с этой густой черной массой, забыв себя и всё существующее.

И я был не против.

Мгла пронизывала меня, – я будто бы проходил через её холодные комнаты раз за разом, ощущая её дыхание на себе. Клубы становились всё гуще, толще и превращались в непроницаемую стену единого серого существа.

Смерть похожа на пробуждение. Кажется, будто твоя жизнь не больше, чем сон, обрывки которого быстро ускользают от тебя во мглу прошедшей ночи.

Знал ли я ту девушку? Бывал ли я в темных болотах?

Всё это уже не важно. Я теперь здесь.

Но я боюсь.

Боюсь одиночества и тишины.

Хватаюсь за обломки сознания, куски воспоминаний, которые кажутся мне яркими картинками, словно пестрая плитка на стенах собора. Борюсь, пытаюсь понять кто я, и где сейчас нахожусь.

И с чего всё началось...

Кузури.

Да, всё началось с этого поганого зверя, будь дух его трижды проклят самим Велитаром.

глава 1.

Исток.

31 число дней Страды. (Праздники Лошади и Жнитвы).

Когда последняя преграда из веток и зеленого мха расступилась, предо мной открылся чудный вид на окраину провинции Катарзия, правила которой великая семья Лумор, по преданию ведущая начало от самого Велитара.

Символом их герба и происхождения был Крушак (Летучая мышь), и в этих землях летучие бестии вырастали до размеров вытянутой человеческой руки.

Несмотря на столь темное происхождение и огромное количество слухов, что ходили вокруг княжеской семьи, мне всегда казалось, что люди в провинции вполне довольны своей жизнью, и почти не роптали на правящую знать. Города, в которых мне довелось побывать, были всегда чистыми, а люди сытыми, так что я вполне нормально относился к семье Лумор, и даже, помнится, давным-давно имел честь познакомиться с самим верховным лордом Лоресом М'Кай Лумором, правда тогда я был еще ребенком, и мало что помню о той встрече.

Вчерашний день, и день до того, я провел в пещере древних, глубоко в мрачном и дремучем лесу Блодвэльд, копаясь в развалинах и туннелях подземного грота.

Таким и было мое ремесло – я был одним из многих охот-

ников за древностями.

Мне с самого детства хотелось спуститься в заброшенный, закрытый столетиями грот, чтобы ощутить неведомое таинство и постигнуть мир Древних. Конечно же, будучи ребенком, я желал найти несметные сокровища и знания, что впишут мое имя в историю и даруют славу. Уже тогда я проявлял интерес к предметам старины, долго изучая каждую побрякушку, что дарил мне отец, и до сих пор ношу с собой одну подобную безделицу из детства. Это маленький, с пол пальца длиной, блестящий футлярчик, из неизвестного мне железа. Он немного похож на затупленный наконечник стрелы и его предназначение я разгадать так и не смог. Просто ношу его на шее как счастливый талисман, да еще засыпаю внутрь немного соли для походного костра. Может медальончик и приносит удачу, а может просто напоминает мне о доме, я толком не знаю.

Блодвэльд был труднопроходимой чащей, – западной границей королевства. Лес тот был отмечен на картах как черная линия, за которой зияла лишь пустота. Конца тем землям и правда не было, а те безумцы, что имели храбрость углубиться в проклятые места, возвращались едва ли. Однако наемдни, в таверне я услышал о спрятанном в чаше храме, и решил наведаться да лично проверить, о чем там судачил трактирщика. К сожалению, прибыл я слишком поздно. Два дня я продирался через Блодвэльд, чтобы обнаружить, что в той пещере уже побывали другие охотники. Скорее всего,

группа храбрецов оказалась в состоянии проникнуть внутрь не так давно и забрать наиболее ценные вещи. Мне тоже повезло разжиться небольшим скарбом, – чашками и склянками причудливой формы, которые, однако, не представляли большой ценности.

Обычно, в нетронутой пещере можно было найти вещи, имеющие неплохую стоимость, такие как: небьющиеся бутылки, странные фигурки и статуэтки, железные сундуки и футляры из меди. Но самыми ценными товарами оставались драгоценности, особо крепкий металл и свитки. Склянки я продавал алхимикам, фигурки годились для амулетов и молитвенных алтарей, в сундуках богачи хранили свои сокровища, а в футлярах дамы держали самоцветы и украшения. Драгоценности продавались везде и стоили немалых денег, поговаривали даже, что в некоторых из них до сих пор осталась древняя магия. Также в пещерах иногда попадались сносного качества книги, свитки и рукописи. Конечно же, прочесть их было невозможно, – страницы покрывали руны забытого языка, но ученые и придворные коллекционеры охотно скупали этот хлам в вечных попытках разгадать секреты исчезнувшего народа.

После того, как я выбрался из вечной темноты подземелья, я решил, что лучше мне будет срезать путь через лес в сторону Катарзии, куда я изначально и направлялся. За вчерашний день я пересек участок Блодвэльда, что отделял меня от провинции, но не успел выйти на открытое простран-

ство до наступления ночи, и мне пришлось заночевать на окраине леса. Все утро я провел в молитве, поэтому и вышел на равнину к полудню.

Хотя на небе не было ни облачка, а солнце светило во всю, день выдался прохладным и я, зябко поёжившись, спускался по мягкой зеленой траве вниз с холма, к пустынному лугу, испещренному белыми пятнышками бесчисленного количества цветов. На окраине поля я пересек небольшой деревянный мостик, под которым бежал ручей, из чего я сделал вывод, что уже неподалеку река, следуя вдоль которой я вскоре доберусь до города Илиан-Уирд, где смогу отдохнуть и сбить найденное.

Минуя пушистый от травы холмик, я вышел к опушке маленькой рощи, которая показалась мне намного гостеприимней и светлее Блодвельда, поэтому я безбоязненно ступил на тропинку, ведущую в чащу, и не спеша продолжил путь.

В Блодвельде нужно было держать ухо востро. Не ровен час, можно нарваться на стаю волков или наступить на шипобрюха, а то и встретить чудовища пострашнее, ведь не зря вокруг того леса ходит столь много слухов о неведомых зверях и гигантских полулюдях, что вгоняют в ступор лишь при одном взгляде на них. Посему я был просто рад выбраться с того проклятого места, чувствовал себя слишком расслабленно и уверенно, это и привело к тому, что я заметил смертельную опасность слишком поздно.

Я брел прогулочным шагом по ровной дорожке погружен-

ный в свои мысли, мимо редких, но высоких сосен, через кроны которых пробивались солнечные лучи, когда услышал ровный шум воды. Осознав, что река уже совсем близко, я ускорил шаг в желании выйти к ней и увидеть, как далеко я от Илиан-Уирда, ведь мне казалось, что город уже совсем рядом.

Торопясь, я и не заметил, как Неро недовольно заворчал, и начал потихоньку скрести моё плечо, пытаясь предупредить о том, что почувал что-то. Не обратив на него внимания, я спустился по дорожке по скользкой от влаги земле к поблескивающей рядом воде, которую я уже мог ясно разглядеть. Только когда река уже тихо журчала у моих ног, я увидел его.

Кузури.

Видимо он спустился с гор в поисках добычи, а может голод пригнал его из Блодвельда, так или иначе нынешнее место не было средой его обитания. Тропинка привела меня к броду, которым пользовался народ из города, чтобы пересекать реку и порыбачить. Течение здесь было слабое, поэтому рыба вертелась прямо под ногами и Кузури это нравилось.

Он ловил рыбу, изредка постукивая мощной лапой по воде, и стоял ко мне спиной, так что я замер в надежде, что он меня не заметит и не почувет.

Особь была большой,— холка доходила мне почти до груди, а хвост был усеян иглами на конце, это говорило о том, что зверю уже больше пяти лет. Темная кожа, которую из-

редка покрывала шерсть, лоснилась на солнце, а на широкой спине поблескивали загнутые и острые шипы. Огромная покатая голова твари медленно повернулась в мою сторону, и глубоко посаженные янтарные глаза под мохнатыми бровями яростно блеснули. Тогда я полностью осознал, как глубоко я ступил в навоз.

Мгновение, и клубок из животной злобы, шипов и мускул с довольным рыком уже несся ко мне со всех четырех лап, поднимая кучу брызг над головой. Я бросился назад в чащу, откинув в сторону рюкзак, в надежде найти спасение среди деревьев. От Кузури нельзя убежать или спрятаться, он быстрее и сильнее, и у меня не было шансов на открытом пространстве возле реки, но меж стволов деревьев, у меня было небольшое преимущество из-за габаритов зверя. Я лишь мог надеяться на то, что этот толстяк потеряет в скорости в ограниченном пространстве веток и узких проходов.

Я только взбежал обратно на пригорок, как рычание повторилось, но уже прямо за спиной. Велитар, он быстрый!!! Холодок пробежал у меня между лопатками, и я интуитивно ушел в сторону, пригибаясь в попытке увернуться от неминуемого удара. И как раз вовремя, – тварь пролетела мимо в безумном прыжке, поднимая кучу пыли и разрывая огромными когтями землю. Однако, я уже всю бежал по лесу, перепрыгивая через поваленные деревья и бурелом, уклоняясь от встречающихся мне по пути веток и доставая из нагрудного чехла свой изогнутый кинжал. Сзади раздавался дикий

треск и шум,— преследующая меня тварь пробивала все препятствия, ни на секунду не сбавляя темп.

Наконец, я увидел узкую расщелину в стволе большого дуба, скользнул через нее, и крепко сжимая оружие в кулаке, затаился, прижавшись к стволу дерева.

Кузури пришлось обойти препятствие, но он не осторожничал, — азарт охоты полностью поглотил зверя, и он никак не ожидал нападения.

Только я увидел, как сбоку из-за древесной коры появляется клыкастая огромная морда, я тут же сделал рывок вперед и с силой вонзил клинок в шею чудовища, чуть ниже челюсти и уродливых кабаньих клыков. Живоглот от неожиданности и боли отпрыгнул назад с воем, неистово мотая головой, а я воспользовался замешкой и начал карабкаться на дерево, из-за которого и выпрыгнул.

Я быстро лез вверх, помогая себе клинком, время от времени оглядываясь в надежде, что тварь отстанет, но пугалище сдаваться не собиралось, и следовало за мной, с ворчанием перебирая когтистыми лапами по толстой коре, неуклонно настигая.

Я заработал кинжалом в два раза усерднее, поднимаясь все выше и выше, и тогда мне казалось, что я выбрал самый высокий дуб в лесу. Мои ладони горели от жесткой коры, а ноги дрожали от напряжения, но я все же успел добраться до веток потоньше, на которых бы чудовище не уместилось, и уселся на одной из них.

Чудовище остановилось чуть ниже, и теперь било по той же ветви лапой, пытаясь сбросить меня с дерева...

Ветка тряслась и раскачивалась из стороны в сторону, под курткой судорожно царапался Неро, внизу выл Кузури, а в центре всей этой сумятицы барахтался я, и все что мне оставалось, – это крепче держаться обеими руками и молиться Анаэлю о том, что бы ствол ветви не треснул.

Смертозверь очень вынослив и мог сидеть со мной на дереве сутки напролет, без сомнений рано или поздно сбив меня на землю, а царапина, что я ему нанес, зажила бы ещё до конца дозора, так что шансов у меня не было, если бы не я не имел запасной план.

Дело в том, что я регулярно натираю лезвие клинка соком «снежного гнильца», а как известно, белый сок того корня ядовит, и если употребить его с пищей, можно пролежать в коликах неделю или две, а то и погибнуть. Отрава была, конечно, не самой сильной, но зато экстракт хорошо покрывал сталь и долго на ней держался, не теряя свойства. Мой удачный удар по шее зверя не давал ему зарастить рану, и посему тот должен был через время ослабнуть и отстать от меня, ну или упасть с дерева на крайний случай.

Я взглянул вниз на Кузури и разглядел, что его грудь покрыта темной кровью, обильно сочившейся из глубокого пореза на шее. Он уже не так рьяно бросался вперед, делая небольшие передышки, а его движения стали вялыми, как будто его одолела лень, и желание меня съесть пропало.

Кузури уже не мог меня сбить, азарт охоты сменился болью и слабостью, так что немного помедлив, он обхватил когтями ствол и начал спускаться, оставив добычу болтаться на ветви. Скорее всего, у него рядом логово, куда он и пойдет зализывать раны, чтобы потом вернуться и караулить меня уже под деревом, так что я решил подождать, пока он отойдет на достаточное расстояние и только после этого спускаться.

Я услышал, как далеко внизу Кузури грузно упал на землю, и медленно пошёл прочь, после чего я немного расслабился и огляделся. Пока зверь пытался меня сбить, все моё внимание было сосредоточено на нем, и я не мог осмотреться и насладиться видом с высоты, и даже не представлял, что мне откроется.

Вот именно отсюда и начнется моя история. Странная череда событий, случайностей привела меня сюда, именно в это время и на этот дуб, что бы я узрел странное явление, которое и явилось истоком, началом моего самого главного приключения в жизни. Я решил, что история должна начинаться именно отсюда, оттого что ничего подобного я в своей жизни еще не видел.

Я сидел на своей еле живой и потрёпанной ветке, переводя дыхание и ожидая, когда бешено стучащее сердце поуспокоит свой ритм. Со своего временного насеста я мог разглядеть всю округу, от переплетающихся крон ветвей вокруг, до снежных гор вдалеке.

Конечно же я увидел Илиан-Уирд, поблескивающий крышами, совсем рядом за рекой, до него было пол-дозора пути, не более. Я отчетливо разглядел мельницу и ворота города, которые, насколько я мог рассмотреть, были заперты. Неудивительно, — ведь в округе завелся Смертозверь, и именно поэтому я не встретил ни одной живой души ни в лесу, ни возле реки. Люди боятся покидать город, стража наверняка дежурит в две смены, торговля стоит на месте, лорд постоянно раздражен... А это значит...

А это значит, что за голову моего клыкастого дружка назначено вознаграждение, и какое оно ни было бы, я теперь собирался его получить. Давненько я не подрабатывал охотником, но отчаянные времена и пустой кошель требуют решительных действий. Мне и так повезло отравить зверя, оставалось лишь добить его.

И только я начал успокаиваться и планировать свою героическую охоту, как краем глаза заметил нечто на голубом небосклоне к востоку. Заинтересованно повернувшись в сторону подозрительного объекта, я замер в секундном оцепенении.

Высоко над горизонтом, к земле летело странное иллюзорное и черное нечто. Сначала мираж напомнил мне смерч, затем, по мере его быстрого приближения, явление казалось мне дымом пожарища, — вихрящаяся черная густая масса неестественно смотрелась на светлом небе, оставляя за собой длинный темный след копоти. Мне почудилось даже, что

облако это не падает, а наоборот, поднимается, так высоко и далеко оно было, но чем ближе оно становилось, тем я больше убеждался в том, что смерчу придется соприкоснуться с землей. Если это, конечно же, смерч, ведь по обыкновению вихрь такого рода стоит столбом на земле и напоминает рукав кафтана, но эта туча лежала на небе и оставляла за собой длинный хвост.

Что это? Откуда оно взялось? Должен признаться, к собственному стыду, что мое любопытство сменилось мерзким холодком в груди, а в голову полезли глупые мысли о проклятиях и черной магии.

Казавшееся мне довольно небольшим, видение оказалось намного пуше, чем я представлял, и скорость его тоже была невероятной, ведь оно уже было над моей головой и продолжало движение в сторону седых гор. Теперь я ясно видел эти огромные клубы дыма, причудливыми кругами оставляющие след на синем полотне небесного пространства, и окутывая его светло серой мутной дымкой. Хотя вихрь был высоко, я, почему то, втянул голову в плечи и смотрел вверх опасно и щурясь как собака, которую вот-вот побьют. Да, меня пугали эти странные чары, происхождение коих осознать было не в силах моего разума, но всё изменилось когда по небу пронесся звук, пронзительный и громкий, заполняющий пространство как похлебка деревянную чашу, схожий с ревом незнакомого мне умирающего животного, и с непрекращающимся настойчивым треском. Вот тогда страх

превратился в ужас...

Я прижался спиной к стволу дерева, чтобы не потерять равновесия, и зажмурил глаза в надежде на то, что видения исчезнут. Я терялся в догадках, а воображение рисовало мне все новые и новые причудливые картинки о драконах, ведьмах верхом на комете, падающей Лу'не, и я сам того не заметил как начал шептать себе привычную молитву Анаэлю.

Чудовищный звук стих, я посмел открыть глаза, и узреть длинную светлую полосу тумана, перечертившую весь небосвод и уходящую за горы.

Первой мыслью было – «Надо бежать в город и всем рассказать!!!»

Через мгновение я понял, что рассказывать нечего, ведь весь люд в городе наблюдал явление как и я, и подобный след на небе сложно не заметить или спутать с радугой.

Я сидел неподвижно, пытаюсь понять происхождение густого дыма и чудовищного звука, но это было не в моих силах, и все что оставалось это строить предположения.

Страх почти ушел, вернулась возможность рационально мыслить, которая почему-то не помогала. Уже спускаясь с дерева я было решил, что это промыслы Велитара, но тут же сообразил, что это глупо, – даже дети знают, что Темный Владыка обитает глубоко под землёй, и проявляет себя только ночью, так что спускаться с небесной тверди днем не в его привычках. Анаэль же мог создать чудо, но не стал бы меня пугать столь злыми звуками и смоляным дымом, тем более,

что я с утра уже предавался молитве. Не один из младших богов-зверей не могли бы создать подобное, хоть я и не большой их знаток, но о подобном слышать не слыхивал. Можно было подумать, что мимо пролетал дракон, но те звери не летали выше облаков, были меньше в размерах, жили далеко на юге и точно не выпускали столько гари.

Так что остаётся... остаётся...

Да не знаю я, что остаётся!

Простой люд потрусливее меня будет, – народ крестьянский отличается недалекостью и набожностью, и заприметив такое, могут посчитать это знаком плохого предзнаменования. Я был не уверен, пустят ли меня за ворота, но я точно знал, что мне нужно, чтобы попасть в город.

Мне нужна уродливая мохнатая морда зверюги, загнавше-го меня на дерево, так что пора было браться за работу.

Ноги коснулись земли, и я медленно побрел назад к реке, откуда гнал меня Кузури, стараясь отбросить догадки и бесполезные мыслишки в сторону, оставить их на потом и до лучших времен, ведь я должен сконцентрироваться на охоте, а не забивать себе голову непонятно чем. Я опять спустился с горки к броду, немного пошарил в кустах на берегу и отыскал брошенный рюкзак с припасами и малым мечом. Также в сумке уместился короткий лук, но пользы от него против зверя будет немного, придется добивать вручную.

Лезвие радостно блестело и переливалось на солнце, убедив меня в очередной раз, что хмурый кузнец Дедор не об-

манул меня и не зря запросил состояние за полгода работы. Лезвие было чуть меньше одного хитетта в длину, но и рукоятка тоже была намного длиннее обычной. «Я сужу по величинам севера, как привык издревне делать местный люд, – величина средней человеческой ладони «демолó», четыре демоло образуют один «хитётт» то есть среднюю длину руки, а два хиттета это соответственно «опера́" человеческий рост. По этим данным на моей родине делают измерительные бечёвки и трости, которыми по сей день пользуются ремесленники.»

Заказ рукояти был с расчетом, что бы я мог свободно фехтовать как мне удобно, включая обратный или пишущий хват, которые более эффективно практикуются для драки на кинжалах. Сейчас же я жалел о том, что у меня нет огромного обоюдоострого «бастарда» при себе, – меч размером с человеческий рост быстро бы решил вопрос с Кузури. Мой же клинок особой уверенности не придавал, – казался маловат против громадины, и я немного помявшись, достал из сумки еще и походный топорик, который взял в левую руку. Нутром я понимал, что толку от этого грозного оружия не будет вовсе, но все равно чувствовал себя спокойней.

Я оставил сумку в покое, на том же месте, и пошёл назад в чашу. Я легко отыскал когтистые следы огромных лап, как и капли крови на листьях из незаживающего пореза, так что довольно быстро двигался вглубь леска, прислушиваясь к Неро и пытаясь уловить в воздухе чужеродные запахи.

Не было смысла скрываться, – зверь почувствует меня, как бы я не подкрадывался, но стоит помнить, что Кузури хищник привыкший господствовать в своей среде, и он будет сражаться, несмотря на увечья и до самой смерти.

Неро зашуршал на груди, и я напрягся, – зверь был рядом. Я продолжил идти вперед, стараясь ступать мягче и реагируя на каждый шорох из темных переплетений ветвей.

Не хотелось быть застигнутым врасплох, но когда думаешь о подобном, почему-то кажется, что чудовище уже дышит тебе в спину смердящим зловонием гнилой плоти, застрявшей меж его клыков. Через некоторое время я, правда, почувял запах хищника, но пах он мокрой шерстью и рыбой, и раз я чувствовал его, то он учуял меня тоже. Я ускорился, и предо мной открылся вид на труднодоступный пологий склон, поросший деревьями, земля на откосе была разрыта, корни деревьев разрублены когтями, и еще не засохшие тонкие струйки крови стекали по коре на чернозем, – Кузури только что поднялся туда, и он все еще не восстановился.

Но зачем он уходит от меня? Это совсем на него не похоже.

Или он меня выманивает?

Я усмехнулся и с разбегу принялся взбираться на холмик, помогая себе руками.

Сейчас выясним, кто из нас лучший охотник.

Я взлетел на заросшее травой чистое и просторное плато, освещенное и ровное, где меня и ждал он. Каков хитрец, вы-

брал место боя, лишив меня преимуществ в чаще леса! Это уже больше походит на рыцарский турнир, чем на ловлю.

Зверь стоял, низко опустив голову и скаля клыки, его ноздри бешено раздувались, а большие висячие мохнатые уши подергивались, – он вот-вот был готов сорваться. Я медленно стал подходить к нему, поигрывая оружием, внимательно следя за каждым его движением. Я сделал еще шаг и Кузури, не выдержав, полетел на меня в стремительном прыжке как выпущенная стрела, а я кинулся в сторону, одновременно рубанув наугад туда, куда он должен приземлиться.

Ну, начинается!

Когда эта гора мышц упала перед моим носом, мне показалось, что земля затряслась, и я чуть не упал от толчка, но успел рубануть по его боку, образовав глубокий порез на ребрах. Зверюга крутанулась на месте, щелкая зубами, но я уже отпрыгнул от него на безопасное расстояние, продолжая крутить меч в ладони.

На мгновение схватка остановилась, и мы просто смотрели друг другу в глаза, щурясь от солнца, а после бой возобновился так же быстро, как и прекратился.

Лютозверь не останавливался, наступая с бешеным рыком, размахивая лапами и скрежеща зубами, и всё что я мог делать, это отступать, крутясь волчком и изредка наносить рубящие удары в ответ.

Несмотря на то, что чудище было ранено и заметно по-

теряло в скорости, он всё равно заставлял меня попотеть, и иногда я едва успевал отбить его очередную безумную атаку, которым похоже не было конца.

Совсем рядом распороли воздух массивные загнутые когти, чуть не проткнув мое плечо, и я еле успел отклониться в бок, Кузури же, промазав очередной раз, разрыл по инерции тяжелым ударом почву, подняв в воздух сотни маленьких комков земли, разбросав их перед собой. Сейчас он был открыт, но через секунду уже снова готов бросится в битву, и следующие выпады я могу не пережить, так что я решил удивить его и бить самому.

Я швырнул свое тело к нему, чувствуя безумное напряжение мышц, натянувшихся до предела, замораживая сумасшедший ход времени в тянущийся и неторопливый кисель. Я висел в воздухе с готовым для движения клинком, зверь медленно поворачивал голову в мою сторону, кусочки мокрого черного грунта, с рваными ломтиками яркой травы на них, зависли над его зубастым рылом, а его глаза заторможено вращались следом за мечом. Лезвие было все ближе, — чудище даже не поймет, что его ударило...

Волна напряжения резко спала, и я снарядом врезался в рыло страшилища, пролетев через грязь и вонзив в него меч почти до рукояти, с громким и жутким хрустом рвущихся хрящей, костей и сухожилий. Лезвие зашло между челюстями, покорёжив и без того страшную пасть, а пока Кузури не попытался перекусить моё оружие оставшимися зубами, я с

размахом врезал топориком прямо по покатоному лбу, между ничего не понимающими глазищами, почти не разрезав толстую шкуру. Я резко выдернул меч и отскочил назад, преследуемый мелкими брызгами крови.

– Ну, давай кабанчик, давай! – Впервые за день я услышал свой охрипший голос.

Кузури мне не ответил, лишь резко потрянул головой, окропляя траву красным, и замер в недоумении. Его азарт проходил, порезы болели, он ослаб и истекал кровью, тело начала бить мелкая дрожь, но отступить он не собирался. Зверь взревел от боли и начал медленно обходить меня, нарезая круги, пытаясь найти слабые стороны или зайти со спины. Клыкастый уже понял, откуда исходит угроза и больше не смотрел мне в глаза, теперь он следил только за пляшущим клинком в попытке предугадать мои действия. Он все кружил, выбирая момент для атаки, а из его пасти текла густая темная масса, смесь крови и слюны, формируя бурую неровную окружность на зеленом покрывале, в центре которого стоял я.

И вот Кузури, с некоторой осторожностью, как то по-кошачьи, стал пытаться достать свою строптивую жертву шипастым хвостом или лапой, то и дело, отдергивая её назад, побаиваясь укола поблескивающего лезвия. Он постоянно болтал мордой, оттряхивая юшку, и сильно хромал, движения его хоть и были порывистыми, но давались с огромным трудом. Осталось недолго.

Выждав немного, пока чудище опять неуклюже попробует до меня добраться, я с легкостью увернулся, и почти не целясь, метнул топорик в череп твари. Оружие отскочило в сторону, как будто врезалось в каменную стену, но Кузури зажмурился на мгновение от удара, и мне этого хватило, что бы мигом сблизиться и всадить меч сбоку в толстое горло.

Рык перерос в булькающий хрипящий скулёж, Смертозверь перестал быть таким лютым, – он как будто оцепенел, все, на чем он теперь был сосредоточен, это на том, чтобы не упасть. Моя попытка вытащить лезвие меча закончилась неудачей, он застрял в жестком мясе хищника, так что я бросил его торчать из шеи зверя, отошел на шаг, и со всей силы врезал ногой тому в пасть, впечатав подошву сапога в морду полуживого чудища, да так, что тот грузно рухнул наземь.

Он тяжело дышал, но уже не рычал, только иногда издавая слабые клопочущие звуки, и я решил не мучить его более, одним сильным движением вырвав меч из его глотки, позволив жизни покинуть огромное тело.

Когда все было кончено, я присел на траву, переводя дыхание и с удивлением оглядывая себя, ведь на мне не было ни одного серьезного пореза! Каким-то образом я вышел из схватки целым и невредимым, на что даже не надеялся, когда сама битва началась, – уж очень Кузури оказался проворным, несмотря на яд. Хотя если бы не отравка, я навряд ли бы победил бы тварь, и сейчас, наверное, уже был бы пережеван. Ну и хорошо, шрамов мне и так хватает, обойдемся

без новых в коллекции.

Немного передохнув, я принялся за работу, ведь солнце уже висело высоко, а труд мне предстоял большой. Итак, мне нужно было принести в город доказательства смерти запугивающего округа чудища, дабы получить щедрую награду, ночлег, ужин и может пару скидок на нужные для моих походов вещи. Но лучезарные мечты с легкостью рассыпались от мысли о том, как мне притащить тяжеленную тушу к воротам города.

Так как? Люди, которые думают, что отрубить голову Кузури легко, видимо видели чудовищ только на картинках в сказках. Там конечно рыцари и герои обезглавливают всех подряд, как будто это дело простецкое, как рубануть петуха, а в реальности мне нужно было бы сутки пилить толстенную шею, что бы такое осуществить. А даже если я умудрюсь это сделать, походи-попробуй дотащить такой трофей до города, посему я решил все обставить удобно и просто, – снять с его черепа шкуру.

Не очень хорошо, конечно, что я сделал дырку в звериной морде, но зато кровь из горла стекает уже давно, так что я мог приступить незамедлительно. За инструмент вполне сгодился мой кинжал, я снял куртку, присел над телом и постарался не халтурить.

Я оттянул шкуру на шее, и по существующему разрезу начал выводить окружность вокруг головы за ушами, чтобы стянуть потом кожу целиком, методом чулка. Отделив уши

от черепа, я подрезал кожу рядом с глазами, и начал стягивать будущее чучело. Шкура сползала неохотно, но все же слезала с жилистого черепа. Никогда до этого не свеживал Кузури, но, вроде получалось неплохо. Я вспотел, и запах от меня был мерзкий, крови всё же было слишком много, я заляпался по локти, и надрезы получились не очень ровными. Однако, взглянув на плод своего труда, я решил, что – «Ничего, и так сойдет». Кое-где зашить, кое-где подтянуть, и будет красоваться на стене лорда Илиан-Уирда как новая.

Засыпав из нагрудного футлярчика соли внутрь шкуры прямо на мездру, чтобы она не загноилась и, взвалив трофей на плечи, я начал спуск к реке.

Уже подле протоки я повесил голову зверя сушиться на деревцо, и принялся отмываться.

Прозрачная холодная вода взбодрила меня после жары небесного светила и пыла боя, – я помылся, простирнул рубаху, оттер оружие, вволю напился и разложил все вещи по своим местам в сумке. Даже озяб немного.

В отражении я разглядел у себя недельную темную щетину, что уже переросла в бороду. Светло-серые глаза и дымчатые волосы выдавали во мне уроженца северных земель, но в остальном, стоит заметить, я выглядел отнюдь неплохо. Меня можно было даже принять за аристократа, – черты лица были прямыми и ровными, кожа без сыпи и отметин, нос тонкий и с небольшой горбинкой. Ну чем не лорд? На лице двойника играла немного нахальная и озорная улыбка, что

портила весь благородный вид.

Взирая на чистейшую речную воду, я вдруг вспомнил, что со вчера ничего не ел, живот сводило еще во время снятия шкуры, но скорее от тошноты, теперь же голод подступил к горлу, заставляя глотать горьковатую слюну. Если бы не зверь, я бы уже был бы в городе, но теперь мне так не хотелось топтать до поселения на голодный желудок и до вечера, что я поддался искушению и отправился собирать удочку. А чем я хуже Кузури?

Так что я нашел трость покрепче, вытащил из рюкзака моток веревки и иголку, которую и загнул в крючок. В речном песке я руками нарыл пару серых червей и принялся рыбачить.

Перед тем как размокшая веревка всё же оборвалась, мне удалось выудить двух крупных рыбёх за довольно короткий срок. Они оказались живучим, и продолжали извиваться и бить хвостами, даже после того как я почистил их и выпотрошил. Развести огонь и пожарить улов труда не составило, только соли почти не осталось, но я с удовольствием поглотил рыб и так, хоть они и были костлявыми.

И вот я бодро шагал в сторону города, пожевывая рыбью кость меж зубами и поправляя шкуру на плече, с твердым намерением попасть в город затемно. Я без приключений добрался до широкой дороги, следуя тропке от озера, и остаток дня провел, монотонно отмеряя шаги по сухой просеке, что должна была вести к поселению.

Солнце уже почти скрылось за горизонтом, последними лучами освещая только кроны деревьев над моей головой, и поднялся легкий теплый ветерок, качая листву в такт песне, что я напевал. Песня была о продажной девице, что застряла грудью в заборе, и, насвистывая в очередной раз многозначный припев, я увидел долгожданные башни ворот...

глава 2.

Договор подряда.

31 число месяца Страды.

– Тебе чего надо? Не видишь, что ворота закрыты? Пошел прочь! Вон я сказал! – Кричал со стены на меня караульный.

Это был тощий, нездорового вида и неприятной наружности человек, с мерзким голосом и видимо таким же нравом.

– Вот это видел? – я поднял над головой клыкастую морду Кузури и потряс её в воздухе.

Часовой сначала прищурился, разглядывая странный предмет, потом удивленно выдохнул, не поверив глазам.

– Но в город пускать не велено до утра... – Сконфужено проблеял он.

– Ну, тогда беги, зови старшего! – Прорычал я. – Чего встал, топай давай!

Немного поколебавшись, страж скрылся с глаз, побежав за начальством.

Мне пришлось постоять в ожидании некоторое время, переминаясь с ноги на ногу и пиная пыльными сапогами высокую каменную стену сторожевой башни, прежде чем массивные ворота, наконец, заскрипели и приоткрылись.

Не испытывая судьбу, я протиснулся через створ.

Меня встретили десятки настороженных глаз, пытливо рассматривающих мою одежду, оружие и, конечно же, тро-

фей. Большинство из них стража, – некоторые покидали смену, другие только заступали на пост. Один из стражников пригласил идти за ним, и я подчинился, попутно оглядываясь по сторонам.

Вход в город попытались сделать солидным, украсив магазинчики вдоль дороги флагами и цветными лентами, а также умастив землю булыжниками, но чем ближе мы подходили к центральной площади, тем быстрее лоск и напускная представительность улетучивались. Идти приходилось по брошенным доскам, а иногда и по грязи, дома выглядели обветшалыми, бурого цвета, со щелями в стенах и покосившиеся. Через Илиан-Уирд протекала река Шеорда, замедляющая своё течение в городе, из-за чего воздух здесь был тяжёлым и влажным, как на болоте, а большинство домов были построены из дерева, так как камень в этой местности добыть было тяжело. Вот древесина и разбухла, меняла цвет, постройки косились и норовили повалиться одна на другую, но местных это похоже не волновало, – я, то и дело замечал двух, а то и трехэтажные здания, где свежая пристройка крепилась к мокрым и старым доскам.

На центральной площади меня встретил капитан стражи, высокий, уверенный в себе муж средних лет. Он шагнул ко мне и протянул руку в приветствии.

– Эйвик Синхэйм. Добро пожаловать в Илиан-Уирд. – качнув головой в шлеме, сказал он.

– Грэй. – Ответил я и пожал его ладонь.

– Северянин значит... – Задумчиво произнес он, оценивающе осматривая шкуру Кузури. – Добро, добро. Хороший улов. Я позабочусь о том, чтобы эта светлая весть дошла до Лорда...

– Тогда убедитесь, что бы шкура тоже дошла, – промолвил я, вручая чучело капитану.

Тот довольно принял подарок, передал его стоящему рядом стражнику и ещё раз пожал мне руку.

– Комнату в таверне и стол предоставим, там и расскажешь, как тебе

удалось такого зверя заловить. А теперь скажи-ка, не видел чего странного в небе давеча? Звуков каких, не слышал?

Я рассказал ему о том, что видел и слышал, не стесняясь в выражениях. Про то, как был испуган не от нападения Кузури, а от этого колдовства, и про то, что магию я принять не могу и всем сердцем ненавижу, и никакого к этому кошмару отношения не имею.

Капитан внимательно меня выслушал, и, в свою очередь, поведал, что весь город слышал этот треск и шум, а потом лицезрел на небе длинный черный хвост, уходящий за горы. Также, что люд напугался, а пару особо впечатлительных женщин даже упали без чувств, а пиво в таверне скисло. А местный придворный мудрец заявил, что это всё предзнаменования смерти и голода, а всё потому, что урожай перед заморозками ещё не собран.

Я лично сомневался в том, что такая магия явила себя из-

за несобранного урожая, и что пиво скисло от колдовства, но предпочёл промолчать и выслушать капитана.

Пока мы разговаривали, к нам осторожно стал подтягиваться народ, чтобы поглазеть на шкуру Кузури и на меня, а после, каждый хотел вставить свое слово в рассказ капитана.

Пока меня провожали до дверей корчмы, я наслушался всяких историй и предположений, но ничего нового не узнал, – перебивая друг друга, народ болтал глупости да приметы, несусветицу одну. Ещё я узнал, что кузури обосновался около града уже как с месяц почти, страшил всю округу и даже убил двоих рыбаков, и одного стража, который хотел его изловить.

Ведомый горляющей толпой, я позволил потоку нести меня по непроглядным улицам и затащить в корчму. Под не высоким потолком таверны горела всего одна люстра и, несмотря на то, что на каждом из столов стояли свечи, помещение казалось темноватым, но уютным. Стоит заметить, если бы не вездесущий запах гнильцы, находиться здесь было бы ещё приятней. На стенах висели чучела огромных рыб, видимо пойманные местными жителями в Шеорде, а в углу стояла большая печь, заменяющая камин, на ней же бурлило какое-то варево в огромном чане. Владелец, бывший по совместительству вдобавок и поваром, уже ждал меня и сразу предложил сесть за массивный деревянный стол. Этот большой и улыбчивый человек сразу угостил меня элем, что к слову особо вкусным не был, и поставил перед носом боль-

шую миску с бурдой из чана, что оказалась оленьей похлебкой.

Горожане решительно были настроены на празднества, однако насытив себя я ощутил, как на меня навалилась дремота, так что я посидел с ними ради приличия некоторое время, а после вежливо рыгнул и, сославшись на усталость, поспешил наверх по скрипучим ступеням, оставив люд веселиться дальше.

Спальня выглядела не очень, – кровать заменял набитый соломой лежак, накрытый козьими шкурами, а над изголовьем висел уже завядший веночек полевых цветов. Несмотря на гул внизу, слышно который было хорошо из-за дыр в стене, я заснул почти мгновенно.

Мне, как часто бывало, приснился дом, который я не видел с детства, и о котором вспоминать старался редко. Воспоминания мешались с моими фантазиями, превращаясь в кашу из видений, и было не понять, был ли то кошмар или отголоски моей памяти.

Я, вместе с братьями, бежал по покрытой мелким снежком земле, недалеко от крепости Студстэйн, где я и был рожден. Вооружившись деревянными луками, мы охотились на белых полевых зайцев, что так хитро умеют прятаться в покрытой инеем траве. Мой старший брат Маро, бежал впереди, выслеживая добычу и предупреждая нас взмахами руки. Он всегда был лучшим охотником, – ступал тихо и быстро, что и хворостинка под пятой не треснет, так что с само-

го детства он вел стаю на охоту, как и положено по праву, оставляя нас с Феаром всегда позади. Феар был не на много старше меня, и мы всегда находили общий язык, были близки в размышлениях и делах, и часто проводили время вместе. Я не представляю, как ему было тяжело, когда я покинул дом, оставив его прозябать там в одиночестве. Иногда во мне возникает желание написать брату письмо, но опасения того, что оно попадет не в те руки, всегда меня останавливает.

Вот я крадусь по чистому мерзлomu полю вслед за братом и прислушиваюсь к каждому шороху, будь Неро со мной, он бы показал мне добычу, но в те времена мне приходилось полагаться на обычные чувства. Маро машет рукой, и я замечаю среди нечастого былья мелькнувшую шкурку беляка. Долго не целясь, я отпускаю тетиву, и стрела пролетает мимо, только напугав животное. Заяц пускается в бега, тщательно петляя по снегу, его белесая шкура лоснится на солнце, мех развивается на холодном ветру, каждый его прыжок грациозен...

Его тельце пробивает стрела, пущенная Амарондиром, обагрывая серую землю и чистую шерсть ярко красными сгустками. Мне жаль зайца, даже не знаю почему.

Я смотрю в его замершие черные глазки, и стараюсь не расплакаться от сожаления и сострадания. Он был так красив...

– Ну, не плачь, – Маро похлопал меня по спине, – что ж ты за охотник, если жертву жалеешь?

Как чудно, но во сне я помнил голос брата, как будто он стоял прямо предо мной, глас детский, но серьезный и немного надменный, как и сам Амарондир.

– Но, он был... таким белым и чистым... – услышал я свой срывающийся голосок.

Я не мог перестать смотреть на трупик маленького, ни в чем не повинного животного, которого лишили жизни ради детской и глупой забавы те, кому никогда ни в чем не отказывали. В голову лезли детские мысли о том, что косою мог еще прыгать по травке, и жевать цветочки, и вернуться к зайчихе...

Слезы полились из моих глаз на потеху Маро, который наоборот заливался от смеха, глядя на меня, – осунувшегося, унылого, с опустившимися руками и глупо болтающимся луком за спиной.

Сзади бесшумно приблизился Феар, и встал рядом.

– Почему ты плачешь маленький братец? – Спросил он, и его голос звучал как то по взрослому,

– Разве тебе было жаль другого зайку, что ты зарезал?

– Я?.. Зарезал? Какого? – Всхлипывая, спросил я, а Феар молча кивнул на тельце беляка, лежащее у нас под ногами.

Тело на земле начало странно подергиваться и увеличиваться в размерах теряя очертания, шкура стала менять цвет, а лапы удлиняться. Заяц все рос и рос, с неприятным звуком, а я стоял и смотрел не в силах оторвать взгляд от омерзительного действия.

Заяц стал просто огромным и больше не был похож на себя, у него вырос хвост, когти и клыки, а последним штрихом были появившиеся из кожи черные шипы. Теперь передо мной лежал мертвый Кузури, изуродованный и частично освежеванный, в луже крови, покрывающей участок вокруг нас.

– Нам нужно идти. – Сказал Феар, и потянул меня за руку.

Оглянувшись, я увидел, что пространство вокруг наполнил густой туман, и из-за его седины невозможно было разобрать не то что замка, но даже ближайших кустов из которых выпрыгивал беляк. Братья ступили в самую гущу и исчезли в молочном мареве, а я остался на месте, в нерешительности. Тело Кузури тоже исчезло без следа, так что я оказался совсем один в бесконечном море этой мглы.

Ну, раз во сне появился туман...

О да, я уже знал, куда он меня приведет.

Я пошел наугад, как мне казалось, в сторону Студстэйна, постоянно спотыкаясь и расставив руки, чтобы не наткнуться на случайно попавшееся на пути деревце или камень. Туман оказался такой густой, что я не видел куда ступаю, – ноги вязли в облачной сущности. Казалось, что я мог почувствовать его, если продвинусь немного дальше.

Было страшно, я ощущал себя брошенным в западне, так что я бросился вслед за братьями через туман, пытаясь до них докричаться. Я бежал и бежал, через этот проклятый холодный пар, пока не упал и не уткнулся лицом в землю, оце-

пнев от безысходности и паники. Вот-вот туман поглотит и меня, переварит, и я превращусь в такой же белый безликий дымок в общей массе пустоты.

Я лежал и ждал, закрыв глаза, но ничего не происходило. Осторожно подняв голову, я увидел вдалеке мерцающий слабый огонек, который, похоже, звал меня. Да, я слышал некое звучание, исходящее из него, так что я встал и побрел к свету.

Что же это было за слово, столь манящее мой усталый дух?

Нечто непонятное, ускользающее, но напоминающее мне что-то. Я часто слышу это слово у себя в голове, но не могу его разобрать. Оно неразборчиво витало в воздухе и производилось мужским, низким, но мягким голосом.

Дрожащий огонек приблизился и превратился в костерок, оказалось, что дрожал не он, а я. Его развели под высоким седым деревом, а рядом с огнем, спиной ко мне, сидел человек, накрытый светло-голубой тогой.

Как только я робко подошел к нему, зов прекратился и все затихло.

Только ветер тихо шелестел в траве.

Человек медленно обернулся и встал в полный рост, возвышаясь надо мной. Он был мне знаком, с ранних лет, но в жизни я никогда его не видел, все наши встречи почему-то происходили здесь, – в тумане.

У знакомого незнакомца была приятная внешность, мужественное лицо, и ясные светящиеся добротой глаза. Да

и сам он источал еле видимое сияние вокруг, будто облаченный в невидимую сверкающую кожу. Его длинные темно каштановые волосы были сплетены в косы, а на груди висел большой золотой медальон.

Он очень давно не посещал мои сны...

– Анаэль... – прерываясь прошептал я, падая на колени.

Бог улыбнулся и протянул ко мне руку, касаясь пальцами вспотевшего лба.

– Сталла-сит, Келсо... – шепнул он отчетливо.

И я проснулся.

Свет пробивался через ресницы, прогоняя остатки сна, но встать с лежака не хотелось. Во сне я удобно примял козьи шкуры, и согрелся, так что я просто лежал, вытянувшись, и думал о странном сне и словах Анаэля. Что означает его возвращение? Слишком много необъяснимых событий происходит в последние дни. И эти слова... Старый язык.

Первым делом мне нужно было найти в Илиан-Уирде его алтарь и помолиться. Повалявшись еще немного, я заставил себя встать и натянуть сапоги. Волнения по поводу сна не было, он почти растворился в солнечных лучах, разве что меня ещё пробирала легкая дрожь от воспоминаний о тумане.

Быстро собравшись, я покинул комнату. Накануне ворота города были закрыты, но я был уверен, что миссионеров, крестьян и торговые караваны днем пропускали внутрь, так что я старался спускаться по лестнице тише, дабы не раз-

будить скрипом и топотом других постояльцев. Хозяин таверны уже встал, и, пока заведение пустовало, подметал пол. Большие маятниковые часы на стене показывали «Рань», что значило, что в скором времени откроются все лавки и магазины, ещё до часа «Пчёл» город будет гудеть как улей.

Поздоровавшись с трактирщиком, я оставил вещи у него на стойке, и вышел на улицу, во внутренний двор, почесываясь и зевая. Вволю умывшись холодной водой из чана, я пошел обратно растираться. Оплату за ночь хозяин брать отказался, напоил меня крепким чаем, от которого немного несло тинной, и предложил кусок жареной индейки с кукурузной лепешкой на завтрак. С удовольствием и неторопливо поев, я оделся, взял свою сумку и вышел на улицы города, предупредив трактирщика, что ещё могу вернуться на ночь, но на этот раз не бесплатно.

Лишь переступив порог, я оказался в суетливой среде большого города, от чего успел отвыкнуть за время своих странствий. Рыбаки поднимались с реки с утренним уловом, щуплый, но упорный молодчик с тархтением тащил по кочкам тележку с собранным урожаем, на пригорке мужик рубил дрова, а вниз спускалась женщина, что несла сено на прокорм скотине. Под ногами вальяжно прогуливались куры, за загородкой на прохожих лаял пес, все вокруг было наполнено какофонией звуков, – человеческих криков, звоном, бряцаньем, лаем и кудахтаньем.

– Женщина, подскажи, где найти алтарь светоча? – спро-

сил я у проходящей мимо мамыши с сальными, спутавшимися волосами, что с грозным видом вела за руку извалявшегося в грязи мальчонку.

– Что? Неужто паломник? – оглядев меня, ответила она с местным акцентом, – Возвратись на центральную площадь, оттуда налево свернешь на широкую улицу, что вниз к реке ведет, за зданием школы и найдешь алтарь.

Я кивнул и пошел в указанном направлении, отпихивая лезущую под ноги надоедливую домашнюю живность. Докучала не только она, – перед лицом постоянно роились десятки маленьких назойливых мошек, норовящих залететь в нос и рот, мельтеша перед глазами и жужжа в ушах. От них приходилось постоянно отмахиваться, и я начал замечать людей в тонких матерчатых накидках на голове, защищающих от вездесущего комарья.

В свете дня город казался мне ещё более неприглядным, чем ранее. В разгар сбора урожая, когда стоит теплая погода, в воздухе витали смрадные испарения, мокрые доски были подходящей средой для плесени и гнили, а грязь вместо дорог, похоже, не высыхала вовсе. Стены домов покрывал зеленый мох, из-за чего пространство улицы обретало легкий салатовый оттенок. Равно как заборы и постройки страдали от вездесущего василька, засилья лишая и береговых водорослей, что воняли сильнее всего.

Я миновал главную площадь с церемониальной колонной, и свернул на соседнюю улицу, где и нашёл здание школы,

сравнительно новое и еще не разваливающееся, с небольшим куполом на крыше. Во дворике сидел седой мужчина, а вокруг него на лавках расположилась детвора, – старец проповедовал. Ничему новому он меня бы не научил, поэтому я прошёл мимо, не останавливаясь, и, свернув за школу, и в тесном тупичке между домами нашёл молитвенный алтарь с деревянной статуей Анаэля. Видимо местные не очень-то почитали верховного бога, предпочитая либо оставаться еретиками, либо присягая на верность его сынам. Ближе к северу люди поклонялись Велитару, и по приказу провинциата в каждом городе должен находиться как алтарь света, так и тьмы.

Я присел на колени и начал ритуал, что стараюсь проводить по утрам с ранних лет.

Сначала свести пальцы указательные друг к другу, затем большие, чтобы между ладонями образовался своеобразный ромб. Райд

Потом сцепить ладони, но расставить пальцы в стороны. Футарк.

И наконец, начертить в воздухе руну света, незаконченный треугольник. Анеуз.

Я прочитал про себя «путь паломника», «эпопею», и «устой и опора».

Посидев ещё немного, прислушиваясь к себе, с ощущением того как тяжесть внутри уходит, я мягко дотронулся двумя пальцами до молитвенника, завершив ритуал.

Стало немного легче. Скоро летний сезон закончится, и меня опять ждут приступы, так что надо бы к этому времени добраться до полиса, где хотя бы есть храм.

При выходе из переулка меня поджидал человек.

Он был одет в оранжевый легкий кафтан и льняные брюки, на голове у него был желтый тюрбан. Был он худощав и смугл, оружия при себе не носил, но висела небольшая сумка на плече. Скорее всего, посыльный или разносчик, интересно, может мне письмо?

– Не хотел вас отвлекать от молитвы, – мягким голосом сказал он. – Я полагаю, господин Грэй?

– Да, это я. А кто вы, и зачем я вам понадобился?

– Меня зовут Ани, я придворный гонец Лорда Эйгланда Лумора, верховного

Виконта этих земель и правителя Илиан-Уирда. – привычно протараторил он, – Лорд Лумор благодарит вас за подвиг, совершенный во благо нашего славного города, и в благодарность преподносит вам этот щедрый дар монет!

Гонец поспешно достал из сумки толстый кошель и, преклонив голову, отдал его мне.

– Также Лорд Лумор приглашает вас на ужин, что будет проведен в замке сегодня вечером.

С этими словами он передал мне сложенное вдвое письмо, заверенное печатью дворца. Это был пропуск в замок, только по предъявлении такого я мог попасть внутрь.

– Вас встретят и проведут в зал для пиров. – Добавил он.

– Что ж, Лорд Лумор заинтриговал меня, я обязательно приду. – Ответил я, немного погодя. – Благодарю за приглашение.

– Просто замечательно. – Курьер расплылся в учтивой улыбке. – Он будет ждать вас к времени мрака. Разрешите откланяться. – После этих слов человек поспешно удалился.

Видимо, мой подарок все же дошел до замка.

Мысль о том, что мне придется провести вечер в обществе знати, навевала на меня тоску и смятение одновременно, но отказаться я не мог. Как не мог и догадаться, отчего виконт желает меня видеть.

Дел у меня было еще много, и я надеялся успеть до вечера, так что я отправился дальше вниз по улице, в поисках палаток торговцев и брадобрея.

Илиан-Уирд был полон контрастов, где смешивалась деревня и полис, только здесь можно было увидеть магазин роскошной одежды с охраной на входе, теснящийся рядом с курятником. Состоятельные купцы делили место с бедняками, торгующими рыбой, а подле тренировочной площадки стражи был разбит огород. Город был очень молод, он вышел за пределы деревни, но ещё не дорос до каменных старших братьев, и это мне в нем казалось дивным, картинным.

Я не без труда разыскал маленький склад ростовщика, распродав склянки и шестеренки, что нашел в пещере Древних и на ярмарке пополнил запасы приправ, соли и горючего масла.

Мне очень хотелось поглядеть на Шеорду, так что я не пожалел времени и все же дошел до побережья. Илиан-Уирд не просто опоясывал реку, она текла через город, связанный двумя мостами.

Вода была зеленая и мутная, течение её давно утратило свою скорость, и запах возле реки был просто нестерпим. Здесь тоже жили люди, в основном бедняки, приверженцы алкоголя и мака, продавцы краденного, бандиты, проститутки и всякий сброд подобного сорта. В сетях, когда-то брошенных на гальке, копошилась огромная птица, в воде плескались грязные утки. Дома строили плотно к друг другу, мест не хватало, поэтому начали строить на сваях. В свою очередь жители провели в это место канализацию и сливали её прямо в реку, оттаскивали сюда мусор и отходы, сбрасывали на берег навоз и потроха, оставляя всю эту жуть тлеть на солнце и разноситься течением.

Пока я одиноко стоял на берегу, созерцая плоды человеческих трудов, ко мне подошла местная распутница с вываленной голой грудью и предложила свои услуги за золотой. От неё пёрло прогнившей рыбой, и, просто от мысли, что я проведу время с этой русалкой, хватило что бы вызвать у меня приступ тошноты. Я отогнал блудницу, пнув её под зад, и решил убираться отсюда как можно быстрее.

Преодолев мост, я оказался в западной, более благородной, части города, где и находился замок Лорда и занял себя поисками достойной цирюльни.

Отыскать её оказалось не так-то просто, поспрашивав народ, я выяснил, что самая чистая вода используется в заведении «Мыльный пузырь», и находится он у западных ворот. Так мне пришлось пройти весь город на своих двоих, что бы принять ванну. Цены в «Мыльном пузыре» были непомерно завышены, но вода не пахла тиной.

За три золотых приятного вида девушки приготовили мне горячую ванну с пахучими маслами, постригли и побрили меня прямо в ней, после натерли мазями, а ещё массажировали спину до хруста в костях. Перед уходом я почистил зубы щеткой из свиной щетины, с жидкой смесью чебреца, порошка из тертых бычьих рогов и мяты. Теперь, когда я выбрит, чист и приятно пах, я мог смело идти на ужин к Лорду.

Из цирюльни я вышел другим человеком, – отдохнувшим и опрятным, и с хорошим настроением и легкой походкой отправился покупать новую рубаху.

Солнце уже заходило, ухоженный, стоящий на возвышенности западный квартал оказался невероятно красив. В ало-оранжевом цвете эта часть города предстала застенчивой и таинственной, с прекрасными отражениями от витражных круглых окон, и тихим шорохом пушистых ветвей над бронзовыми крышами.

Когда солнце село и окна засветились приятным светом свечей, я уже подходил к замку...

Мне уже приходилось бывать в подобных местах, поэтому я не удивился роскоши и убранству дома Лорда. Конеч-

но, зал был большой и красивый, висели позолоченные люстры полные свечей, длинный стол был заставлен серебром, но бывал я и в более богатых чертогах.

Когда стражник дворца провел меня через лабиринты узких коридоров в этот шикарный зал, за богатым столом уже сидели четверо, однако место Лорда ещё пустовало.

Я вежливо поклонился знатным господам, среди которых я заприметил уже знакомого мне капитана стражи Эйвика Синхэйма, а они преклонили головы в ответ в знак приветствия.

Слуга, прислуживающий за столом, предложил сесть на мягкое кресло, а после, налил в серебряный бокал вина.

Откинувшись на спинку, я почувствовал себя как на троне, и, пока прислужник нарезал кусочки свинины под закуску к вину, решил познакомиться с другими гостями.

Напротив меня развалился полный мужчина в годах, голову которого покрывали плечи, а щеки лоснились от жира. Смешно было видеть отражение света свечей в этих щеках. Его звали Гертудис Давилион, и он являлся главным мудрецом и советником Лорда. На нем была одета непомерно огромная серая мантия и шарф, скрывающий заплывшую шею.

Справа от него сидел Бродерик Донбран, и в абсолютную противоположность пухлому и мягкому Гертудису, Бродерик был тощ и имел резкие черты лица. У него был тонкий, крючковатый нос и большие, но глубоко посаженные черные

глаза. Стригся он коротко, оставляя на голове лишь щетинку волос как у солдат или крестьян. Он был одет в расшитый зеленый колет с безрукавкой и легкие брюки. Сам он принадлежал клану Корво, и приехал сюда по «политическим мотивам». Как и любой из Корво-клана, он тут же вызвал во мне опасение.

Слева от меня восседала леди, что оставалась загадкой. Весьма приятна лицом и фигурой, но в выражении её голубых глаз читалась резкость и непоколебимость властной натуры. Она мало общалась, предпочитая отмалчиваться, и, похоже, всё застолье её скорее утомляло, чем веселило. Складывалось ощущение, что леди Мелиссия, как она представилась, скорее, ждала чего-то, чем наслаждалась обществом других. Она носила светло-золотое платье с кружевами и вырезами.

Ну и справа сидел Эйвик начальник стражи, одетый неброско и строго, и он обрадовался моему приходу, видимо потому, что ему было тяжело общаться с высокой знатью на их языке.

Мы сидели в этом огромном зале столь тесной компанией, пили вино, общались и ждали Лорда.

– Так что же, сэр Грэй, победивший Лютозверя и принесший спокойствие в этот город, будьте добры поделиться, откуда вы родом? – первым обратился ко мне толстяк Гертрудис.

– Я не сэр, господин Давилион, и родом с северных зе-

мель.

– С севера? Позвольте, я угадаю, – прищурился Бродерик, – Вы случайно не из Синехора?

– Да, это так. – Кивнул я.

– Несложно догадаться, – сухо заметила Мелиссия, – ваши серые волосы выдают вас любому, кто хоть как-то знаком с отличиями домов.

У меня тоже возникли догадки на её счет, но я решил промолчать.

– А, случаем, не знакомы вы с самими Грисами? – продолжал допытываться Бродерик.

– Только поверхностно, я посещал их школу и видел младших Грисов, но это было так давно, что сейчас я бы их и не узнал вовсе.

– Да, да я слышан о школе Студстэйна, – подхватил Гертрудис, – поговаривают, она одна из лучших во всей Фондации! Теперь я могу наблюдать это своими глазами, ведь вы изъясняетесь языком весьма достойным, не похожим на говор простолюдин.

– Благодарю вас, господин Давилион, очень приятно слышать подобный комплимент от вас, верховного мудреца.

– Это там учат убивать опасных хищников? – С улыбкой спросил Бродерик.

– Нет, сэр Донбранн, там учат убивать людей. – Вернул я ему учтивую улыбку.

– Ну, так может, расскажете, как вам удалось убить Кузу-

ри? – спросил Эйвик, до этого сидевший молча, боясь опростоволоситься своим языком.

– Не думаю, что сейчас самое время, – сказал Бродерик, – не лучше ли дожидаться Лорда Эйгланда, дабы он разделил эту историю с нами?

– Да, да, конечно так лучше, – отхлебывая вино, промямлил мудрец. – Насколько я понимаю, вы путешественник? Может охотник за древними артефактами? Сейчас это распространенная... кхм профессия.

– Вы очень наблюдательны мастер, я вольный искатель приключений. – Продолжал вежливо отвечать я. Весь этот допрос держал меня в напряжении. Вдобавок я долго не общался со знатью, и мне было тяжело вспоминать верный порядок слов и заковыристые выражения, так что я отвечал односложно и обдуманно.

– Расскажите о гробницах Древних, что вы там видели? – Неожиданно заинтересовалась леди Мелиссия.

– Много всего госпожа, Древние были сведущи в науках гораздо сильнее нас.

– Механизмы, устройства?

– Да, великое множество. Огромные шестеренки и вычурные столы, разные ржавые диковины, что можно держать в руках, но никак не использовать, к сожалению, мне не хватит вечера, чтобы описать и половины.

– А оружие?

– Тяжело сказать миледи, мечей и топоров я не находил.

Некоторые устройства схожи по виду с нашими арбалетами, но их назначения так и не разгаданы. Возможно, Древним не нужно было оружие. Быть может, войн у них не велось?

– В это тяжело поверить... Мое мнение, – войны всегда были. – Задумчиво ответила Мелиссия, что-то разглядывая у себя в бокале.

– Кстати о войне, вы слышали о том, что Король Саркан IV отправил помощь семье Неидра, терпящей постоянные налеты от угрозы Бевэйров в южных лесах? Я спать не могу, как представляю подобных чудовищ, нападающих на наш город... – закатил глаза Гертрудис.

– Эти Бевэйры... – поистине создания Велитара. – и при этих словах мастера Давилиона, круглые двери подле тронного места открылись, и в зал зашел ещё один из тех, кого причисляют к созданиям темного бога.

– О, лорд Лумор! – сконфуженно пробормотал мастер, преклоняясь перед своим господином.

Я не знал, как выглядит Лорд Эйгланд, и был немного удивлен, увидев во главе стола юнца, которому по виду едва исполнилось семнадцать.

Молодой Лорд держался горделиво, на нем был темный плащ, с высоким закрытым воротником, черные как смоль волосы аккуратно пострижены и зачесаны назад, кожа бледная, а черты лица тонкие и можно сказать острые.

– Сядь, Гертрудис. – сказал он мудрецу твердым, но подростковым голосом, а после и сам занял свое место во главе

стола.

Он обвел всех взглядом, и довольно кивнув, когда запри-метил меня, хлопнул в ладоши, подзывая слуг накрывать на стол.

– Приветствую гостей за моим столом, – промолвил он. – Добро пожаловать.

Пока несли большое блюдо с традиционной здесь жаренной панцирной щукой, что может достигать размеров с человеческий рост, он поприветствовал каждого гостя по отдельности и поздравил меня с победой над Лютозверем. Я же поблагодарил его за награду, от чего он отмахнулся и предложил всем отведать яств.

Когда каждый, кроме Лорда, который видимо, голоден не был, опробовал вкус щуки, принесли копченых сомов и тещели из лосося с огурцами и хлебными лепешками.

– Выпьем за нашего сегодняшнего героя, Грея. Спасителя Илиан-Уирда. – Поднял бокал молодой Лорд.

После того, как все выпили, Эйгланд вновь обратился ко мне, видимо потому, что остальные за столом ему уже были знакомы.

– Так скажите, Грэй, почему мне приходится называть вас так коротко? Как же ваше второе имя?

– Я рос в бедной семье милорд, фамилия моего отца вам не знакома.

– Можешь не продолжать, я понимаю.... Ну, скажи мне Грэй, как тебе Илиан-Уирд?

– Очень разносторонний город милорд. Мне доставило большое удовольствие побывать здесь.

– Наверное, тебя несколько докучает запах... Не так ли? Он неприятен всем гостям города, но это только первое время, после нос привыкает, и ты его не замечаешь. Вот Леди Мелиссия почти привыкла, а сэр Донбран всё еще страдает, находясь рядом с водой. – Указал он на сморщенное лицо Бродерика.

– Воистину мой Лорд, запах не дает торговцам надолго оставаться в городе. – Подметил Гертрудис, чавкая рыбной тефтелей. – Сущяя болезнь для нашего прекрасного города! Хорошо хоть он не доходит до высоких стен дворца!

– Этот город накормил меня, хорошо принял и одарил золотом. – Сказал я. – Мне не на что жаловаться.

– Хороший ответ друг мой, – улыбнулся Эйвик, – может здесь и грязно, и несет тиной, но люди тут живут добрые, мы работаем в поте лица, чтобы всё стало лучше.

– Меня смущает только то, что вы, капитан, потеряли двоих, пока гонялись за Лютозверем, в то время как Грэй справился с ним сам. – Резко отметил Лорд, и, взглянув на понурившего голову Эйвика, сменил гнев на милость, – Но, я не сержусь на вас боле, однако, вы должны быть готовы к подобному в будущем. А теперь пусть принесут рулет и птицу, усладившись которой мы выслушаем рассказ Грея.

Подали два блюда с мясным запеченным рулетом и жареную индейку, фаршированную черносливом с вареным кар-

тофелем на гарнир. Ещё на стол поставили бочонок вина и бочонок эля.

Отведав зажаренной птицы, я неторопливо начал рассказ.

Я очередной раз поведал, откуда я шёл, о неожиданной встрече, моем побеге и чуде в небе, а после о бое. Я старался не вдаваться в подробности и изложил историю сухо и без прикрас.

Сидевшие вокруг слушали молча, изредка выражая свои чувства эмоциями на лицах и похлопыванию по столу. Даже толстяк Гертрудис на время оторвался от рулета, увлеченный сказом и приоткрыв рот. Только Мелиссию похоже, не сильно заинтересовал мой бой, однако её глаза сверкнули, когда я повествовал о том, как близко видел черный смерч.

– Это потрясающая история! Спасибо, что поделился ей с нами Грэй, – сказал Лорд, когда я замолк, – но меня смутил тот факт, что ты описывал всё скупно и без блеска. Разве тебе не хотелось бы приукрасить свое сражение? Не было желания немного похвастаться?

– Нет, милорд, я не привык добавлять что-то к своему рассказу, что бы он выглядел более привлекательно, а хвастают пускай благородные рыцари и барды.

Лорд рассмеялся и ответил, – Что ж, у тебя благородные стремления, к сожалению, не распространенные в наше время. Но также я заметил, как приятно было тебя слушать, видимо ты обучался грамоте? Как же так, ты ведь из бедной семьи?

– Лорд Грис был добр к моей семье, позволив мне учиться в школе Студстэйна, как я уже рассказывал всем за столом. Мой отец его дальний родственник, и это единственная привилегия, что осталась у моей семьи.

– Как замечательно встретить человека не только скромного и храброго, но еще и ученого! – Поднял бокал Лорд. – Пригубим же напитков по этому поводу.

Я заметил, что Бродерик странно на меня смотрит, немного подозрительно и изучающее, мне стало не по себе от этого взгляда, но я старался не подавать вида, и больше налегать на еду, ведь поддаться подобной трапезе удавалось не часто.

Возможно, мне придется провести всю следующую неделю в пути, изредка перекусывая пойманной добычей, ведь я планировал отправиться в Желтый город, где мог навестить одного моего знакомого, который часто подкидывал мне интересные наводки на пещеры Древних. Путь предстоял долгий, на попутных телегах и с торговыми караванами, что идут в столицу.

– Хорошо, раз гости перекусили, пора нести угрей, дабы умаслить наши нутра.

И на стол подавали угри.

Нарезанные толстые черные куски, с алым мясом внутри, каждый размером с ладонь в диаметре, присыпанные базиликом и пряностями.

Первым, наевшись вволю, из-за стола ушел Гертрудис, шаркающей походкой исчезнув в коридорах замка. Почти

сразу за ним удалился, предварительно поклонившись, капитан Эйвик, промолчавший весь вечер.

Поговорив немного о политике, нас покинула леди Мелиссия, сославшись на сонливость, и мы остались втроем, и настало время для серьезного разговора.

Но Лорд предложил сначала закрепить успешный ужин «чудесной сливовой запеканкой», настоятельно рекомендуя принять её после еды, дабы улучшить пищеварение.

Этот совет больше походил на слова Гертрудиса, но выбора у меня похоже не оставалось. Сам Лорд только откусил кусочек угря, и вообще, судя по его худой фигуре можно было сказать, что обжорством он не страдал.

После того как мы с Бродериком отведали сладкой запеканки и запили её очередной порцией вина, без того серьезное лицо Лорда стало ещё сосредоточенней.

Вообще, за весь вечер Лумор ни разу не улыбнулся, складывалось впечатление, что радость ему претит. Его белые тонкие губы были плотно сжаты, а узкие полоски бровей всегда сходились к переносице, как будто он был чем-то недоволен. Необыкновенно было слышать ласковые слова, исходящие от человека с таким серьезным лицом, да еще и совсем юного.

– Эрл Донбран, я хотел бы услышать о наших приготовлениях. – Обратился Лорд к Бродерику.

А я и не знал, что он Эрл. Что ж не повезло. Эрл обычно имеет титул, связи и деньги, но земель ему не перепадает, да

и рассчитывать на власть ему не приходится. Так близко к верхушке без возможности до неё дотянуться, – незавидная участь, можно сказать, – клеймо.

– Один отряд уже вышел к землям Саутгрэнда, милорд. Вороны принесли мне вести с пустынных земель, о том, что там начаты раскопки. К сожалению, от исследователей на западе вестей до сих пор нет, я боюсь, они опоздали.

– Мм... Очень жаль... А что Седой Вал?

– Судно стоит в гавани Неашора. Завтра будет готово к отплытию, команду уже набрали из местных наемников, руководить будет мой человек.

– Хорошо. Как раз туда возможно и потребуется помощь... Грэй?

– Да, милорд?

Лумор повернулся ко мне, и посмотрел прямо в глаза.

Я встретил его взгляд, и смело посмотрел в красно-карие, почти бордовые радужки. Я видел в них дитя тьмы, долгую и почти осязаемую ночь, видел мрак поглощающий все вокруг.

В то же время я знал, что юный Лорд видит серые бесконечные снежные пустоши, ночное небо в полнолуние и холодную метель, пронизывающую до костей...

Мой род не боится тени, будь ты старше, ты бы не рискнул завязать эту древнюю дуэль молодой Лорд. Чувствуешь страх, опутывающий твою ничтожную хилую душонку? Верно, вспомни историю своего клана, до того, как он продался королевской семье.

Все это время Бродерик с превеликим интересом смотрел на нашу дуэль, как будто был в состоянии понять, что происходит.

Эйгланд отвел глаза, стараясь не показывать смущения. Будучи Лумором, он привык, что его взор пугает людей, заставляя отворачиваться, либо преклоняться перед ним, а подобное входит в привычку. Не думаю, что он намеренно желал меня напугать, может просто хотел покрасоваться, не придав значению тому факту, что я северянин.

Во времена Истока, семьи Грис и Лумор соседствовали, естественно пока не началась первая война кланов. Тогдашний принц Генрих Лумор обесчестил и убил одну из знатных юных дам семьи Лэй, дочерней семьи Грисов. Генриха казнили в ту же ночь, отрубив ему голову, и, казалось бы, конфликт был исчерпан, но Луморы решили иначе. Посчитав, что несправедливо лишены своего принца, взамен какой-то безродной девки, они следующей ночью вырезали всю семью Лэев вместе с деревушкой, которая тем принадлежала. И равно как был обескровлен кузен Грисов, гостящий у Лэйев...

Конечно, началась война, Грисы собрали многочисленные разрозненные семьи родственников и, через несколько месяцев устроили кровавую баню в городах Луморов, за три дня уничтожив почти всех из их рода.

Это событие впоследствии получило название Волчья троица, и объявлено траурным временем для Луморов. Ну...

а мы в эти дни месяца цветов устраиваем празднества.

Луморы покинули Синехор, прошло больше пятисот лет, и за это время наши кланы то воевали, то мирились, но одно осталось неизменным, – Луморы никогда не возвращались в Серую Пустошь.

– Итак, кхм, Грэй... – прохрипел Эйгланд, пытаясь вернуть твердость голосу, видимо не понимая, что сейчас произошло, – мой гонец пригласил тебя на вечерний пир, и кроме еды и вина я готов предложить ещё кое-что. Тебе интересно?

– Конечно, милорд, я буду рад послушать.

– Прекрасно. Что ты ответишь, если я предложу тебе работу? Человек, подобный тебе мог бы пригодиться мне в одном деле...

– Прошу меня простить, но нет. – Твердо ответил я. – Поймите, я не наемник, и никогда подряд не подписывал, служить кому-либо отроду желания не имел и...

– Погодите с ответом, – перебил меня Бродерик, – прошу вас, выслушайте предложение Лорда Эйгланда, перед тем как давать опрометчивый отказ, может статься, оно заинтересует вас.

– Да, конечно, продолжайте пожалуйста, Лорд Лумор. – Кивнул я.

– Так вот... как я говорил, мне может пригодиться человек, знающий древние пещеры и обладающий навыками, как у тебя. Говоря о навыках, я имею в виду то, что не каждый

рыцарь выстоял бы бой с Кузури. Дело в том, что я, – юный Лорд сделал небольшую паузу, – и несколько моих близких друзей, поставили перед собой цель заполучить некоторые древние артефакты из гротов. Эти гроты были закрыты до некоторого времени, но сейчас появилась возможность проникнуть внутрь. Если бы ты согласился участвовать в экспедиции, то усилил бы её успех. Опытный исследователь не помешал бы, ведь тебе не часто поступают предложения подобного рода, так?

Он был прав. Взрослые слова, сказанные детским голосом, не потеряли своего смысла. Обычно искатели работают наудачу, продавая всё знакомым торговцам и на рынках, и лишь немногим повезло зарекомендовать себя и грабить гроты по заказу состоятельных коллекционеров, коих было очень мало. Подобное предложение сразу давало тебе не только заработать, но и поднять известность среди других клиентов. Несмотря на всю заманчивость, мне слишком не нравилась скрытость Лорда, и множество опущенных деталей.

– Если возьмешься за контракт, тебя ждет награда, и она будет большая. Если же принесешь мне необходимый артефакт, я тебя озолочу, и тебе не придется до конца жизни лазить по этим катакомбам. Так что ты скажешь?

Лумор оторвал кусочек лепешки и стал смачивать его красным вином, перед тем как прожевать, ожидая мой ответ. Глядя за его действиями, я вдруг вспомнил байки и рассказы

ни про его клан, и мне стало немного не по себе.

Согласно преданию, люди произошли от Анаэля, приведшего их на землю, а чудовища от Велитара, который и породил полубогов-полулюдей, нарекая их правителями и венцом творения. Полубоги создали кланы, дабы править людьми и нарекли те кланы своими именами. Этих существ видели лишь первые люди, недалекие и дикие, так что опираться стоило скорее на сказания о первых детях-правителях, оставленных после себя полубогами.

Первые верховные Лорды.

Про них складывали сказания, поклонялись им и пугали ими детей. Из того, что я слышал, первый Лорд Лумор был огромен ростом, носил длинные волосы, и никогда не показывался при дневном свете. Про него ходили одни из самых ужасающих историй из всех, как и о его проклятии, подаренным ему полубогом Лумором. Якобы он имел светящиеся красные глаза и длинные клыки, через которые он мог высосать всю кровь человека за считанные секунды, превратив того в кусок безжизненной плоти. Да, он перенял все страшные особенности от вурдалаков и кровососущей нежити, и был первым вампиром. Как и говорили, что кровожадности его не было предела, и он мучил, пытал и сажал на колья всех ему неугодных людей, наслаждаясь их страданиями и смертью. Он ел хлеб, только после того, как смачивал его в ведре с кровью, и обладал недюжинной силой, даже для его пропорций, так что расправлялся со своими жертвами лич-

но, разрывая человека на две части. Теперь дальний предок этого чудовища сидел совсем рядом и поливал вином лепешку. Или не вином?

Да нет, не может быть. Про моего предка тоже сказывали много неприятного, во что я предпочитал не верить. Ходили слухи, что Грис был еще больше ростом и силой и любил охотиться на людей и зверей, не имея при себе ни лука, ни стрел, загрызая жертву или ломая её руками. По легендам особой кровожадностью он не страдал, но иногда мог выйти из себя и в порыве ярости уничтожить деревню или две, а ещё мог превратиться в огромного волка и проглотить человека в один присест. Так что веры в эти истории никакой не было, и относиться к человеку основываясь только на легендах о его предке было глупо и безрассудно. Луморы, кстати, боролись с вурдалаками всеми силами, изничтожая нечисть везде в провинции, регулярно объявляя награду за головы подобных страшилищ.

– Я скажу прямо, – ответил я, не стесняясь, – Раз вы хотите меня нанять для подобной работы, то должны раскрыть все карты. Я не буду спрашивать о ваших таинственных друзьях, я спрошу, зачем вам это нужно?

Лорд некоторое время молча жевал лепешку, потом не глядя спросил, как будто его не удовлетворили мои слова.

– В каком смысле?

– В смысле, зачем вам понадобились древние артефакты?

Из того, что я видел, я могу судить, что вы не поклонник

Древних, и не коллекционер. Вам нужны определенные вещи, и вы знаете, где их искать. Это значит, что у вас есть местоположения гротов, способы их вскрыть и желание это сделать. Человек вашего положения не будет гоняться за безделушками, а это значит, что предметы, которые вы ищете, либо стоят несметных денег, либо имеют некий вес в обществе. Вы можете либо гоняться за огромной прибылью, либо за властью, иначе тратить силы, золото и людской ресурс смысла не имеет. Так я спрашиваю вас, что же там за артефакт? И как вы узнали о его местоположении? Я не подпишусь под покупку мышей в мешке.

Лорд еле заметно взглянул на Бродерика, и тот кивнул ему в ответ. Становилось интереснее, и возникал вопрос, кто из них инициатор всей затеи.

– Возможно, ты должен знать правду... – задумчиво сказал Лумор. – Хорошо, ответь, ты слышал о том, что с недавнего времени король необычайно заинтересовался древними гробницами?

– Да, я слышал о том, что золотые плащи то тут, то там встречались подле гротов, якобы руководя поисками, но они дилетанты, проблем мне не доставляли и посещали уже разграбленные пещеры. Один вольный искатель достанет все, что нужно намного раньше, чем десяток королевских гвардейцев, так что я особо не придавал значения этим слухам.

– Зря, Саркан относится к этому очень серьезно, как и к Ск'Аведам. – загадочно сказал Бродерик, почесывая щетину

на бороде.

– Ск’Аведы? Вы, верно шутите, сэръ Донбран?

Впервые я услышал о них лет семь-восемь назад, когда только начинал карьеру искателя, путешествуя по деревням подле гротов, набираясь опыта. Помню, ночью попал под дождь, и решил остановиться в маленькой таверне с двумя комнатами, в поселке названия, которого уже и не вспомню. Таверна располагалась рядом с лесопилкой, да еще и недалеко от Змеиной дороги, что ведет в столицу, так что пользовалась постоянным притоком клиентов, что проходили мимо. Денег у меня не было, но хозяин благосклонно позволил мне переночевать у горящего камина на полу, что в моем положении было лучшим вариантом, чем мокнуть снаружи. Там-то, засыпая у огня, я и услышал впервые о Ск’Аведах.

Трое дровосеков коротали ночь за кружкой эля за столиком и травили байки, пока один не начал рассказ о том, как якобы в таверну заходил некий знаменитый охотник, путешествующий по удаленным уголкам страны в поисках необыкновенной добычи. Охотник тот иногда задерживался в посёлках, помогая людям убить досаждающих им зверей, и не боялся ни чудищ, ни хищников лютых. Остановившись в таверне, он рассказал дровосеку историю, в которую поверить было сложно, потому что похожа она скорее на бред чумного, или на сказки бардовские. Якобы он шел тогда, возвращаясь с края Фоллхила, куда отправился, дабы достичь границы с железными горами и выловить хоть одно

из чудищ, обитающих там. Даже дети знают, что в тех землях дальнего севера водились самые редкие звери, что прибывали с закрытой территории Железных гор, и что сами горы оставались неприступными для человека, ибо кто пересекал невидимую границу, боле никогда не возвращался. Охотник границу не пересекал, а лишь расставил приманки разных видов поодаль гор, да засел на дереве с луком, ожидая добычу. И хотя никто на приманку не отреагировал, но спустя сутки сидения на ветках, охотник увидел движение вдали.

Со стороны гор неспешно шли трое, закутанные в балахоны из мешковины и с капюшонами, скрывающими их лица, держась близ друг к другу. Они источали магический свет, и, пройдя мимо прячущегося охотника, скрылись среди деревьев. Зверолов так напугался, что бежал без сна и привала до утра прочь от того места, и успокоился лишь тогда, когда встало солнце.

Я, конечно, не поверил тогда рассказу дровосека, но с тех пор начал замечать, что количество слухов о таинственных людях, живущих за горами, стало появляться больше и больше. Говорили, что они крадут детей, и уводят скот, и магия их темная и ничего хорошего они нам не желают. А так как магия, колдовство и нечестивые обряды запрещены в землях Фондации, то на тех людей началась безоговорочная охота и травля.

Несмотря на обилие историй о том, что люди из-за гор посещают наши земли, я ни разу никого из них не видел, так

что относился к народу Ск'Аведов скорее скептически.

– Нет, я не шучу. – Мягко ответил Бродерик. – Наш король всерьез обеспокоен их появлением, и имеет для этого веские основания. Его шпионы составили не один отчет о появлении магов, а последние полгода они участвовали.

– Маги представляют реальную угрозу?

– Скорее нет. Они почти не появляются вблизи городов, ими движут другие мотивы.

– И какие же?

– Их интересуют пещеры Древних.

– Пещеры? – Я был удивлен и сконфужен.

Что все это значит? Я уже потерял нить разговора и не мог сообразить, что от меня хотят и зачем пригласили. Казалось, этот пир идет уже вечность, а я заложник этого замка. Мне хотелось вырваться из удушливого чертога, и избавиться от компании молодого вампира и ворона интригана, но я взял себя в руки и спокойным голосом сказал.

– Что вы имеете в виду, объяснитесь, будьте добры?

– Конечно сэр Грэй, я объяснюсь. Со слов наших разведчиков, маги уже некоторое время интересуются теми склепами и недавно нашли способ отворить те, что неприступны для нас, а особым интересом для них являются редкие артефакты. Мы знаем, как эти вещи выглядят и теперь знаем, где они находятся, но не имеем представления, какой силой они обладают. Это большие кристаллы темного цвета, иногда прямоугольные и продолговатые. Один из них попал

к мастеру Клио Аскарриану, королевскому придворному ученому, и Клио тщательно изучил его, применив все знания зачарования и алхимии, чтобы выяснить, зачем кристаллы понадобились магам.

– И что же?

– Он считает, что кристаллы должны быть заряжены энергией Древних, и подпитывают магические способности.

– Подождите, а зачем тогда они королю? И причем здесь вы, и Лорд Лумор? Зачем вам эти кристаллы, вы ведь не маги. – Недоумевал я.

– А притом, – ответил Эйгланд, – что Клио уверен, что маги пришли с западных земель, и их сила исходит от подобных кристаллов. Королевский учёный расшифровал карты, что в больших количествах обнаружались в каменных пещерах, и пришёл к выводу, что за Железными Горами не вода, как мы считали до этого, а большой участок земли, на котором тоже есть гробницы. Он считает, что люди на той стороне границы смогли постичь, как действуют кристаллы и обрели силу, с которой невозможно не считаться.

– Не только маги могут пользоваться кристаллами. – Продолжил за него Бродерик. – Ск'Аведы могут управлять этой силой, исчезать в одном месте и появляться в другом, способны становиться невидимыми. Скауты видели это своими глазами, когда пытались поймать хоть одного из них. Представь силу, что человек может получить от этих камней.

– Даже если это басни, мы точно знаем, что Ск'Аведы мо-

гут свободно перемещаться через Железные Горы. – Подхватил Лумор. – Если мы сможем преодолеть этот барьер, откроются совсем новые земли и новый передел. Этим магам нужны кристаллы, а значит, мы должны заполучить их первыми.

– Хорошо, я всё понял... – сказал я, но на самом деле, я мало что понимал. – Но при чем здесь вы двое? Саркан ищет кристаллы, он же и будет решать, что с ними делать, и если он прознает, что вы строите свои планы на них, то...

– Он уже знает. – Перебил Эйгланд.

– Что?

– Да, да сэр Грэй. – Бродерик отпил из своего бокала. – Все немного сложнее, чем вы думаете. Великие Лорды уже долго живут на этом свете, и не поверят молодому королю, рассказням о магии и новом мире. Они не поддержат его, а кто поддержит, потребует земель и золота. Никто не отправит людей на поиски камней просто так. А такие как мы, – Эрлы как я, младшие сыновья великих Лордов как Лорд Лумор, кузены и малые кланы... мы можем помочь. Таким людям как мы, ничего больше не добиться, родословная все решила за нас. Кристаллы – это сила и власть, спорить с этим бесполезно. Если мы захватим их раньше, чем остальные, и получим расположение короля, то тогда расстановка сил поменяется. А теперь, скажите, я удовлетворил ваше любопытство?

– Вполне. – Ответил я, крепко задумавшись, стоит ли оно

того.

Мне предлагали залезть в ранее закрытую гробницу, и, причем не бесплатно. Мне обещали большую награду, королевское золото и почести лучшего искателя Фондации. Но и в то же время была туманная и спутанная история о неких магах, тайных сговорах лордов и эрлов, да еще с затеи королевского ученого...

Догорающую свечу поменял заспанный слуга, а мы всё молчали, задумавшись каждый о своем.

Зачем мне вообще понадобилось знать причины этих людей?

Теперь, когда моя голова забита бессмысленной информацией о новом народе и заговоре, я просто не знал, нужно мне это, или нет.

– Условия договора? – спросил я.

– Всё что сможешь унести, всё твое. – Ответил Лорд. Он уже заскучал, и хотел поскорее отправить меня восвояси, – Всё, кроме черных камней. Вскроют грот ещё до твоего приезда, но заходить никто не будет, гарантирую. Если сможешь моим людям найти нужные нам артефакты, получишь награду, что я обещал. Ну, что скажешь?

– Договорились. – Ответ неожиданно вырвался сам собой...

После того, как решение было принято, мне стало как-то легче на душе.

– Хорошо. Тебе нужно добраться до Неашора, как можно

быстрее, там уже готов корабль, который планирует отход на послезавтра. – Начал наставлять меня Бродерик. – Сможешь?

– Да, я успею.

– Будет тяжело, может, купишь лошадь?

– Нет, я успею.

– Как знаешь. Когда доберешься, найди корабль «Толстый Мормонт», там спроси человека по имени Сливовый Раст, – в ответ на мой вопросительный взгляд, Бродерик покачал головой, – не спрашивай. После того, на судне доберешься до острова Карос, где и расположен грот. Он до сих пор не разграблен, потому что труднодоступен из-за скал, что окружают остров. Слива даст тебе дальнейшие указания, он мой доверенный человек, и ты можешь рассчитывать на его помощь во всем. Если есть вопросы, лучше задавай сейчас, сэра Грэй.

Почему он продолжает называть меня сэром весь вечер? Что это, дурная привычка?

– Как далеко остров от берега?

– Не далеко. Неподалеку рыбацкая деревушка Седой вал, при хорошей погоде берег можно увидеть с острова.

– Вы присутствовать при поисках не будете?

– К сожалению, нет. У меня есть неотложные дела на этом берегу. Раст тоже принадлежит клану Чернокрылых и будет отправлять ко мне воронов с письмами об успехах экспедиции, так что я буду получать свежие вести каждый день, с утра и вечером. Что-нибудь ещё?

– Да, я так понимаю, мне нужно проплыть через все Море

Хребтов, ради того, чтобы оказаться на противоположном берегу, зачем? Разве не легче добраться туда по побережью?

– Легче, но на корабле быстрее. И на корабле гораздо проще перевезти инструменты и провизию. – Ответил Лорд.

– Провизию? Вы что думаете, что исследовать подобные пещеры займет месяцы? Большой Грот можно очистить за пару дней, даже если учитывать закрытые двери, что требуют людского труда и времени для вскрытия. Дело недели, не более.

– Мы должны снабжать солдат, что будут охранять вход дено и ночью.

– От кого?

– От магов. – Промолвил Лумор. – Они уже совершили одно нападение на наших людей в другой экспедиции.

– Так или иначе, пройти любой грот можно за день.

– С утра я получил сообщение от Раста, где он пишет, что раскопки входа вот-вот начнутся, и верхушка грота, что торчит из земли острая. – Произнес Бродерик. – Вы ещё уверены, что это дело двух-трёх дней?

– Вы хотите сказать, что это... пирамида? – Я отхлебнул вина из своего бокала, история становилась всё интереснее и интереснее.

– Да, мы предполагаем так.

Это значило, что пещера будет просто огромной, уходящей под землю далеко вглубь. Таких пещер было разграблено всего три, и все они представляли собой очень большие

лабиринты, в которых потеряться было плевым делом. Теперь я понимал весь размах. Вещей там, не учитывая упомянутые кристаллы, хватит на то что бы с лихвой окупить все затраты на людей и провизию.

– Нет, теперь я понимаю, что раскопки могут затянуться. Откуда вы узнали о ней?

– Королевский ученый разослал подробную информацию о скрытых богатых гротах доверенным лицам. – Вальяжно сказал Лумор.

– Всё это дело намного обширней, чем я думал.

– Это вас смущает? – Удивленно спросил Бродерик.

– Нет, вовсе нет.

– В таком случае, Грэй, у тебя осталось совсем мало времени, чтобы выспаться. Ты же не хочешь опоздать на столь важное событие? – Как всегда с серьезным лицом произнес Эйгланд, намекая на то, что мне пора уйти.

– Конечно, вы правы милорд.

Я пожал руку Лорду, и Бродерику, а после удалился, последовав за стражником, что и привел меня сюда.

Уходя, я взглянул на третьи часы, что как раз стояли в зале Лорда, и они показывали Власть Луны. Странно, – я думал, что дело движется к рассвету, но оказалось что впереди еще целая ночь, которую я потрачу на сон, а Лумор на каверзы и заговоры. Когда я вышел из садов, обрамляющих подход к замку, и стоял, глядя на город, вдыхая прохладный ночной воздух, я неожиданно услышал за спиной торопливые шаги.

Обернувшись, я увидел нагоняющего меня Бродерика.

– Сэр Грэй, подождите, пожалуйста.

– Да, эрл Донбран?

– Я хотел обсудить с тобой ещё одно дело, с глазу на глаз.

– Что же это? – С улыбкой спросил я.

Что, среди заговорщиков принято строить секреты и против своих?

– Дело в том, что народ, о котором мы уже говорили...

– Ск'Аведы?

– Да, да именно, так вот, мы слишком мало знаем о них, и Эйгланд, по моему мнению, чрезмерно доверяет рассказням болтливой солдатни.

В разговоре со мной, он позволил себе называть Лорда по имени, придавая некий доверительный и скрытый оттенок разговору, а я, как и положено, изображал внимание и интерес.

– Я согласен с вами, сэр Бродерик. Не стоит доверять слухам, особенно, если дело касается золота, – подобная затея может легко прогореть.

– Но может и выгореть, сэр Грэй. Ведь не мы одни начали подобную охоту.

– Ваша правда, так что насчет Ск'Аведов?

– Как я уже говорил, мы мало о них знаем, и вы, возможно, видели цену за мертвых магов, в объявлениях, что развешаны в каждой таверне.

– Да. И что?

– Я хотел бы попросить вас об услуге. Если, конечно маловероятно, однако если, вам попадется человек этой культуры на пути, постарайтесь сохранить ему жизнь. И привести его ко мне.

– Я искатель, а не ловец магов. – Улыбнулся я. – И дело тут не в награде.

– О, сэр Грэй, вы опять опрометчиво отказываетесь, не выслушав моего предложения. Я могу дать вам нечто большее, чем золото, – как насчет свободы?

– Я вполне свободен, – развел я руками в стороны, – даже больше чем вы.

– Ну, полно. Я узнал вас, друг мой.

– Правда? – Мое сердце бешено заколотилось в груди от волнения и страха.

Знает ли он? Неужели меня всё же поймали, через столько лет? – А я вот и не припомню чтобы мы встречались.

– Да, – продолжая улыбаться, отвечал Бродерик, с интересом заглядывая мне в глаза, – Я слышал, одного важного беглеца Север ищет уже много лет. Посылает людей на его поиски, развешивает объявления по всем полисам, – от Синехора до Желтого Города. Я бы мог приложить все силы своего клана, чтобы эта охота была прекращена.

– Это невозможно. – Ответил я, стиснув зубы.

– Если северные земли получат доказательства, что беглец якобы погиб, то и травле придет конец. Вы, сэр Грэй сможете стать свободным. И я готов помочь, если вы готовы пой-

ти мне навстречу. У вас нет основания мне верить, я понимаю. Однако стоит рассмотреть предложение, ведь больше вам никто подобной услуги не окажет.

– Я подумаю. – Сказал я, чувствуя, как напряжение внутри растёт.

– Вот и договорились, – учтиво кивнул Бродерик и пожал мне руку. – Я очень рад нашей встрече сэр Грэй.

– Взаимно. – Сказал я, пожимая его ладонь. – Можно ещё одни вопрос?

– Конечно.

– Как вы меня узнали?

– О, сэр Грэй, член семьи Корво обязан знать многое. Упустить такую любопытную фигуру как вы, было бы на моем месте безрассудно и неосмотрительно.... А теперь, я должен вернуться к Лорду Лумору, дабы продолжить ночной разговор. Удачного пути.

Я кивнул и ещё стоял во дворике, наблюдая как Бродерик медленно скрывается в тени дворца.

Напряженный разговор ещё отзывался легкой дрожью в руках, но отчего то я поверил Бродерику. Хитрый ворон меня не сдаст, ему это не выгодно, да и что он с этого поймет, – триста грифонов? Смешная сумма для такого как он.

Я начал спускаться по крутым ступеням, ведущим в город.

Сейчас я хотел думать лишь о загадке пирамидальной пещеры, в которую никто и никогда не заходил. В груди появи-

лось чувство возбуждения и нетерпения. Это приятное ожидание чего-то необычного и таинственного.

Воистину...загадки и тайны встречаются сплошь и рядом, и мы не в состоянии разгадать их все...

Но, попробовать можем.

глава 3.

2 число месяца Молотьбы(Дракона)

...Море Хребтов...

Целый Дозор я пробирался через старый утесистый проход, чтобы пересечь горную цепь, отделяющую меня от Предгорного Холла, – одной из крупнейших дорог Фондации.

Я промерз и порвал плащ, однажды чуть было не сорвался с уступа, но сберег день пути и с ветерком спустился с горы на лебедке по сходу симурга.

И вот, я на своем привычном пути. Густой лес по бокам дороги, и сумка за спиной.

Справа от меня вдаль уходила цепь ровных гор, – Скелет Рогана, голову которого никто не нашёл, а хвост покоился в Море Хребтов.

Когда-то на северной стороне горной гряды случился обвал, и паводки унесли с собой крупный слой грунта, под которым открылись ровные желтоватые стены, украшенные узорами. Оказалось, что это были не горы. Это были пирамиды.

Невероятно огромные, засыпанные землей, и простоявшие так тысячи тысяч лет.

Никто не смог пробраться внутрь, никто даже близко не подобрался до мест, где поверхность пирамид обнажилась

из-под завалов и грязи.

На их стенах играло солнце и блестела вода, ручьями стекая с вершин.

Какая-то странная, противоестественная красота другого мира.

Может статься, что пирамида, которую я собираюсь исследовать лишь маленький позвонок этого хребта?

Я бодро топал по дороге и даже не успел согреться после спуска, как услышал за спиной размеренный стук колес о камни. Я обернулся и стал ждать телегу.

Сначала из-за поворота показалась пятнистая серая лошадь с широкой гривой, а затем маленькая повозка-прицеп, с возницей на сидушке.

Неспешно приблизившись, возок остановился, и я смог рассмотреть персону, управляющую ей.

Это был тощий человек, с сединой в волосах, и морщинистым загорелым лицом. Он был гол по пояс, а на ногах носил лишь бриджи из мешковины. Несмотря на его истощенный вид, он насуплено смотрел на меня и недрогнувшим строгим голосом спросил:

– Грабить будешь?

Я поднял обе ладони вверх, как знак того, что нападать не собираюсь.

– Нет. Подвезти прошу. Ты же через Неашор всё равно проезжать будешь.

– Подвезти говоришь... – скривился возница. – А если за

углом дружки твои поджидают, а ты мне нож в спину? Вон у тебя на поясе такой болтается.

– Да ну... ты что мелешь? Разве я на разбойника похож?

– Ещё как похож. – Уверенно заявил он.

Я оглядел себя и понял, что он имел ввиду. Мокрая от снега одежда, грязные сапоги, изодранные локти и ладони, и растрепанные ветром волосы, – вот как я сейчас выглядел, и правда больше похож на разбойника или беглого каторжника, чем на порядочного человека.

– Да зачем мне тебя грабить? Что у тебя есть, чего у меня нет? – сказал я, показывая кошель с золотом. – Не похоже, что ты драгоценности везешь. Даже если я и был бы грабителем, то на твою повозку и не позарился. Знаешь почему? С тебя брать нечего.

– И то, правда, – грустно вздохнул возница. – Так тебе в Неашор надобно?

– Именно. Довезешь быстрее, получишь золотой.

– Ну ладно, залазь назад, все равно туда на ярмарку еду. Но если кто нападет, помогать будешь, договорились?

– Ага, договорились. – Ответил я, уже запрыгивая в открытый прицеп, полный морковки.

Там же сидел ещё один мужчина, помладше возницы и намного крепче его. Пассажир оказался общительней, так что беседа текла своим чередом, пока дорога текла своей.

Мужчину в повозке звали Зимовит, а возницу Копимир, и они были братьями. Когда-то оба пахали в поле на графа

Ксалбадора, пока не переехали в деревушку на востоке, где стали выращивать овощи, да продавать в Неашоре на ярмарках. Сейчас вот везли морковь, ведь больше в этом году почти ничего и не уродилось. Картошка погнила, да помидоры под солнцем завяли, а капусту и вовсе жук поел. Урожай то, какой-никакой собрали, но и себе на зиму оставить надо, а морквы то в этом году полно, ее и решили продавать. Так что они с братом все утро её рвали и в телегу закидывали, что бы посвежее была. Так-то продается она хорошо, в Неашоре же своих хозяйств мало.

Ближе к вечеру я начал клевать носом от усталости, и никакие разговоры не помогали мне взбодриться. Было понятно, что в порт до заката мы не доедем, так что, Копимир предложил свернуть с дороги на побочную, что ведет на ночную поляну неподалеку. Вдоль дорог часто образовывались такие места. Ночные поляны, домики, побережья – они служили безопасным местом для путников, что собирались вместе на ночлег. По дорогам проезжали десятки экипажей за день и некоторые из них точно останавливаются в подобных развилках, начиная занимать места с вечера.

С трудом повозка преодолела путь по грязи до той самой поляны, на которой уже сидели люди. Один всадник, что обогнал нас не так давно, и большой обоз с шестью пассажирами, среди которых был ребенок и две женщины. Разгорался костер, подле него мужчины поставили здоровенный котел, а женщины резали мясо на пеньке поодаль. Поделив-

шись морковью и специями из моего запаса, мы обеспечили себе место у огня и могли рассчитывать на чашку супа.

Народ общался своими компаниями, тесно прижавшись друг к другу, пока один из мужчин, что прибыл с обозом не начал разговор, обращаясь ко всем.

– Кто что слышал из Желтого Города?

Люди хмуро переглянулись между собой.

– Я слышал, что карантин нескоро закончится, – отозвался всадник, – даже бедные кварталы ещё не предали огню.

– Да, до зимы точно ворота не откроют. – Согласился один из мужей в кругу. – Пока жрать не захотят.

– Может и до зимы не откроют, – вставил всадник, – кому надо, тот зайдет и выйдет.

Он имел ввиду тайные ходы в город, которыми часто пользовались контрабандисты и всякого рода беженцы.

– Не... Говорят туда только пускают, а на выходе вылавливают. – Произнесла молчащая до этого женщина. – У меня там родня живет в Падшем Короле, так что я-то знаю.

Перемыв кости клану Драак, люд начал разговоры о тяжелой зиме, неуклонно приближающейся к порогу, и о раздорах среди восточных семей. После, конечно, рассказывали о нападениях вечной напасти зверей и чудищ, при которых дети жались к друг другу от страха, а Неро начал ворочаться во сне.

Ещё говорили о поглощенных мраком зверей и людей, о напастях упырей, повелителе пиявок и блошином короле.

Пугали страшилками о всяческих кровососах, псах Железных гор и подземных духах, не забыв упомянуть о верном оплоте.

Дискуссия разрасталась, все спорили, кто и о чем слышал, перемалывая зерна правды и лжи в один хлеб.

К Велитару это всё, лучше пойду спать. Завтра опять тяжёлый день, а я и так весь дрожу от рассказов, да и Неро уже проснулся, встревоженный моим беспокойством.

Я отошёл от костра, около которого не угасал разговор, и отправился к повозке.

Забравшись внутрь, я кинул на кучу морковки свою сумку, чтобы положить её под голову, и, прижавшись к стенке телеги, заснул, свернувшись калачиком.

Проснулся я от утренней зяби и головной боли. С другой стороны телеги спал Зимовит, брат его видимо остался сопеть возле костра.

Было ещё темно, я проспал недолго, встав ещё до рассвета, отлежав себе бок на твердом настиле. Но, не это было причиной моего пробуждения.

Зов становился сильнее с каждым днём и вскоре я не смогу уже вести подобный образ жизни, и мне придется отправиться в паломничество в Храмовые земли.

Я спрыгнул с телеги, и прыжок отдался мне пульсирующей болью в висках. Пошатываясь, я побрел к роднику, откуда открывался вид на гряду на западе, и чашу на востоке.

Сам виноват. Вчера торопился выйти из города и пропу-

стил молитву, позже перенес тяжелое испытание в горах, почти не ел весь день, и теперь расплачиваюсь за свои ошибки.

Я сел на колени, возле журчащего ручья, лицом к востоку и стал ждать рассвета, вперив взор в сторону горизонта, в нетерпении.

Я слышал голоса в голове, но слов разобрать не мог. Они о чем-то спорили, всё яростней и громче, отзвуки их криков бились в моём черепе безжалостной пыткой. Глаза слезились, и помутнение не давало мне рассмотреть, как близко заря.

Зов становился громче и громче, приступы боли всё сильнее и сильнее, я уже еле сдерживал себя, чтобы не упасть.

Долгожданный свет появился вдаль, смущенно выглядывая из-за лесного ландшафта, красным знаменем даруя мне надежду на спасение.

Ромб. Райд.

Ну почему я? За что ты выбрал меня?

Пальцы в стороны. Футарх.

Почему я должен проходить через все эти мучения, ведь я даже не принадлежу твоему роду?

Треугольник. Анеуз.

За что эта боль? Разве я не натерпелся её от людей ещё в детстве? Почему и боги наказывают меня?

Прекрати это. Я слышу тебя, я не забыл.

Путь паломника.

Эпопея.

Устой...

... Не предам я обета, ведь мой заговор крепок

Пускай меня судит зеркало света,

Оно мне не даст пасть до тех пор,

Пока я несу свой приговор...

Пока я несу приговор.

... и Опора.

И, хотя слезы текли по моим щекам, голоса тихо отступали под давлением солнечных лучей. Когда первые из них коснулись моего лба, боль исчезла, растворившись в уходящем сумраке, оставив меня наедине со скулящим Неро.

Поднявшись, я пошел обратно к лагерю. Теперь мне нужно было поесть.

Если не соблюдать предписанных правил, есть риск усугубить положение и превратиться в одного из просветленных, потерявшись в тумане собственного разума, а я не хотел провести в молитве всю оставшуюся жизнь.

Некоторые люди уже встали, и собирались в путь. Зимовит и Копимир суетились подле повозки, и я приветливо помахал им.

Копимир крикнул мне поторапливаться, дабы попасть в Неашор к обеду на ярмарку, и я успокоил его жестом. Не волнуйся, успеем.

В чане, в котором вчера готовили похлебку, на дне еще осталось немного холодной и застывшей вязи, но я не побрезговал и ложкой вычерпал бульон. На вкус он был совсем

не так плох, как выглядел, и я быстро насытился, сразу почувствовав себя лучше.

Прощавшись с соседями, мы отправились в путь одни из первых, и опять началась тряска.

К рани, мы выбрались из лесополосы, и путешествие стало проходить по живописным горным местам, с просторными равнинами, которые в изобилии обладали спусками и подъемами. Вскоре показалось море.

Мы ехали вдоль намного выше, так что могли увидеть город за кручами, и суденышки, снующие далеко внизу, на прекрасной голубой глади. Горная гряда пирамид следовала за нами, медленно уходя к горизонту, становясь все меньше и меньше, и наконец, пропадая где-то там, в глубине.

Я разглядывал побережья внизу, под сыпучими склонами, – каменные безликие пляжи, вода которых причудливо отражала зелень и скалы. На этих приметных местах не было людей, ведь спуститься туда было невозможно, а плыть далеко.

Дорога пошла на спуск, и вскоре мы были совсем близко к воде. Она не потеряла своей яркости, её небесные и светло-зеленые цвета радостно играли на солнце, а через мелкую морскую рябь проглядывались бурые и коричневые поросли водорослей.

Люди, что живут подле моря, привыкают к его красоте, и не ощущают более возбуждения от лицезрения бескрайних просторов. Этот прилив энергии и нетерпение, желание при-

близиться к синеве и окунуться в неё, и чувство, когда полной грудью вдыхаешь морской воздух, столь непривычный и манящий.

К обеду мы пересекли полосу города, и оказались в торговом квартале. Я дал пару золотых моим спутникам за помощь и доброту, и, расталкивая народ, устремился в порт.

Я уже бывал в Неашоре, поэтому дорогу знал хорошо. Сначала, добраться до выхода из квартала, прорезаясь через очереди и столпотворения. Здесь повсеместно царила суматоха. Торговали рыбой и крабами, местными приправами, скарбом и сувенирами. Затем, преодолеть верфь, с широкими горками, по которым спускали лодки к воде, и чинили корабли. Здесь пахло деревянной стружкой, и отовсюду звучали удары молотков и жужжание пилы.

И вот он порт. С навесными стрелами, пирсами, огромными лужами под ногами, и лавками с рыбацкой и морской снедью. С пирса прыгали в воду местная детвора, плескаясь прямо под бортом у малых корабликов, в небе с криком проносились чайки, сновали грузчики с мешками на плечах, лебедки подымались и опускались. Я шел по узкому проходу, иногда пересекая мостики, в поисках названия «Толстый Мормонт», но его всё не было.

Пропустив моряка, который катил к причалу пыльную бочку, мое внимание привлекло небольшое судно, и даже не читая названия, я понял, что эта посуда именно то, что я искал.

Корабль темного дерева, весь какой-то мрачный, с широкими бортами и высокими мачтами тихо покачивался на воде, а на его палубе разномастная команда неторопливо готовилась к отплытию. Сразу было видно, что «Толстый Мормонт» неплохо потрепало в путешествиях по Морю Хребтов, поэтому его и латали в верфях по всему побережью, после каждого рейса превращая шустрюю ладью в плавающую крепость, постоянными обвесами и заплатками. Судно было ни пассажирским, ни военным. Учитывая хищно поблескивающие гарпуны на носовой части, я бы сказал, что эта посудина скорее для грабежа и мародерства, чем для исследовательской экспедиции.

Но это было то самое судно, чья команда ожидала моего прибытия, так что я незамедлительно поднялся по трапу, встречаемый подозрительными взглядами моряков, которых набрали похоже в ближайшем кабаке из пьяниц и залетных разбойников. Половина из них поскидывали рубахи, щеголяя голым торсом, кожа у всех была загорелая, бронзовая или темная как цвет судна.

– Я ищу Сливового Раста. – Спросил я у парня, что смазывал канаты в кучу.

Тот, молча, указал на дверь, что вела в капитанскую каюту.

Я громко протопал по доскам через всю палубу и, предварительно постучавшись, открыл дверь.

Каюта капитана была на удивление чистой и большой,

правда её хозяин перестарался с украшениями, из-за чего помещение казалось расписным и вычурным. В глубине стоял массивный стол, прикрученный к полу, а за ним сидело двое мужчин, о чем-то беседуя. Сам капитан занимал кресло за столом, и был угрюмой и крепкой персоной с лохматыми бакенбардами и растрепанными волосами.

Другой же муж был особой гораздо интереснее. Он был старше собеседника, в его черной бороде проскальзывали седые волосы, как впрочем и в шевелюре. Он был высок ростом, прилично одет, обладал располагающей внешностью, хотя было в нем и что-то мрачное. Глаза его сверкнули, когда я зашел, и пронзительно уставились на меня, изучая. Лишь он повернулся в мою сторону, я увидел длинный и широкий шрам полумесяц, у него на скуле, который шёл по щеке под глазом. Шрам имел красный оттенок, разительно отличаясь от цвета кожи, что и натолкнуло меня на мысль, что шрам так или иначе связан с его кличкой. Он держал в одной руке кружку, а в другой кремовое пирожное.

– Я так полагаю, Сливовый Раст?

– Растрой Витолд. – Представился он. – Некто – Грэй, я полагаю? Мы уже готовились отплыть без тебя.

– Путь был неблизкий.

– Да, представляю себе. Это, кстати наш капитан, Тарен Грам.

– Приветствую.

– Добро пожаловать. – Ухмыльнулся капитан. – Присядь

пока, а я пойду отдам распоряжения, раз нам больше не нужно ждать.

Я уселся в свободное кресло, в то время, как Тарен выкрикивал приказы на палубе. Тотчас все зашевелились, и закипела работа.

– Приятно познакомиться. – Растрой поставил чашку на стол и протянул мне руку.

– Взаимно. – Я ответил на рукопожатие. Ладонь собеседника была крепкой и мозолистой, колец он не носил.

Он дружески улыбнулся, и доверительным голосом сказал:

– Бродерик считает, ты важен для экспедиции, надеюсь, ты не подведешь.

– От этого зависит моя плата. Что я должен знать?

– Плывем на остров Карос. Раскопки еще не окончены, и к сожалению, сообщений оттуда сегодня я не получал. В любом случае, ты свое задание знаешь, и работу надеюсь тоже, так что... если есть вопросы, то задавай. Мне особо нечего тебе рассказывать.

– Кто будет на острове?

– Много кого, на самом деле, мужей семьдесят, может больше. Охрана, строители, исследователи, и прочий сброд.

– Наемники?

– Мало. В общем-то, небольшой отряд из Иллиан-Уирда, да агенты Чернокрылых. А вот судно, на котором мы плывем, наемное, как и экипаж. – Растрой показательно посту-

чал пальцами по капитанскому столу.

– Я уже заметил. Пираты какие-то.

– Не волнуйся, я заплатил капитану столько, что мог просто купить эту посудину.

– Хм, может и заплатил, только мне от этого спокойней не стало, господин Витолд.

– Зови меня Раст. – Махнул он рукой. – Так все делают. А по поводу наемников можешь не волноваться, многие из этих парней не так уж плохи. Пирожное будешь?

Он взял с полки чистую кружку и налив туда темного отвара из чайника подал мне. Чувствовал он себя здесь прилично, и хозяйничал вовсю.

– Это азой? – Уточнил я, показывая на желтоватую густую жидкость в колбе.

– Он самый, – подтвердил Раст, – должно хватить до конца путешествия.

– Довольно расточительно тратить его на разогрев чая.

– Привилегии клана. – Улыбнулся он. – У каждого свои потребности.

Азой доставлялся с дальнего востока, где на фермах выращивали крупных многоногих слизней, что и выделяли эту субстанцию. Далее те выделения разбавлялись перегноем и хранились в бочках около года, после чего азой был готов к применению. Жидкость хорошо горела, даже лучше, чем каменная кровь, и отлично заменяла тепло очага и свет факела, однако лампы и сам азой стоили недешево и применя-

лись преимущественно богачами и благородными.

– Сладости? Ты не похож на откормленного графа. – Сказал я, пробуя чай.

Напиток был крепким и терпким, и немного сушил горло, и мне показалось, что он содержал спирт.

– А, ты не обращай внимания. Я не люблю морские путешествия, и люблю пирожные. В детстве не доедал.

– Ты из бедной семьи? – Удивился я. – Ты что, тоже наемник?

– Нет, я уже в Корво клане, но рожден был безродным.

Это все значило лишь то, что человек передо мной был неординарной личностью. Добиться членства в клане и все его привилегии было не просто тяжело, – невозможно. Единицы отличившихся получали подобный статус.

– Что же ты сделал?

– Много всего, мой молодой друг. Но давай поговорим о тебе, а? Как ты так быстро добрался сюда, если честно? Ты ведь не гнал всю ночь лошадь, не так ли?

– Это с чего ты так решил?

– Если бы ты гнал лошадь, то был бы покрыт пылью с ног до головы, а ещё с трудом сидел на стуле из-за боли меж ног.

– Да, я шёл пешком, а затем ехал в повозке.

– И как же ты успел?

– Я прошел через Саммерфол. Военный маршрут через горы.

– Непростой маршрут... Может я недооценил тебя, и мне

не придется с тобой сюсюкаться, как того требует Бродерик.

– Не придется, Раст. Я не потревожу тебя.

– Вот и замечательно, а теперь, не откажи старику, и отдай сладостей, потому что кроме них и солёной рыбы в ближайшие сутки ты еды не увидишь. А теперь, пока капитан не вернулся, ты хочешь ещё что-нибудь спросить?

– Да, а...

– Только не о моей кличке.

– В этом случае, нет.

– Тогда попробуй сладости. – Усмехнулся Раст.

После чаепития, Раст решил показать мне корабль, и мы спустились в первый отсек трюма, где в темноте, прорезаемой лишь светом солнца, что пробивался через щели в обшивке, стояли бочки с водой и рыбой. Во втором отсеке покоился огромный бур, на тот случай, если придется пробивать стены внутри пирамиды. В третьем же складировали факелы, лампы, пики, измерительные инструменты и, впрочем, всё, что могло пригодиться для многодневного и безвылазного исследования пирамиды.

Лумор и Бродерик хорошо подготовились, не жалея средств.

Шум снаружи усилился, и я почувствовал, как судно качнуло сильнее обычного. До этого момента я почти не обращал внимания на слабое волнение под ногами, но теперь призадумался, не страдаю ли я морской болезнью.

– Никогда не плавал на корабле? – Спросил Раст, видимо

прочитав на моем лице нотки беспокойства.

– Только на лодке. – Ответил я, поднимаясь по лестнице вверх.

Капитан всё же добился своего, расставив всех по своим местам, швартовы уже были отданы, и судно медленно и важно отплывало от причала, покидая Неашор.

Я встал на корме, придерживаясь руками за бортики, провожая берег взглядом. От корабля отходил след пены, – сначала узкий, а затем пышный, как большой мыльный хвост, который обычно можно увидеть на реке когда бабы стирают белье.

Паруса с шумом наполнились ветром, и «Мормонт» набрал достаточную скорость, чтобы даже я это почувствовал.

Некоторое время я ещё мог наблюдать за горной грядой, параллельно следовавшей рядом, но и она всё же была поглощена огромной глубиной. Мне даже стало не по себе, когда я не нашел ни единого участка суши, куда не посмотри, ведь Неашор уже почти скрылся в тумане, оставив от себя лишь тонкую полоску побережья на горизонте.

Раст отправился проверить самочувствие своих воронов, и предоставил меня самому себе. Пассажиру на корабле особо делать было нечего, с морским делом я был незнаком, так что помочь никому не мог, и я мог лишь наблюдать за носящимися в разные стороны моряками. Монотонное покачивание и гул сморили меня, и я заснул прямо на носу судна, подложив под голову суму.

Первой ночью нашего морского путешествия, наш корабль попал на территорию мертвых вод.

После удара колокола все молчали, и были напряжены, глаза поблескивали с насупленным остервенением, выискивая что-то на поверхности воды. «Мормонт» пересек мало заметную линию, где рябь блестящая и яркая натыкалась на барьер темного течения, в котором даже не отражалась луна.

Было похоже, что судно плывет по мрачному болоту, на котором не было ни ряби ни волн. Единственное, что нарушало жуткую тишину, был лишь тихий плеск волны об корму, и поскрипывание канатов, что держали парус.

Всю ночь моряки переговаривались лишь шепотом и короткими фразами, Раст ходил по палубе взволнованный и злой, а капитана и вовсе видно не было.

– Что это, Раст? – спросил я его шепотом.

Он выглядел как-то странно. Он был бледен лицом, и мне показалось, что его левая рука чуть подрагивала, что он тщательно пытался скрыть, пряча её под подолом кафтана.

– Я не люблю море, Грэй. – Сказал он также тихо. – Не люблю море.

За всю ночь он боле не проронил ни слова, и мы расположились возле одной из мачт, устроившись на бочках, и продолжали согреваться его чаем, который держать горячим было всё сложнее.

Ладья покинула проклятый участок ещё до рассвета. Сначала посветлела гладь, а затем появился приятный ветерок,

освежив наши тела и мысли и встало солнце, явив мне прекрасную картину утреннего моря.

Днем корабль ненадолго бросил якорь у маленького островка, дабы нарвать фруктов и пополнить питьевые запасы. Часть команды также попытала счастья на глубине, в царстве коралового рифа, в поисках драгоценных жемчужин. После короткой остановки и купания в безопасных водах, мы продолжили путь к цели.

К времени хлебов я сидел на полюбившемся мне носу корабля, пожевывая странный зеленый и сладкий плод, когда вдруг мой слух нарушил необычный шум. Оглядевшись, я заметил причину звука. Далеко на востоке, на нас надвигалось странное облако, которое то опускалось к волнам, то вновь взмывая ввысь. Мне это явление напомнило нашествие саранчи на полях, но о морском виде таких жуков я и не слышал.

Члены команды отнеслись к появлению облака спокойно, продолжая свою работу, Неро тоже не волновался, так что я не стал их доставать вопросами, и решил подождать, благо облако приближалось быстро.

Когда стало понятно, что существа, образующие облако, точно заденут бриг, экипаж зашевелился. Большинство присели, прячась за бортами, некоторые укрылись за бочками, другие же встали, прикрывшись мачтами. Страх на их лицах не было, лишь озорные улыбки мелькали на губах.

Я спрятался за носовым парусом, не переставая выгляды-

вать из-за него на неведомых животных.

Туча была совсем близко к кораблю, и я увидел, как сотни маленьких блестящих рыб то окунаются в глубину, то взлетают в небо, поднимая этот необычный шум своими плавниками. Через миг гул охватил всё вокруг, рыбы посыпались с неба прямо на палубу, ударяясь об паруса и канаты, и барабанили телами о корму. Они извивались и били хвостами по деревянной обшивке, отталкиваясь от твердых поверхностей, постоянно подпрыгивая в попытке вернуться в воду.

Одна из рыб со шлепком упала прямо рядом со мной, видно не рассчитав силу прыжка, не сумев перелететь через судно. Я прижал её ногой, чувствуя, как она трепыхается под ступней.

А в то время дождь из рыб всё продолжался, они все падали и падали. Один из моряков, что прятался за кормой, не вовремя выглянул из-за своего укрытия и тут же одна из рыб врезалась ему в лоб, свалив на спину, вызвав повальный хохот у экипажа.

Я подтянул к себе свой трофей и схватил рыбу рукой, пристально рассматривая её. Тело её было вытянутое и серое с черной спиной, плавники расположены широко и напомнили мне крылья мухи или стрекозы, только намного крупнее. Рыба обладала тремя огромными глазами, что еле умещались на малой голове, причем третий глаз был строго на лбу и был больше двух остальных. Также были они были сетчатые и твердые, и также похожи на глаза насекомых. Рот

был широкий с мощными челюстями, и из него торчала пара клыков сверху и снизу, а больше зубов и не было.

Шум постепенно стихал, и рыба падала на борт всё реже. Моряки вышли из укрытий и принялись собирать трепыхающийся улов.

Маленькие твари иногда кусали ловцов за пальцы, но клыки были хоть и острыми, глубоких ран не наносили.

На палубу, удивленно озираясь и потягиваясь, вышел Раг, и заметив меня подошел поздороваться.

– Что здесь, Велитар побери произошло?!

– Летящая рыба. – Пожав плечами, ответил я.

Ближе к вечеру смотровой оповестил всех, что на носу земля, а рулевой дал три звонка. На горизонте виднелась тонкая кромка, и вскоре в воздухе появились крикливые чайки.

Я подумал, что на удивление хорошо перенес путешествие, ведь меня не укачало, но всё равно, видеть землю на горизонте было гораздо приятнее, чем синь воды. Как-то спокойнее.

Негоже мне по морям шататься, моя обитель лес.

Ветер дул нам в спину, и Толстый Мормонт бодро оббегал крохотные островки, которых попадались всё чаще. Пройдя залив, капитан приказал убрать половину парусов, а когда перед нами замаячили скалы, паруса были вовсе подняты, и мы пошли на самой малой скорости.

Миновав длинную череду узких проходов среди скали-

стых образований и кораллов, корабль целым и невредимым вышел прямо к большому острову, с просторной бухтой для стоянки.

Это и был пункт моего назначения.

– Вот и он. Проклятый остров Карос. – Мрачно вато сказал Раст, и его слова прозвучали как предупреждение.

Короткий промежуток времени, что мы провели в лодке, показался мне вечностью, так сильно я хотел ступить на сушу. На берегу нас встречали люди, рассеивая надвигающийся мрак факелами, и когда нос нашей лодки мягко ткнулся в песок, встречающие подошли к нам, однако держа оружие наготове.

Они были одеты как наемники, и носили легкие кожаные накидки поверх рубаш, а в руках держали копья. Никаких отличительных знаков семей или гарнизона я на них не заметил.

Раст осторожно поднялся со своего места, и протянул встречающему солдату запечатанное письмо. Тот внимательно изучил печать, вскрыл конверт и минуту стоял, читая его. Затем он кивнул и пригласил следовать за ним.

Я шагнул вслед за Растом, и моя нога утонула в мягком песке. Я ступил на землю, немного покачиваясь на месте от легкого головокружения, так как сказывался результат двухдневной качки.

Ну что же, вот я и на месте. Приступим.

глава 4.

5 число месяца Молотьбы.

... Пирамида...

Около часа мы шли в горку, по узкой тропинке, за нашим безмолвным встречающим, что освещал путь впереди факелом. Мы брели цепочкой, хвост которой закрывал вооруженный конвой. Тишину нарушали только редкие фразы, которыми перекидывались члены команды где-то позади, да бряцанье оружия у сопровождающих. Раст держался спокойно, смотрел вперед и, заметив мой встревоженный взгляд, успокаивающе кивнул.

Лагерь, к которому мы вышли, был освещен по периметру ограды, и внутри горели костры. На входе нас ожидала ещё группа людей, что с приветливым видом пошла нам навстречу. Главным среди них был мужчина средних лет. У него были густые брови, под которыми прятались зеленые и любопытные глаза, крючковатый нос и поджатые белесые губы, которые тотчас растянулись в приторной улыбке.

Этот паршивец мне сразу не понравился.

Его спутниками были молодые парень и девушка, как оказалось его сын и дочь. У всех троих были светлые, желтоватые, волосы без каких-либо следов растительности на лице.

– Наконец-то вы прибыли! – Всё также улыбаясь, и кланяясь, сказал встречающий нас муж. – Я Виттор Октав, и я

управляющий раскопками.

– Очень любезно с вашей стороны встречать нас лично. – Ответил ему мой сопровождающий. – Меня все зовут Рас- том, и вот письмо, что подтверждает мои полномочия. Со- гласно ему, теперь я несу на себе ответственность за работы и устройство лагеря.

– Да, да конечно... – Произнес Виттор, пробегая глазами по листку бумаги. – А кто же ваш спутник?

– Этого господина зовут Грэй, и он прибыл сюда помогать в освоении пирамиды, благо он имеет большой опыт в по- добного рода делах, вы можете считать, что он глава поиско- вой экспедиции.

– Мне очень приятно повстречать вас Виттор, скажите, а какова ваша специальность? – спросил я его.

– О, я инженер. Я разбираюсь в строительных машинах, и помог установить все необходимые краны и буры, дабы про- сверлить вход. Рядом со мной мои дети, и они здесь набира- ются опыта, и не волнуйтесь они вас не потревожат, а теперь прошу за мной, я покажу вам ваши дома, и место для коман- ды корабля.

Лагерь был небольшим, но всё необходимое в нем присут- ствовало. Были два барака для солдат и рабочих, где и посе- лили часть команды Толстого Мормонта, что решила остать- ся на острове. Была установлена большая и ржавая, но рабо- чая печь, возле которой сустились двое поваров, заготовли- вая кашу на завтрак. Стойки с оружием и инструменты по-

местили под навес, создав тем самым совокупность арсенала и склада, также там лежали мешки с продуктами и бочки с питьевой водой. Также был выстроен дом управителя, – на самом деле небольшая изба из сруба, несколько лачуг с соломенными крышами, одну из которых я и занял.

Пирамиду я так и не разглядел в темноте, но чувствовал нутром, что она рядом, – Тайна.

Когда все сошедшие с корабля были распределены по местам, Раст посоветовал мне пойти отдохнуть, перед тяжелым днем. Сам же он отпустил инженера, и отправился в свой дом управителя.

Я зашел в свою темную лачугу и кое-как нащупав свечу смог её зажечь.

Пол был земляной, но застеленный той же жесткой соломой, в углу стояла заправленная походная кровать, также был стол, навесная полка и сундучок с замком. Отлично, мне большего и не нужно.

Я бросил рюкзак на стол, и прямо в одежде упал на кровать, предварительно засунув кинжал в чехле под подушку, так, на всякий случай.

Пару дней мне ничего не снилось, но этой ночью тревоги взяли надо мной верх, и сновидения вторглись в мое сознание опять, поигрывая мной как им заблагорассудится.

Мне снился мрачный и таинственный замок серого камня, что стоял на неприступной скале. Я поднимался по мосту к его входу под порывами ветра, норовя сорваться.

Замок высился надо мной, огромными шпилями подпирая небо, и наблюдая за мной бойницами зрачками. Я добрался до массивных дверей, украшенных медной ковкой, и надавил на них. Неожиданно легко створ распахнулся, и я попал в большой и темный зал, с широкими витражными окнами, через которые в зал падал лунный белый свет. Здесь стоял длинный стол, тянувшийся через всё помещение. На столе стояли приборы, но еды не было, как будто хозяева готовились к приему гостей, но так никого и не дождались. Вместо стульев стояли дорогие бордовые кресла, придвинутые к столу.

Я пошел вдоль него, то утопая в полумраке, то выныривая под свет луны.

Положив руку на столешницу, я собрал пальцами толстый слой пыли, – похоже здесь давно никто не обедал.

Конца этой залы я не видел, и не знал есть ли он вообще, я просто двигался вперед, прислушиваясь к завыванию ветра снаружи.

Внезапно я услышал тихий шорох чых-то шагов за спиной. Мягкое шуршание лап скорее. Я оглянулся, уже зная кого я там увижу.

Да это он.

Ну, замечательно.

Я присел перед ним и взглянул в янтарно-желтые глаза.

– Я думал мы договорились...

Он молчал и смотрел на меня. Смотрел скорее требова-

тельно, чем просительно.

– Я думал мы договорились. – Повторил я. – Пока я сплю, ты сторожишь.

Он не двинулся с места. Видимо посчитал, что я в безопасности и он может погулять по моим снам.

– Я в твои сны не лезу. – Назидательно сказал я. – А что, если бы в сновидении я проводил бы время с девой? Ты бы мог её напугать и оскорбить царицу снов.

Неро не сдвинулся с места.

– Ладно. – Со вздохом сказал я и почесал его за ухом. – Идем. Но если в следующей комнате будет обнаженная дева, ты уйдешь, договорились?

Неро коротко качнул головой. Не знаю понял он шутку или нет, – даже не знаю есть ли у него чувство юмора.

Мы пошли вместе, исследуя мой сон.

Пройдя залу, которая все же имела конец, мы стали подниматься по каменным ступеням по витой лестнице куда-то вверх, не имея понятия, что нас ждет впереди.

Я шагнул в большую комнату, что вся была уставлена трофеями и произведениями искусства, на стенах же висели картины, а с потолка свисала люстра из золота. Она загорелась сама собой, освещая все запыленные великолепия, что хранились в этом музее.

Я с восхищением стал разглядывать вещи на полках, пока мой молчаливый спутник присел в углу, ожидая.

Картины вызывали лишь смущение или страх, они ожи-

вали и шевелились, персоны на портретах смотрели укоризненно и удивленно, некоторые безмолвно кричали в слепой ярости. Море на одной из картин тоже задвигалось, потемнело и поднялись волны, и я тут же отпрянул, опасаясь, что вода хлынет через полотно прямо в комнату.

На стендах лежало оружие, от большого до малого. На витринах покоились военные маски, что могли повергнуть в страх любого врага на поле боя. В чем бы доме я не оказался, владелец был властным воителем с огромными амбициями или великой кровью.

Коридоры сменялись кабинетами, спальнями, обеденными залами, комнатами прислуги, лакейскими и гостинными...

Это место как будто бы застыло вне времени. С одной стороны, все было старым и покрыто пылью, с другой все вещи лежали так, как будто их оставили здесь час назад. Свечи еще дымились, от котлов шло еле уловимое тепло, а в столовой пахло чесноком. В одной из чаш я нашел остатки темного напитка, а в библиотеке книги листали себя сами.

Мы добрались до верха одной из башен, и бесшумно приоткрыв очередную дверь, я ошутимо почувствовал чье-то присутствие, но только я шагнул в проем, как что-то дернуло меня за рукав. Я обернулся, и увидел, как мой спутник пытается оттащить меня от двери, вцепившись в руку мертвой хваткой. Я попробовал его стряхнуть, но ничего не выходило...

В борьбе мы покатались с лестницы вниз.

Я проснулся на полу, свалившись с кровати, и минуту лежал, не понимая, что произошло. Неро глухо рычал и царапал грудь. Было ещё темно.

– Ну и что теперь мне делать? – Тихо спросил я его.

Он успокоился, услышав знакомый голос, но продолжал ворчать.

Я поднялся с пола, стащил одежду и вновь рухнул на кровать. Засыпая, я думал о том, кто же ждал меня в последней комнате?

Больше этой ночью мне снов не снилось.

Я проснулся от стука в дверь.

Нехотя поворочавшись, я сел на кровати.

– Кто там, и чего нужно?

– Это Раст, мой друг. – Услышал я знакомый голос. – Поспешите, сэр Виттор собирается показать нам раскопки.

– Отправляйся с ним, я подойду позже.

– Мы можем подождать.

– Нет, нет все в порядке, я найду вас там.

– Ну, суди сам. Увидимся там.

Я прислушался к звуку уходящих шагов, соскользнул с кровати и смиренно сел на колени.

Хорошо, что мне выделили отдельную лачугу. Здесь я мог спокойно и без лишних глаз проводить свои ритуалы.

Райд. Футарк. Анеуз.

Все, готов идти.

Я оделся, и вышел в лагерь, залитый солнечным светом.

Вокруг него было много растительности, ярких зеленых растений и лиан, оплетающих толстые стволы деревьев и частокол ограды.

Настроение в лагере было как в военном городке. Везде ходили стражи с оружием, а работяги таскали части бура, что привез Толстый Мормонт, по дорожке в сторону пирамиды.

Теперь я мог разглядеть это монументальное строение Древних. Она возвышалась вдали, нависая над лагерем, покрытая вездесущей зеленью и деревцами, и казалась скорее маленькой горой, чем конструкцией, что была создана умом и руками.

Неудивительно, что её до сих пор не вскрыли, ведь если бы я не знал, что это пирамида, то я никогда не подумал бы проверить строение этой сопки.

Я умылся и почистил зубы у большой бочки, что служила источником воды для всех людей в лагере, а после получил миску с кашей у серьезного и уставшего повара, справедливо рассудив, что пирамида от меня никуда не убежит, а вот каша может.

Только после того, как я провел все необходимые утренние приготовления, я отправился по протоптанной дорожке в сторону пирамиды. Пройдя по лежащим на дороге лианам, я вышел к пирамиде и остановился, оценивая объемы работы.

Строение ушло под землю давным-давно, либо его просто присыпало паводками и наводнениями, так или иначе, пи-

рамида возвышалась над берегом только на две трети. Вход был скрыт где-то глубоко.

Но и труд был уже проделан немалый. Рабочие вырыли огромный котлован, обнажив стены, что оказались точно такими же, что я видел в пещерах древних. В этом кратере сустились рабочие, продолжая рыть, ведь часть каменных врат уже выглядывала из-под грунта. Чуть выше собирали по частям буровую машину.

Приглядевшись, я нашёл Раста внизу рядом со входом, и Виттора подле него, и последний отчаянно жестикулировал и что-то рассказывал.

Я спустился к ним, переступая через корни, торчащие из сухой почвы, и минуя коробки с инструментами и вспотевших от работы трудяг.

– И тогда пришлось поместить ещё лебедку, – убирать почву и камни с места раскопок. – Рассказывал Виттор. – А, сэр Грэй, долго же вы собирались.

– Мне некуда спешить, я так понимаю сегодня мне все равно внутрь не попасть.

– Да, к сожалению, вы правы. Работа идет полным ходом, но объем все равно слишком большой, мы немного задержались, но лучше быть дважды готовым, не так ли?

– Воистину. Так, когда же вход будет вскрыт, по вашим расчетам? – Спросил Раст, которого похоже утомила бессмысленная болтовня Виттора.

– Ну, сегодня, при хорошем раскладе, удастся откопать

большую часть врат, и собрать бур. Выгрузим с корабля инструменты, и завтра, но не раньше полудня, одна часть рабочих начнет долбить стену, пока вторая группа продолжит копать.

– И когда же врата будут вскрыты? – Теперь спросил инженера я.

– Учитывая трещины на камне это не займет больше двух дней. По моим расчетам, мы завершим работы за три, самое большее четыре дня. Было тяжело, знаете ли, без инструментов, что вы везли.

– Оно и понятно. – Сказал Раст. – Вы даже не знали что здесь вас ждет, вы ведь никогда не вскрывали пещеры Древних?

– Конечно же нет, но я подготовился, прочитав всю необходимую литературу и изучив структуру камня, из которого пещеры построены. Уверяю вас, мы управимся за те сроки, что я назвал.

– А как же железные врата? – Спросил я.

– Их нам не преодолеть. Не в такие сроки, поэтому я предлагаю воспользоваться шансом, что у нас появился и начать бурить трещины в камне над проходом. – Виттор показал на массивную, осыпающуюся трещину в стене прямо над вратами.

– Хорошо. Я считаю, что мы должны довериться нашему главному архитектору в этом вопросе. – Почёсывая бороду, сказал мне Раст, намекая на Виттора.

Я пожал плечами. Как знаете, мое дело малое.

– А пока, Грэй, ты можешь познакомиться с командой, которую поведешь вглубь, и может поучишь их чему-нибудь, чтобы они не были там абсолютно беспомощны. – Продолжил Раст.

– Да, конечно. Я могу дать им советы, как обезопасить себя внутри и не потеряться.

– Вот и замечательно. Я уверен, мастер Виттор проследит за тем, чтобы команда ждала тебя для учебы.

– Пускай они будут вечером у моей хижины. – Сказал я инженеру, – Я собираюсь прогуляться по острову и осмотреться.

– Как вам будет угодно, сэра Грэй.

В первую очередь я отправился на склад под навесом, и с помощью одного из солдат, что им заведовал, вскрыл несколько коробок с доспехами и сменной одеждой. Моя бедную рубаху нужно было поменять, как и многострадальные сапоги, так что я решил обновить гардероб. Тем более, что мне не придется за это платить.

Я переоделся и поменял износившуюся лямку на сумке на новую покрепче, а после отправился изучать остров.

Я следовал по тропинке мимо пирамиды, в поисках низины, и вскоре мои усилия были вознаграждены. Я наткнулся на желоб, в котором видимо когда-то протекала ныне пересохшая река, или оползень. На его дне я увидел ручей, и спустился по камням и засохшей глине вниз к воде.

Задумавшись, я не заметил, как миновал низину, и добрался подъёма. Из-за высоких деревьев я не видел вершину, но прикинув в уме свое местоположение, решил, что я у небольшой горы, что я заметил ещё у пирамиды. Придерживаясь плана, я побрел наверх, дабы найти точку выше и оглядеться.

С высоты я осмотрел место раскопок и прилегающую территорию, – остров оказался лысоват, – там и тут темнели проплешины в море зеленой растительности.

Сомнений у меня не осталось, – туннели опутывали большую часть острова, если не весь участок суши. А может быть даже уходили в море. Весь этот клочок суши был лишь прикрытием для древних катакомб.

Исследовать подобную гробницу можно было месяцами, но у меня столько времени не было.

Я должен был как можно быстрее достать кристаллы, так необходимые Лумору и его братии, и покинуть остров, оставив пирамиду восвояси. Жаль, конечно, упускать такую возможность для заработка и исследования, но и задержаться здесь надолго я не мог. А жадность как известно и борода-того кабана сгубила.

Поднявшись по склону ещё выше, я последним рывком преодолел участок, что отделял меня от вершины и оказался на краю жерла давно уснувшего вулкана, где я мог разглядеть весь остров и море вокруг. Жерло было наполнено водой, видимо после сезона дождей, образуя своеобразное озерцо

на пике.

Не знал, что такое бывает. Видимо не нормальный состав магмы или обилие металлов в почве привели к столь захватывающему результату. Я никогда не был силен в алхимии, поэтому не стал строить догадки, а вместо этого дотянулся рукой до воды.

Она была теплой, нагреваясь день ото дня в нерукотворном бассейне, под палящим летним солнцем.

Я посмотрелся в свое отражение на воде, сразу заметив темный загар, который лег на мою кожу за последние дни. Солнце также обесцветило мои серые волосы, немного отбелив их, как и свежее-проростающую бородку. Выглядело это необычно, я был похож на безвременно поседевшего жителя южных земель.

Скинув с себя одежды, я сам нырнул в теплую воду, как в большую ванную.

Под водой не было ни рыб, ни водорослей, только камни начал покрывать зеленый мягкий мох, а в общем дно было пустым и чистым, без каких-либо признаков жизни.

Вынырнув, я уперся спиной в стенки кратера, а руки положил на его края, отдыхая и разглядывая с высоты окрестности.

На севере, кроме гряды островков, я увидел полоску береговой линии, которая зеленой веревкой возвышалась над синевой моря. На её ближайшем ко мне участке зелени было меньше и из земли торчали тростинки рыбацких соору-

жений. За ними прятались почти незаметные домики, растянувшиеся по всему пляжу. Это, наверное, и есть Седой Вал.

Море отсюда казалось спокойным и почти не шевелилось, волны катились медленно и вальяжно, беззвучно разбиваясь о рифы вдали.

Я прикрыл глаза и расслабился, отдавшись теплой природной ванне, и прислушиваясь к тихому плеску воды и шуму ветерка в кустах.

Впереди меня ждала работа, от которой зависит мое ближайшее существование, и долгий путь домой. Зима, а после новые походы. А что потом?

Может быть стоит бросить гроты и пещеры в скором времени? У меня есть неплохой запас золота, и я на пути к тому, чтобы стать состоятельным искателем. Можно вступить в какое-нибудь общество и работать на его благо, выполняя задания попроще и добиваясь повышений, а если не получится, можно бросить все и купить участок в тихой деревушке. Жениться, заниматься охотой и выращиванием, к примеру той же морквы, проводя свое время спокойно и не рискуя попусту. И путешествовать не по горам и лесам, а на повозке и по дорогам.

Жаль, что моим мечтам и планам, что я прокручивал в своей сероволосой голове, лежа в теплой ванне на вершине горы в одиночестве, так и не было суждено осуществиться.

Я еще не знал, что карты судьбы пали на стол, уже всё решив за меня и с момента, как я ступил на проклятый берег,

назад пути не было.

[дам-ка денег](#) | [соглашение](#) | [кнопочки](#) | [спасибо!](#)

Уже далеко за полдень, к концу второго дозора, я подходил к лагерю. Подле моей хижины расположилась дюжина, или чуть боле, мужей, которые видимо пришли по приказу Раста учиться у меня и получать инструкции по поведению себя в гротах.

Я вышел к команде и присел на крыльцо, ожидая пока все расположатся вокруг полукругом. Совсем молодой служивый притащил мне поднос с жареным мясом и тушеной капустой с томатами. Я ел и одновременно рассказывал, не стесняясь того, что рот был полон капусты.

– Итак. – Сказал я дожёвывая. – Надеюсь вам теперь понятно, что бояться нечего, и как я уже говорил, ни одна из рассказней про кошмары подземелий не является истинной.

Они сидели вокруг, сосредоточенные и насупленные. Добровольцев среди них можно было пересчитать по пальцам, уж слишком глубоко засели в их головах суеверные привычки и страшилки. Мне не было нужно, чтобы в темноте натолкнувшись друг на друга они устроили бойню, поэтому я успокаивал их как мог, играя роль грозы всех гробниц в Фондации.

– Единственной опасностью для вас там, является естественные препятствия, темнота, и закрытые пространства. – Продолжал я.

– А что опасного в закрытых пространствах? – Спросил

один из парней.

– Вообще-то ничего, но, когда оказываешься на глубине нескольких опер под землей, в узком и темном коридоре, чувствуешь себя кротом или крысой, и тогда на тебя иногда нападает страх. Кажется, что стены сжимаются вокруг тебя, или что кто-то тебя преследует. Ты начинаешь думать, будто никогда не увидишь солнечного света и чистого неба. Нужно взять себя в руки и страх пропадет сам собой. Вы должны держаться парами, что бы страх не поглотил вас.

– А отчего этот страх? Это проклятие?

– Конечно, нет. Люди живут под небесной твердью сотни и сотни лет, и поэтому не привыкли блуждать в тесных и темных подземельях. Сначала всем непривычно, но потом этот страх проходит.

Я врал. Не проходит. Даже меня иногда накрывает волной беспричинного беспокойства и чувства опасности. Но у меня есть Неро, а у этих парней нет никого, кроме товарища по команде.

– С этим всё понятно? Хорошо. Далее... перед тем, как войти внутрь, всем обязательно нужно одеть шлемы...

– А зачем нам шлемы? Вы же сказали, что в пещерах не водятся упыри и чудища? – В вопросе сквозили нотки паники.

– Да затем, чтобы в случае обвала, камень не размозжил твою глупую голову. – Спокойно объяснил я. – Также, вещей с собой много не брать, только самое необходимое. Если

кому-то стало худо, сразу вводите его наружу, и самое главное, – ходите по двое или трое. Только я могу отправиться вглубь в одиночку, вы же, даже не думайте разделяться.

– Это почему? – Выкрикнул храбрец из первого ряда.

– Потому что карты у нас нет, а ходов там может быть неисчислимое количество, будешь думать, что запомнил путь назад, но на самом деле заблудишься и будешь плутать там днями напролет, пока тебя не обнаружат, так что вы должны полагаться на напарника. Ничего сложного в первом спуске нет, поверьте. Нет никаких особых правил или медальонов удачи, что вам там помогут. Используйте те правила, которые вы соблюдаете в военных походах. Можете взять каждый по два факела, если один вдруг погаснет, также возьмите пустую суму для того, что покажется вам ценным. Всё что добудете, выносите на поверхность, а я после решу, что из добытого полезно, а что нет. И, что бы у каждого из вас была кирка и моток веревки! На этом всё. Время сбора вам сообщат позже.

Солдаты недоуменно разошлись. Они ждали от меня неких откровений и секретов мастерства. Но я не мог им этого объяснить. Кто-то боится темноты, а кого-то к ней тянет. Хороший искатель хорош с первой вылазки, а с опытом он становится только лучше, а если предрассудки и боязнь возьмет верх над одним из этих парней, то он уже не полезет в пещеры.

Вечером я навестил Раста, и мы посидели в его доме, по-

пивая чай со сладостями, и обсуждая раскопки. В избе пахло свежей древесной стружкой, напоминая мне о доме, и было довольно уютно.

Оказалось, что Чернокрылый весь день провел на раскопках, и уверен, что Виттор управиться в сроки. Бур уже был собран и завтра, с раннего утра, стену начнут пробивать. Хватит и небольшого отверстия, что бы мог залезть человек, а пока мне делать было нечего, кроме как ждать.

– А ты не хочешь проникнуть внутрь? – Спросил я его.

– Ты молод и уже излазил множество гробниц, а я уже стар и никогда ни в одной из них не был. Пусть так и остается. – С улыбкой ответил он.

Сойдя с корабля Раст как будто, посвежел, его лицо прояснилось, а на губах чаще стала играть улыбка, он оказался довольно веселым и общительным мужем, разговоры с которым оказались неожиданно приятными.

– Я спорю, что ты тоже повидал немало. – Сказал я.

– И то правда. До того, как я поступил на службу к Бродеру, я странствовал не имея пристанища.

– Где ты родился?

– В Желтом городе. На окраине, в квартале четвертого дозора.

– Бедный район?

– Да, бедный. Сейчас его уже почти не существует после наводнения, но и тогда там была клоака. Жилье там было очень дешевым, но без удобств. Купаться и стирать вещи все

ходили в общую мойку, как вспомню, аж дрожь пробирает. Так как в этом районе много пустующих и заброшенных домов, в квартале развился разбой. Воры, торговцы маком, проститутки, беженцы и больные, – вот кого мне приходилось видеть каждый день, с кем бок о бок приходилось жить. Но хуже всех были приверженцы последнего клана.

– Я слышал о них.

– Да, проверяли у всех кровь, покупали детей... Я тогда понимал, что жить так нельзя, и рано или поздно я попадусь в лапы последнего клана, или какого-нибудь больного умом проклятого. Если же нет, то стану как остальные, – выпивохой и воров. Так что я решил бежать, и, накопив семь золотых бросился в бега, преодолев старый ход под городом.

– Я слышал, что его так и не завалили.

– Завалили, но народ раскопал завалы... Ну так вот, у меня было семь золотых и ничего боле. Представляешь мальчишку, с дубинкой на веревке и сухарями в кармане в диком лесу? Тогда я думал, только об одном.

– О чем?

– Зачем я бежал? Куда мне идти? В городе у меня хоть был отец, пусть он и ненавидел меня, но он иногда давал мне поесть и позволял спать под печью. И что было делать? Жить попрошайкой дальше, но в другом городе?

– И что ты сделал?

– Меня подобрал у дороги, недалеко от города, группа вольных разбойников. Они хотели меня ограбить, но денег у

меня то особо не было, и я попросился к ним. Конечно, они меня побили и бросили на дороге, но я был в таком отчаянии, что побрел за ними к их логову. Мне было наплевать убьют ли меня, и их главарю это понравилось. Он оставил меня, как прислугу, и что бы побивать меня время от времени. Я жил у них в пещере, выполнял мелкие поручения, следил за скотом, что они приводили, и отмывал от крови оружие... Паршивые были деньки. Долго я там бы всё равно не выдержал. Одной ночью, они вернулись с большим уловом, принесли еду, вино и привели несколько захваченных женщин... Наверное, разграбили деревушку. Они всю ночь ели, пили и развлекались, пока я чистил их доспехи и мыл лезвия. Я всю ночь слышал крики этих девушек, полных ужаса и страдания, ты даже представить не можешь какво это. Они не были ни в чем виновны, а эти изверги творили с ними что хотели.

Под утро, я зашел в лагерь, и увидел, что разбойники валялись пьяные без чувств прямо на земле, а некоторые из них даже не доползли до лежаков. Все вокруг было покрыто рвотой и смердело как в преисподней. Три девушки, которых они насиловали, лежали сваленные в углу пещеры. Они были мертвы. Эти подонки убили их, насытившись, и свалили друг на друга, как тряпичных кукол, а после попадали спать. Я вышел из пещеры и взял кинжал из общей кучи оружия. Ублюдков было восемь. Я помню глаза каждого, потому что они успевали их открыть, когда я резал их глотки. Ни один

из них не успел ни вскрикнуть, ни дернуться. Они только булькали и плевались кровью через зубы, но их товарищи не слышали этого, погруженные в глубокий сон. Тогда я и не знал, что то, что я совершил, было честью для Корво-клана, как и не знал, что вороны видели совершенное мной. Я забрал остатки денег, что хранили разбойники, и ушел на юг.

Всё, что видит ворон, видят и маги Чернокрылых, поэтому через месяц меня нашел человек в черном, и силой забрал в крепость. Там мне сделали предложение стать пером, служащим клана.

– Но ты ещё не был в клане?

– Нет, конечно, нет. Я просто служил им, а что бы меня приняли мне пришлось сделать больше, гораздо больше.

– И что дальше?

– Меня учили грамоте и искусству боя, а через три года жизнь свела меня с Бродериком, и он стал для меня Каавраном.

– Что это значит?

– Он был младше меня, еще совсем мальчишка, когда я его встретил, но он был эрлом и представлял род по праву крови. Можно сказать, что я был его слугой и защитником одновременно. Придворный и брат одновременно.

– Странно подобное слышать. – Заметил я. – Ты говоришь о братстве, но ваш клан заслужил недобрую славу интриганов и предателей.

– Ты прав, дело как раз в верности. Чернокрылые тесно

связаны с шпионажем и интригами, – работать в этой сфере нелегко и тут либо не доверять никому, либо верить в кого-то слепо. Никто и никогда, кроме одного, не предавал Корво-клан. В этом весь смысл, если хоть один из нас раскроет секреты или погонится за собственной выгодой, то весь род падет, как уже происходило. Для этого и существует посвящение.

– В других кланах посвящение служит совсем иным целям, это скорее древний обряд, дань предкам, чем обучение. – Сказал я, вспомнив свое посвящение.

– У нас не так. У нас посвящение проходят по двое, чтобы укрепить узы братства.

– Расскажи, будь добр.

– Интересно?

– Конечно, интересно.

Раст сел поудобнее в своем кресле, и, поправив изящный манжет, задумчиво сложил руки и продолжил рассказ.

– Меня, и Бродерика подняли среди ночи, и посадили в повозку, ничего не объясняя и не отвечая на наши вопросы. Мы были знакомы с ним где-то неделю и не очень-то ладили, ведь он был мальчишкой с высокой родословной, и любил повелевать, а я был сложным подростком с завышенной самооценкой и плевал на его повеления. Нас заперли в трюме корабля и почти не кормили в течении трех дней, пока судно, на котором мы были, двигалось неизвестным курсом. Через три дня, нас грубо вытолкали из теплого трюма и посадили

на лодку и оттолкнули от борта. Помню, как было холодно нам тогда, и как мы жались друг к другу, ведь мы были в северном море посреди зимы, а теплой одежды у нас не было. Мы не знали, чего ждать, и были страшно испуганы, когда корабль поднял якорь и медленно отчалил. Но, мой друг, если ты подумал, что нас бросили в открытом море, то ты лишь отчасти прав, ведь нас оставили недалеко от скалистого острова. Мы догребли до берега, и решили ждать, когда нас заберут. Почему-то мы думали, что это будет к утру, но, когда солнце встало, судна уже видно не было. В лодке, что мы вытащили на берег, мы нашли один мешок, в котором было одеяло, веревка, лук и кинжал. Больше ничего не было. Один комплект на двоих. Хорошо, что Бродерик оказался не таким слюнтяем, как я думал.

– Погоди, сколько времени вы провели на том острове?

– Ровно год.

– Год?! Два парня на острове в северных водах? Как вы выжили?

– Сначала было тяжело. Мы цапались, не могли принять общего решения, но после это само собой прошло. Мы осознали, что все необходимые знания для выживания у нас уже были, после обучения. Я знал устройства ловушек и капканов, а Бродерик стрелял из лука, я искал грибы, а он готовил их так, чтобы мы не отравились. Я загонял, а он ловил. Мы стали как будто одним человеком, но с двумя телами. В этом постоянном холоде родилось истинное пламя дружбы. Когда

судно приплыло забирать нас, мы поднялись на борт совсем иными, – озлобленными на весь мир, готовыми на все ради товарища. Но после нам пришлось понять, что дружба, лишь показатель любви к клану. Позже всё изменилось.

Мы немного помолчали, прислушиваясь к легкому шуму ветра снаружи, обдумывая каждый своё.

– Теперь расскажи мне о своем посвящении. – Сказал Раст, немного грустно улыбаясь.

На миг я вновь ощутил горячее дыхание в спину и мягкие прикосновения к голой коже.

– Загон. – Мрачно ответил я.

– Ах да, волчий загон, я слышал об этом, но никогда из первых уст.

– Лучше в следующий раз.

– Ты должен мне историю, так что давай выкладывай.

– Ну... Когда мне исполнилось девять, отец зашел в комнату, и, вместо того чтобы поздравить с днем рождения, сказал, что сегодня я должен стать членом клана. – Мне было тяжело вспоминать, как всегда, когда я думал о родине. – У вас в общине есть... зверолов или приручитель?

– Да, конечно, у нас есть великий Дворецкий. Он приручает и воспитывает воронов.

– А у нас есть Ловчий. Он единственный, кто может поймать и справиться с волками. Когда он заходил к ним в загон, они не трогали его, а повиновались, как псы.

– Да, и такие байки я слышал, но думал это все враки.

– Нет, я видел это собственными глазами.

– И что же?

– Ловчий содержит зверей в большом загоне, полукруглой арене в центре замка, кормит их и чистит шкуры, что бы те блестели на солнце. От хорошей кормежки волки вырастают огромными, чуть меньше лошади.

– Ого.

– Да, самые большие волки в стране.

– Они приручены?

– Нет. Они слушают только Ловчего, и то не всегда. Дикие и злые твари.

– Ну рассказывай же, не тяни.

– Ты же и так всё знаешь.

– Ну и что? Я хочу услышать историю от тебя.

– Отец привел меня в крипту, где я должен был провести весь день, почитая предков и вознося хвалёбу волку-прародителю. В темноте крипты меня оставили одного, и я просто сидел рядом с гробами и мраморными колоннами, раздумывая, о своей участи.

– Боялся?

– Да. Очень. Смутно помню, как высидел весь день в неподвижности, все было словно в тумане. Под вечер меня раздели две девушки, натерли какими-то маслами, и все что у меня осталось, это повязка на бедрах, что прикрывала места ниже пояса. После этого пришел отец и повел меня ко входу в загон. Я родился в месяц мороза, поэтому на улице бы-

ло жутко холодно. Я шел босиком по притоптанному снегу, а изо рта шел пар и тело была жуткая дрожь, но отец крепко держал меня за плечо своей колючей перчаткой и упрямо подталкивал вперед.

– Ты плакал?

– Нет. Я хотел, но почему-то не мог. Не знаю почему, может из-за количества людей вокруг, может, потому что весь день к этому готовился, правда не знаю.

– Извини, продолжай.

Раст был весь внимание, впитывая каждое мое слово, но я не замечал его, так как был слишком поглощен воспоминаниями.

– Ловчий со скрипом открыл тяжелые ворота, и я сам вошел в коридор со ступенями, что вели вниз. Я не оглядывался, хотя чувствовал их взгляды на моей голой спине, и медленно спускался в логово. Хоть мне и пришлось спускаться в загон, но он все равно оставался под открытым небом, с которого срывался снег, оседая на моей коже и покалывая ее холодом. Арена загона была большая, и звери хищно сновали вокруг, разглядывая меня, и мне тогда казалось, что глаза их были кроваво красными и светились в темноте. Каждый из них был на голову больше меня, и мог перекусить пополам, но я стойко выдержал эту пытку. Я встал столбом и не двигался, пока все они не обнюхали меня, и я чувствовал смрад свежего мяса, что шел у них из пастей. Их накормили прямо перед моим появлением, так что я не был им особо

интересен, а мази источали странный запах видимо не очень аппетитный для волков... Потеряв ко мне интерес, некоторые из них стали готовиться ко сну, сворачиваясь калачиками близко один к другому, чтобы не замерзнуть. Мороз крепчал, и я уже почувствовал, что уже почти не ощущаю своего тела, и понял, что если что-нибудь не предприиму, то вскоре окончательно замерзну, и к утру отец найдет лишь мой окоченевший труп. На этот холод и был расчет, за этим обряды и проводятся зимой, иначе ничто не заставит здравомыслящего человека и даже ребенка делать по своей воле то, что делал я, чтобы выжить...

Я отпил чая, немного помедлил и продолжил, замечая, что голос немного охрип. Раст молчал, положив руки на свою чашку, будто грел руки, хотя вечер выдался теплым и даже душноватым.

– Как я уже сказал, холодно было жутко. Зимы даже на ближнем севере жестокие, и мороз может забрать твою жизнь за считанные часы, так что времени у меня было немного. Я осторожно подошел к общей своре, массе спутанных между собой мохнатых тел, и попытался втиснуться между ними.

– Зачем?

– А что ты бы предпринял? – Развел я руками. – Бегать голышом по снежку вокруг диких волков всю ночь? Мне нужно было тепло, а их тела были привычны к морозам и шкура была толстая и мягкая, так что я кое-как пролез между

ними, и попытался согреться, но даже тепло ворчащих тел подо мной не спасало меня.

– Я не понимаю, как тебе удалось пережить эту ночь?

– Я начал отодвигать спящих волков в стороны, освобождая себе место и зарылся глубже. Наконец я оказался на голой земле, а на мне лежал огромный волк, голова же второго покоилась на моей груди, и была она в два раза больше моей.

– Невероятно.

– И жутко тяжело к тому же. Впоследствии один из зверей ворочался во сне и перекатился мне на руку, и было невыносимо больно, но я молчал, боясь разбудить их.

– Никто из них не тронул тебя?

Я молча оголил плечо, показывая Расту большие отметины от клыков. В ответ на его изумленный взгляд, я пояснил.

– Зверь не хотел меня съесть, он просто грызнул меня, как они часто делают с сородичами, – видимо я мешал ему спать.

– Они не проснулись от запаха крови?

– Нет, как ни странно, возможно запах мази перебивал его. Я держался за плечо всю оставшуюся ночь, стараясь не издать ни звука, но кровь всё равно бежала по пальцам, и плечу. Ну она хоть была теплой.

– Все равно не могу понять, какой отец способен отдать сына на заклание волкам, да ещё и по своей воле? Мой папаша был не сахарная булка, но даже он бы на такое не пошел. – Сказал Раст, мотая головой. – Такие люди хуже зверей.

– Мой отец был очень беден, но он хотел, чтобы я был в

клане, который бы меня поддержал и возвысил, и ему потребовалось очень долго упрашивать Лорда, чтобы тот разрешил этот обряд. Также наша семья отдала последние деньги Ловчему и жрицам за обряды, как того требовала традиция. Более того, отец всю ночь простоял над ареной, не сводя глаз с меня, не меняя места и даже не присев. Всю ночь я видел его темную фигуру над загоном, неподвижную и молчаливо поддерживающую меня. Он сам чуть насмерть не замерз на том морозе, но даже не подумал отойти к огню и погреться.

– Хочешь сказать, папаша любил тебя?

– Наверное, своей любовью, хоть я и не оправдал его надежд.

– Да, это видно потому, что ты сидишь здесь, а не в Студстейне. Так как закончилась эта история?

– С утра пришел Ловчий, и позвал волков кормиться. Я нашел в себе силы встать и дойти до ворот, но потом, Ловчий подхватил меня и вынес к отцу на руках.

– С чего такая доброта?

– Я же стал частью рода.

– Ах, да... – Засмеялся Раст. – Ты был горд собой?

– Я ничего не чувствовал. Я устал, не спал ночь, продрог и кровоточил. Мне было не до гордыни.

– Что ж это была очень интересная история, спасибо, что поделился.

– Ну ты же поделился своей.

– И то правда.

Некоторое время мы сидели в тишине, пожевывая сладости, в ожидании, пока один из солдат придет и поменяет чайный отвар на свежий и горячий.

– А в чем заключалась твоя работа у Чернокрылых? – наконец спросил я, не выдержав молчания.

– Ты же знаешь, я не могу сказать. У них отличный от общепринятого взгляд на мир, на справедливость и равноправие. В обществе ты считаешься героем, если спасаешь жизни, живешь согласно законам и чести, но в Корво-клане, всё наоборот.

– Тогда зачем вам ввязываться во всё это?

– Мы не работаем на Лумора, и не сотрудничаем с ним. Он может так думать, но у нас свои интересы. Всем нужна власть, Грэй, но нам больше нужны земли. Чернокрылые раскиданы по миру, и обречены бродить по ней без своего гнезда до скончания времен, и всё потому что когда-то мы отказались служить королю, который не мог понять, что они не наемные убийцы.

– Ты говоришь, как один из них. Это странно слышать, зная, что ты безродный.

– Тебе легко говорить. Только взглянув на тебя, я вижу волчью стаю на севере, я бы даже не удивился, если бы ты был бастардом какого-нибудь из близких родственников Лорда, до того ты серый. А я слишком долго прожил без семьи и без дома, и ещё дольше с бездомной семьей. Чернокрылые дали мне всё что могли, и я поступлю также, если

потребуется. Ты хоть понимаешь, что такое семья? Разве тебе не нравилось быть полноправным членом клана? Видимо нет, раз ты здесь.

– Несмотря на обряд, у меня почти не было шансов обрести высокий статус дома. Я почти так же безроден, как и ты. Многие из северян имеют специфическую внешность, человек, что бывал в Синехоре, это знает.

– Я не хотел тебя обидеть, Грэй. Я думал, что мы просто разговариваем. – Спокойно ответил Раст. – Мой Каавран опекает тебя как собственного сына, за падший с твоей головы волос я рискую своей шеей, а я всё не могу понять почему. Так расскажи мне свою историю.

– Она менее интересна, чем твоя, Раст. Я боюсь утомить тебя.

– Если ты не хочешь рассказывать, я не могу тебя заставить. Но мой клан знает всё.

– О я не сомневаюсь в этом. Но если кто-то шпионил за мной, то, наверное, умер со скуки за этим занятием.

– Или был сожран Кузури. – Засмеялся он.

– Или так. – Улыбнулся я.

Или так. Я постоянно передвигался, и оседал на одном месте нечасто, и только зимой. Если кто-то и правда хотел бы за мной по шпионить или найти меня, ему пришлось бы несладко. Даже вороны не видят всего.

Еще некоторое время мы провели в беседах, пока на в дверь Раста на начали неистово стучать.

– Мы и так засиделись сегодня, Грэй, пожалуй, пора ложиться спать. Час снов не просто так назван.

... Все последние дни я провел без толку, бесцельно шатаюсь по лагерю, обедаюсь пять раз в день, и беседа с Чернокрылым по вечерам.

День я проводил, наблюдая за раскопками и работой установки, устройства массивного, доселе которого я не встречал.

Бур представлял из себя длинный конусообразный стержень, похожий на перьевую ручку, который покоился на деревянных сбитых козлах, и общая его конструкция напоминала таран на стойках. Конец бура был острый и крепился отдельно, пластины с выступами цеплялись один за другой, как шестеренки, и сделано это было специально, чтобы рабочие могли привести его в действие. Он работал по принципу подъемника врат, где страже приходилось крутить большой ворот, чтобы поднять или опустить железные колья. Здесь же торчали шесть ручек, по три с каждой стороны, которые нужно было вращать всем вместе, дабы добить неподдающуюся стену.

Рабочие синхронно проворачивали ворота, и это было похоже на гребцов в лодке, – работа тяжелая, а преграда, в свою очередь, отказывалась рушиться, осыпаясь медленно и нехотя.

К вечеру я возвращался в лагерь, чтобы посидеть в избе Раста, который давеча повредил ногу, производя вечер-

ний обход. Некое кривое существо, морской жук, цапнул его за голень, выпрыгнув из песка, и теперь нога его распухла и болела неимоверно. Лекарь сказал, что опасаться за жизнь не стоит, но хромота может остаться на всю жизнь. Раст же не унывал, то и дело пытался пройти по лагерю с самодельным костылём, и как часто говорил, сильнее маялся от безделья, чем от боли.

Мы много беседовали, старательно избегая личных тем, предпочитая размышления или просто делясь занимательными историями. Мой собеседник знал много местных баек и морских поверий, и охотно рассказывал мне о истории Моря Хребтов, местного бога Дара-Кватара и подводных городах.

После подобных сказок мне хорошо спалось, и Неро не беспокоил меня больше, и не вторгался во сны. Так что время, проведенное мной на острове скорее походило на отдых, чем на работу. Весь этот сказочный распорядок подходил к концу, ведь трещина в пирамиде все же дала слабинку, и рабочие добились того, что образовалась небольшая дыра, через которую мог бы пролезть человек.

Ложась спать, я знал, что с утра я наконец-то возьмусь за работу.

Утро выдалось пасмурным и неприветливым. Проведя в этих местах столько дней, я привык к тому, что здесь постоянно солнечно, и совсем позабыл, что бури и штормовые грозы здесь тоже не редкость.

Так как я давно уже все подготовил для вылазки, то собираться мне пришлось недолго, и вскоре я уже стоял у входа в грот, осматривая черную дыру в стене, ведущую в неизвестность. Посмотреть на происходящее собралась добрая часть лагеря, – Виттор с сыном, рабочие, что в жизни такого не видели, и даже Раст и тот приковывал с тростью. Моя команда искателей тоже была вся в сборе, но я запретил им лезть за мной, пока я не разведу путь.

Я забрался на опору козлов и заглянул внутрь. Видно, конечно, ничего не было, но изнутри несло сыростью и холодом. Я бросил в проем сумку, и услышав глухой стук, убедился, что с той стороны хотя бы не пропасть и не вода. После туда же полетела связка факелов и инструменты.

Я схватился за уступы и подтянул себя к лазу, чтобы забраться внутрь, и с трудом смог выбраться с другой стороны из-за тесноты проема. Нащупав деревянную палку факела, я быстро раздобыл из кармана кремь и зажег огонь, осветив комнату, в которой я находился.

Из мрака вынырнули древние пустые стены, без узоров или картин на них, всего лишь большой и длинный коридор. Я нашёл свой рюкзак и инструменты, крикнул в лаз, что я цел, и приказал ждать моего возвращения.

Разгоняя светом факела гнетущую темноту, я двинулся навстречу неизведанному.

Вскоре предо мной открылась большая арка, а за ней широкая каменная лестница, что вела вглубь. Я осторожно

спускался по потрескавшимся и полу обвалившимся ступеням вниз, держа факел так, чтобы видеть, куда ступаю. Воздух был затхлым и веял могильным холодом, он заперт здесь тысячелетиями, и мне было тяжело дышать полной грудью.

Свет огня еле покрывал стены по бокам, со стершимися знаками на них, настолько широким был пролет, а потолка я и подавно не видел во тьме.

Ступени покрывал зеленый и скользкий мох, похожий на морской яркой окраской. Влажность в пещере была достаточной, чтобы здесь мог обитать этот паразит, значит скорее всего есть доступ к воде, и я начал опасаться, как бы не случилось затоплений нижнего уровня, тогда вся работа пойдет волку в пасть.

Я достиг дна, прошел через несколько длинных коридоров с рычагами на пьедесталах и один узкий переход с выгнутым потолком, и довольно быстро оказался в центре грота, если я, конечно, правильно всё понял, и это большое помещение было его центром. Высокие потолки с мраморными колоннами и свисающими трубами, древний мусор, что возможно когда-то был мебелью или предметами интерьера, и круглые стены, обшарпанные и обвалившиеся в нескольких местах.

От залы отходили проходы, некоторые запечатанные, некоторые открытые, в разные стороны, и представив в голове карту этого подземелья, я увидел что-то вроде рисунка солнца или звезды. Круглое центральное помещение, с лу-

чами проходами, которых я насчитал семь, включая тот, что привел меня сюда.

Я вернулся к входу, и увидел, как в проеме появилась голова одного из мужей моей команды. Юнец упорно лез навстречу мгле, и я не стал его пугать, а схватил покрепче и втащил внутрь.

– Ты что, моего указа не слышал? – Спросил я его. – Я же велел ждать снаружи!

– Вас долго не было, сэр. Ребята стали волноваться, и я решил проверить все ли в порядке.

– Как тебя зовут?

– Агмар, сэр. Агмар Дорплат.

Его худое лицо побелело, и зубы стучали.

– Нужно быть редкостным храбрецом, чтобы полезть за мной в темноту, Агмар.

– Нет, сэр я не храбрец, мне было жутко страшно.

Парень совсем растерялся, и я не стал его ругать за нарушение приказа.

– Не важно, бояться нечего, ты взял с собой инструменты?

– Они где-то здесь, я бросил их в проем, как вы.

– Ищи, – сказал я и отдал ему факел, – я пока остальных позову.

Я стал звать подмогу через лаз, и вскоре солдаты по одному стали залезать в помещение грота, то и дело грузно падая на каменный пол.

Я подождал, пока каждый разжег огонь, и повел их за со-

бой.

В общей зале я оставил двоих из команды обшаривать помещение, в поисках чего-либо ценного, в каждый из проходов определил по двое для исследования, но предупредил, что если они столкнутся с трудностями или найдут разветвленную систему подземных ходов, то им тут же стоит вернуться и ждать меня в главной комнате.

Мы распределили ходы по номерам, первый, второй и третий слева от входа, четвертый, пятый и шестой справа.

Два хода были закрыты, а именно первый и шестой, и солдаты остались орудовать инструментами, пытаясь их вскрыть, и им также должны были помочь двое, что остались в зале, после того как исследуют помещение. Остальные разбрелись по коридорам, перекрикиваясь в туннелях.

Всего в группе было тринадцать мужей, не считая меня, и на вход под номером три не хватало человека, так что я решил взять с собой Агмара, для подстраховки, и исследовать эту часть гробницы самому.

Уходя, я строго настрого запретил жечь костры, из-за опасности задохнуться в дыму, не надеясь на систему воздуховода пирамиды.

Итак, первый проход был под номером три.

И это был первый день моих исследований.

Мы с Агмаром медленно продвигались по круглому туннелю, в стенах которого встречались маленькие проемы, куда можно было засунуть руку, и тонкие трубы на потолке.

Некоторые из труб отвалились, лежали под ногами, и были пусты, – что текло по ним, осталось только догадываться. Далее туннель переходил в более широкую коробку, со стойками и сгнившими от времени кусками некой ткани, спадающих колонн, под ногами здесь хрустел песок, и что-то похожее на битое стекло.

Из этой комнаты шло два пути, один основной и один добавочный, что вел куда-то вправо и на глубину, и я решил сначала исследовать первый.

Агмар вел себя тихо, молчал большую часть времени и часто озирался по сторонам, как будто опасался преследования, и было похоже, что его охватил страх невидимого спутника. Ему сейчас казалось, что за ним кто-то следует, ступая шаг в шаг и прячась за спиной. Я иногда отвлекал парня разговорами, чтобы страх не свел его с ума.

– Ты из Иллиан-Уирда? – Спросил я его.

– Да, сэр Грэй, как и большинство парней здесь, я из Иллиан-Уирда.

– Ты там родился? – Продолжал я задавать отвлекающие вопросы, шагая дальше по широкому туннелю, что петлял из стороны в сторону.

– Нет, господин, я родился в Ветар-Ваале, в Городе-Древних.

– Твои родители жили в подобном месте, как в котором ты сейчас находишься.

– Поэтому я и вызвался на спуск сюда сам. Я был слишком

мал, и не помню мой дом, но я хотел увидеть его своими глазами.

Ветар-Ваал находился далеко на востоке страны, за храмовыми землями и за скалами мертвых, что звали Левелинус. Провинция граничила с Последним Звеном, за которым не было ничего кроме смерти и проклятия. Последнее Звено была краем на востоке и опоясывала Фондацию тонкой линией. Дальше на востоке начинались черные территории, покрытые мраком, где жили лишь сосланные туда преступники, влача жалкое существование. Все сущее там было покрыто пятнами скверны, что пожирала солнечные лучи.

– Ну и? Что ты скажешь, об этом месте? – Спросил я.

– Непривычно и жутковато, если честно. Стены и потолок давят на меня, и воздуха будто не хватает.

– Дыши ртом, это поможет. Старайся не думать о том, что тебя пугает, сосредоточься на работе.

Он остановился и начал дышать ртом, и последовав совету, смог взять себя в руки. Через некоторое время он кивнул, показывая, что можно продолжать путь.

– Спасибо, сэр Грэй. За поддержку, я не думал, что вы будете так добры.

– Это ещё почему?

– Ну, ребята с лагеря говорили, что...

– Что, что?

– Ну...

– Да не бойся, говори! Раз начал, то заканчивай, никто

тебя за хвост не дергал.

– Они поговаривали, что вы особа таинственная, а еще, ходят слухи, что вы с северных земель.

Парень не хотел меня обидеть глупыми рассказами, что про меня ходят. Человек со специфической внешностью либо становится предметом насмешек, либо страха. Если он конечно не король Саркан, в таком случае, он становится предметом обожания и восхваления.

– Так и есть, здесь нечего скрывать, и что?

– Ходят рассказы, будто народ с севера лютый и злой. Кровожадный и близок к колдовству, потому видит в темноте и лучше всех убивает.

– А ещё говорят, что народ из Иллиан-Уирда покрыт тинной и имеют зеленую кожу, а народ из Города Древних слеп как кроты, это разве правда?

– Нет, сэ. Прошу меня простить, я не хотел вас обидеть. Моя доверчивость превратилась в глупость.

– Мы на севере не злы, и магов не любим, как и все остальные, это чтобы развеять твои сомнения.

– Да, сэ. Я буду иметь это в виду.

– Если вы так боитесь нас, что же вы думаете про общину Улвов, что живет на дальнем севере?

– Мы стараемся о них не говорить. – Мрачно ответил мне Агмар, смотря под ноги. – Слишком мало людей видели Улва живьем...

Мы проходили помещение, что было заставлено огромны-

ми механизмами. Некоторые были похожи на железные коробки с деталями внутри, некоторые выглядели причудливо и странно, не имея ни шестеренок, ни цепей, лишь кишки из медных труб и блестящих нитей. Их было много и разных, полусгнившие и покрытые толстым слоем пыли, создавая лабиринт узких ходов, конца которому не было.

– Боги на пороге! – Выдохнул Агмар. – Похоже на выход.

И правда стало просторнее, но зато вдоль стен появились некие стенды, некоторые были заполнены тухлой водой, как бочки, а в некоторых был лишь чернозем или песок.

Плавно перетекая, и ограничиваясь лишь створами исчезнувших когда-то ворот, один зал сменил другой. Не было даже догадок, зачем помещение было построено, но пройдя по нему мы наткнулись на парапет, за которым плескалась вода. Огромная зала со своим водоемом глубоко под островом.

Мы позаглядывали в черные воды, и посветили туда факелами, но ничего не увидели, а зачерпнув немного ладонью и понюхав я не ощутил запаха моря. Вода была пресной и мутной, и жили ли в ней рыбы было не ясно. Как далеко простирался водоем нам видно не было, и это меня немного пугало.

Пришло время возвращаться назад. В этом туннеле ещё осталось одно ответвление, которое я хотел покорить, но чуть позже, после того как проверю своих людей и отдохну.

Вернулись мы намного быстрее, шли уже знакомой дорогой и не останавливаясь, и с удивлением увидели изменения

в главном зале, пока нас не было. Помещение светилось десятками факелов по всему периметру, одна из запечатанных дверей уже была открыта, и вся группа ждала нас сидя кто на чем, и общаясь.

Мы присоединились к ним, разделили запасы еды и воды, и я выслушал отчет, восполняя силы.

Из всех только четвертая группа добилась некоторых успехов, искатели преодолели завалы и наткнулась на большой зал, забитый некими шкафами с книгами и со статуэтками на уцелевших столах. Остальные либо наткнулись на запутанные кротовые городки, либо не смогли преодолеть входы и замурованные ворота.

Так как один из парней только что вернулся с поверхности, куда он ходил за припасами, мы узнали, что уже начало вечереть. Темнота в пещере не помеха, так что я приказал всем разбиться на две группы и продолжать работы.

Сам же я поднял за воротник своего верного оруженосца, который не прочь был ещё отдохнуть, и вручил ему свою сумку. Мы двинулись обратно в третий проход, дабы изучить скрытое ответвление.

Агмар вел себя более мужественно, уже не трясся от страха и не чурался каждой тени, видимо начав привыкать к обстановке. Он рассказывал о своей сестре Воронешке, когда мы свернули в боковой туннель. Опять нас ждали устройства, пересечения поросших мхом труб и кладбище ржавого металла.

В конце нас ждал большой проем, что был расположен в маленьком коридоре. Вход был наглухо запечатан ржавой дверью, и постучав по ней кулаком, я почти не услышал стука.

– Видимо очень толстый слой железа. – Поделился я предположением.

Агмар пытался нащупать трещину в плите, и лишь пожал плечами.

Неподалеку от двери я увидел большую рукоять в полу.

– Возможно устройство приоткроеет врата... – Задумчиво сказал я и подошел к рычагу.

Но, как бы я не тянул, рычаг крепко стоял на месте не собираясь сдвигаться с места.

Мне приходилось сталкиваться с подобными преградами, и это не редкость, но что-то за этим люком меня беспокоило. Возможно, если дюжина молодцев наляжет на рычаг, то ворота и откроются, но нужно ли мне это?

Я подошёл к двери и положил на неё ладонь, прислушиваясь к ощущениям.

Через некоторое время я ощутил слабое тепло, что без сомнения шло с той стороны.

Неро вдруг зарычал и вцепился когтями мне в грудь, да так сильно, что у меня подкосились ноги, и я осел на землю, держась за грудь руками.

В чем дело?

Неро продолжал рычать, он никогда не ошибался, и очень

редко так себя вел. Мой спутник что-то видел или чувствовал. Не знаю, что это могло быть, но лучше туда не соваться, ничего кроме беды там не найти.

– Агмар, отойди. – Прохрипел я, терпя боль в груди.

– Сэр Грэй? Что случилось? В чем дело? – Парень подбежал ко мне, помогая встать.

– Дверь. – Отвечал я прерывисто. – На ней проклятие.

– Откуда вы знаете?

– Я же охотник за древностями. Чую древние чары.

Я встал на ноги с помощью Агмара и опасно смотрел на ржавую плиту перед собой.

– Оно сильное?

– Что?

– Проклятье. Оно сильное?

– Смертельное. – Ответил я так, как ответил бы Неро.

Мы вернулись в главный зал, застав всю группу упорно трудящейся за первым проходом, а я всё не мог успокоить себя. Что бы ни было заперто за толстыми воротами, оно таило в себе невероятную опасность. Но тогда я даже представить не мог, какую.

Подытожив результаты, я свернул исследование и повел группу к выходу.

Снаружи нас встретила безоблачная ночь. Звезды были необычайно яркими и даже слепили, а ветерок был освежающим и принес с собой целый букет запахов из леса. Вся команда сейчас чувствовала нечто подобное, после целого дня

в подземелье во мгле и застойном воздухе.

Нас никто не встречал, и мы медленно побрели в сторону лагеря, переговариваясь между собой о диком желании выпить вина и заснуть.

В лагере нас ждал остывший ужин из свиных ребрышек с луком, и Раст, единственный кто до сих пор не сомкнул глаз, в ожидании нас.

После трапезы и стакана вина для каждого, я погнал команду спать, а сам же остался, отчитываясь о проделанной работе. Конечно же я не мог не упомянуть проклятую дверь.

– Ты уверен, что опасно её вскрывать? – Спросил он.

– Это точно. Лучше просто не трогать эту часть пещеры.

– А если за ней те кристаллы, что мы ищем?

Он выглядел взволнованным и серьезным. Ему было важно выполнить задание, всё остальное, даже жизни на острове были не столь важны. Я не должен забывать, что он Чернокрылый.

– Поверь мне, нет. – Ответил я. – Если кристаллы в подземелье, то я их найду, но в тот коридор никому заходить нельзя. Рычаг не трогать.

– Кристаллы точно в подземелье. – Сказал Раст, как будто на что-то намекая. – Ты должен их найти, остальное нас не волнует, а что до той двери, – не трогать, так не трогать. Сколько времени займет исследование остальных проходов?

– Точно не скажу. В лучшем случае завтра к вечеру можно будет составить карту, в худшем дня три-четыре.

– Хорошо, мой друг. А теперь иди-ка ты вздремни, не нужно так себя напрягать.

После того, как Раст ушел, я вылил на себя пару ведер воды, а после наконец добрался до кровати...

Парни выглядели не выспавшимися, с разодранными локтями и ссадинами, но все же готовы к работе. Они выстроились перед входом ожидая меня, а я, как всегда, опоздал, из-за обязательного завтрака.

Подле лаза стоял Виттор, и похоже у него было прескверное настроение, что не могла скрыть его обыденная вежливость. Рядом с ним стояли его бессменные проводники, молчаливые белокурые брат и сестра.

– Сэр, Грэй! – Крикнул он мне.

– Да, Виттор, что вы хотите?

– Я не дождался вас вчера, хотел поздравить с первыми успехами.

– Спасибо, но это необязательно.

– Я заметил, что вчера трофеев не было. Насколько я знаю, мы здесь по деликатному делу, оплата которого зависит от того, что вы найдете.

– И что с того?

– Хотел бы заметить, что изыскатель как вы, должен был бы принести побольше добычи из этого грота, над которым я трудился все эти дни.

– Я уверен, все труды будут оценены по достоинству, а тем более ваши.

– Может быть вы позволите и мне принять участие в исследовании? Мой сын крепкий парень, он сможет защитить и поддержать меня в путешествии по руинам, и так я смог бы помочь вашим трудам.

– Благодарю вас, но нет. Пока я и мои люди не составим полную карту подземелья, вход туда строго запрещен, а после вы вольны делать что заблагорассудится, однако к тому времени, я верю мы уже отыщем предмет задания.

– Я уповаю на это, сэр Грэй, однако пока результаты не впечатляющие.

– Это не вам судить. – Преклонил голову я. – А теперь, позвольте...

Я подвинул его плечом и показал Агмару на расщелину, предлагая лезть первым.

В моих планах был осмотр четвертого крыла, в котором вчера обнаружили некий зал с книгами и статуэтками. Мы с Агмаром быстрым шагом преодолели череду залов, каждый из которых был больше предыдущего, пока мы не вошли в библиотеку.

Так я окрестил этот пролёт, что бы было легче ориентироваться. В зале находилось множество развалившихся от времени столов и скамей, статуэток и блестящих камней разной величины и цветов, а также обилие истлевшей бумаги. Похоже на библиотеку.

Мы бродили среди стендов и больших скульптур, что изображали странных и неизвестных нам существ.

– Как вы думаете, что это, сэра Грэй? – Спросил Агмар, тыкая кривым пальцем в ещё одно чудное сооружение Древних.

Это был стол, над которым в воздухе парили поблескивающие шары, расположившиеся в случайном порядке. Сферы были разных размеров и оттенков, и, подойдя ближе я увидел, что они свисают на тонких серебристых нитях, хотя в темноте могло показаться, что они удерживаются в пространстве за счет магии.

Мы стояли и глазели на творчество Древних скульпторов, что выточили идеально круглые шары и развесили их над столом, раздумывая о том, что за дивный ум мог такое придумать. Рядом я подметил изображение на стене, среди стоек со свитками. Картина та сохранилась лучше остальных и, осветив её я сразу же узнал знакомый лик одного из ночных светил, – Луны. Художнику можно было позавидовать, ведь он воистину был наделен необычным талантом. Круглый белый лик был прекрасен, и поблескивал как будто я взираю на него вживую через твердь и камни над головой.

– Картину нужно будет осторожно снять, вещь стоящая. – Сказал я Агмару. – Позже займешься лично.

– Да, сэра. Вы оставите её себе?

– Нет, конечно, – она будет стоить больших денег у коллекционеров.

– Но зачем тратить столько сил, чтобы так красиво изобразить луну? Кому это может быть нужно?

– Ответ прост, Агмар, – только тем, кто никогда не видит неба.

Я ещё порыскал по залу, листая желтые и потрёпанные страницы, да разглядывая каменных бескрылых драконов, что смотрели на нас, свешиваясь с узорных столбов. Здесь было ещё много добычи, но черных кристаллов точно не было, так что мы повернули вспять, возвратившись в центральный круг.

Пятый проход встретил нас комнатой, что была заставлена некими печами и тумбами. Я даже нашел нечто похожее на умывальник с раковиной из чистого железа, но не найдя крана, из которого бы могла поступать вода, решил, что устройство служило другим целям. Здесь, как и в комнате, что мы нашли в третьем крыле, было много ножей и различных острых и ребристых предметов, но также были чаны и сковородки, и множество пустующих полок в перегородках. Может алхимическая комната, или же просто подземная таверна? Но где же столы и камины? Где склянки и бутылки?

Следующая палата тоже была огромна, и потолки её тонули в вечном мраке, а камень под ногами вскоре сменила мягкая и безжизненная земля, ровная, будто специально насыпанная поверх плит. Солдаты шли за мной, тихо переговариваясь, а Агмар сразу же разжег несколько дополнительных факелов, подбивая остальных сделать тоже.

Когда света стало больше, и мы смогли разглядеть округу, то были несказанно удивлены, а один из солдат даже вскрик-

нул от неожиданности.

Вокруг нас расстилались заброшенные поля, огороженные частоколом, и похожие на загоны для скота, давно отмершие кусты и растения, соломой устилающие землю, и огромное мертвое дерево в центре, ствол которого ещё оставался достаточно крепок, чтобы держать груз сухих ветвей.

Я откинул вертящиеся в голове вопросы зачем и почему, и вместо них задался вопросом – как? Каким образом Древние умудрились взрастить в подземелье дерево? Тем более странно, что после их исчезновения и дерево со временем зачахло, без солнца и тепла. Как? Магией? Теплом огня?

Никто не знает зачем были построены эти катакомбы на самом деле. Считается, что это места погребения или вроде того, но чем чаще я бывал в подземельях, тем больше убеждался, что гробницы скрывают гораздо большее, чем просто бесцельные монументы исчезнувшего народа. Ведь не было найдено ни одной постройки Древних выше земного грунта, их строения уходили только вглубь, к вечному холоду и сырости. Но этот самобытный заброшенный сад был цветущим и ухоженным века назад, кропотливо созданный ради высшей цели, несмотря на все препятствия.

В гробнице, везде, где бы мы не искали, сквозила неведомая нотка... Эти невероятно высокие потолки, до которых нельзя было дотянуться, водоем с пресной водой, картина луны, засохшие деревья...

Эта была нотка любви. Любви к внешнему миру, под солн-

цем и звездами. Попытка воссоздать его здесь, в темных и мрачных подземельях, естественной среде обитания.

В следующих комнатах было много всего. Очень много. Бочки, коробки, металлические сундуки и прочий скарб, как склянки, чашки и банки, лари и ящики, баулы и тряпье, жестянки, сейфы, ларцы и кучи, кучи рухляди. Все это добро когда-то складировалось, создавая горы вещей, и обрушившись, образовало невероятный хаос, в котором нельзя было разобраться. Пол был мокрым, и в воздухе витали неприятные запахи гнили, даже пройти до конца зала было невозможно из-за куч пыльного мусора, и я не рискнул углубляться далее.

Если Виттор еще будет напрашиваться в команду, пускай вместе с сынком копается здесь.

Один из солдат попытался преодолеть гору мусора, забравшись на неё, и осветив путь вдаль, но застрял ногой в скарбе, и упав чуть не устроил пожар. С трудом вызволив соратника, я приказал солдатам покинуть это место. Сюда мы вернемся, только если кристаллы так и не будут обнаружены.

А я хотел их найти как можно быстрее. Оставалось еще два крыла, что я планировал посетить до вечера, и, если Анаэль будет добр ко мне, свое нутро покажет и последний под номером шесть.

Я целеустремленно вел искателей в проход под номером два.

глава 5.

11 число месяца Молотьбы.

... Всё что сможешь унести...

Это крыло было то самое, где искателям пришлось пройти через бассейны и заплутать в пересечениях проходов и комнатушек. Ход был узкий и низкий, и мы шли гуськом и друг за другом, по щиколотку в воде. Комнаты чередовались, разделялись и расходились в стороны, чтобы опять сойтись воедино, шли нескончаемыми рядами, словно мышинные норы. Мы потеряли ориентацию в пространстве, даже не представляя, насколько далеко мы прошли. Наконец, когда я увидел перед собой не очередной коридор, а стену, я понял, что мы пересекли весь комплекс с одного края до другого, но на этом всё не закончилось.

В стене мной была обнаружена лестница что вела глубоко вниз, а спустившись по ней я нашёл такие же коридоры, но уходящие глубоко в темноту подземелья. Это было многоэтажное строение, уходящее вглубь, все ниже и ниже, опутывая одинаковыми тоннелями пространство под островом. Возвращение было долгим, люди устали от напряжения, и даже Агмар стал просить прекратить на время исследования и передохнуть. Мы бы плутали там часами, если бы Неро в очередной раз не выручил меня и не вывел нас к выходу.

Сокровищ все не было, черных кристаллов тоже, отсеков

оставалось все меньше, а объемы работы все увеличивались. Неудивительно, что дух команды упал, а усталость накатила на них с новой силой.

Вернувшись в главный зал, я оставил искателей передохнуть, а сам пошел проверять работу над шестым проходом. После осмотра неприступной двери, я решил самостоятельно проверить первый ход, ведь в одиночку я двигаюсь быстрее.

С поганим настроем я ступил в туннель, и, пройдя через небольшую комнату, с битым стеклом на стенах, остановился перед очередным лабиринтом. Искатели не смогли пройти здесь, испугавшись потеряться, и правильно сделали. Пространство зала заполняли черные железные шкафы без дверей, попадавшие друг на друга, образуя небольшие лазы, куда я еле втиснулся. Шкафы были тяжелыми, и я опасался, как бы они не придавили меня, похоронив под собой, так что двигался я медленно и осторожно, тяжело дыша и с трудом умещаясь в давящих со всех сторон лазах. Иногда приходилось ползти, иногда идти боком, прижавшись щекой к металлу, а иногда мне казалось, что я и вовсе не пролезу и застряну в расщелине.

Когда я выбрался оттуда в просторное помещение, то, наконец, смог вздохнуть полной грудью, несмотря на пыль в воздухе. Представив, как мне придется возвращаться назад, меня взяла неприятная дрожь, и я понял, что ни один из моих искателей не доберется до меня, если что-то случится. Ну,

ничего, я долгие годы лазил по подобным местам в одиночку, и сейчас справлюсь.

Мой факел почти погас, и я поджег второй, пусть немного сырой, но все еще рабочий.

Впереди меня ждала еще комната, заставленная полками и стойками, них покоились устройства разных конструкций. Это могло быть как оружие, так и строительные инструменты, – предметы были небольшие, каждый можно было взять в руку, по наитию найдя рукоять, но принципы использования оставались непонятными. Подобные склады я находил повсеместно в руинах, и никогда не видел рабочего инструмента, а те что не рассыпались в труху, не работали, что с ними не делай.

Полки вскоре стали редеть, а после и вовсе кончились, и я уперся в стену. Ну вот и все, это крыло оказалось меньше, чем я думал.

Я уже повернулся, возвращаясь назад, когда Неро все-таки дрогнул.

Что-то нашел?

Я вернулся к идеально ровной стене, и Неро дернулся ещё раз.

Здесь?

Я посветил факелом, и рассмотрел на стене то, чего до этого не замечал.

Я провел по гладкой поверхности рукой, собирая толстый слой пыли, стирая его со стекла, которое оказалось спрятано

под этим налетом.

Я всмотрелся внутрь, но из-за того, что свет факела отражался на стекле и пыли с другой стороны, я не смог разглядеть ничего внятного во мраке, кроме смутных очертаний настенных полок и размытых маленьких предметов на них.

Не спеша радоваться находке, я ударил несколько раз по стеклу кулаком, но не добился ничего, кроме боли в руке. С тем же успехом я мог бить по стене, Велитар его побери!

Я покопался в сумке и достал несколько полосок кожи, которыми обмотал ладонь и попробовал пробить препятствие ещё раз.

Я, с глухим стуком, сильно ударил в толстое стекло, но опять потерпел поражение, не добившись даже трещины на нем.

– Да, что же это... – Сконфуженно пробормотал я.

Как же так? Это же все-таки стекло. Почему оно не разбивается?

Я вернулся к сумке и выудил небольшую кирку, что засунул туда про запас. Начал осторожно, боясь, что стекло разлетится в дребезги, бить остриём, но преграда оставалась непробиваемой. Я стал размахиваться больше, и бить что есть сил, как бывалый рудокоп, вкладывая в удары весь вес своего тела. Кирка раз за разом и со звоном отлетала от стекла, пока наконец, не пронзила его застряв острым концом внутри. Это уже была победа, хоть и не большая, но сладкая.

Я продолжил долбить стену, пока не добился большой

трещины и не умудрился пробить в стекле отверстие, в которое мог бы просунуть руку.

Я так старательно работал, что вспотел и затупил инструмент, но это не остановило меня от довольного победного крика, когда очередной кусок стекла упал на пол.

Кирка отлетела в сторону, а я засунул руку в дыру, наощупь пытаюсь достать что-либо.

Неро опять задрожал, и я, ведомый его чутьем, нащупал пальцами нечто холодное, ребристое и гладкое. Я вытащил находку и осветил её факелом.

Это был граненный крупный кристалл черного цвета, поверхность которого поглощала свет, не отражая его вовсе. Почему-то я сразу понял, что это он. Тот самый камень, что искал Лумор. А сколько их ещё может оказаться за стеклом?

Момент моего триумфа был отмечен ещё одним безумным кличем, что я издал, разрывая тишину грота.

Я нашел его! Я нашел кристалл!

Довольно посмеиваясь, я засунул трофей в карман сумки, и чуть ли не бегом поспешил назад, поделиться новостью.

Выбравшись в центральную залу, я тут же наткнулся на Агмара, что караулил меня возле входа в крыло.

– Сэр Грэй! Мы смогли расчистить завал в первом проходе! – Выпалил он, сразу как меня заметил.

Я довольно покрутил в руке черный камень.

– Это уже не так важно, Агмар. Я нашел хранилище кристаллов, за которыми нас сюда послали.

Агмар застыл, не отводя взгляда от сокровища у меня в ладони.

– Собирай всех подле этого прохода, будем его теперь чистить.

– Зачем, сэр Грэй?

– Вы там не пройдете, нужно пробить дорогу и безопасно выносить добычу. Это займет некоторое время, но так будет безопасней и надежней, как для людей, так и для артефакта. Мы даже не знаем, насколько эти камни хрупкие.

– Хорошо, сэр. Я сейчас всех приведу. – С новым энтузиазмом сказал парень и побежал в сторону огней, пока я присел отдохнуть.

Когда все собрались рядом со мной, я встал и поднял кристалл, так чтобы все видели.

– Это то, зачем нас сюда послали. Это нас озолотит!

Услышав одобрителный гул в ответ, я продолжил.

– Путь прегражден лабиринтом, из тяжелых железных глыб, вы там не пройдете, так что разбейтесь на группы по трое и принимайтесь за работу, сегодня нужно хотя бы начать! Кстати, кто-нибудь знает какой сейчас дозор?

– Конец второго дозора, я предполагаю. – Крикнул один из них. – Недавно проверяли.

– Хорошо. Я знаю, что вы устали, и хотите передохнуть, но осталось немного. Перенесите сегодня хотя бы дюжину железных шкафов, и можете отправляться на поверхность, завтра продолжим, и наконец, закончим. Пускай остальные

копаются в мусоре! – Меня перебили довольные крики. – Тише, тише. Работайте не покладая рук, и завтра мы уже будем пировать, сидя на настоящем богатстве, о котором так долго мечтали!

– А куда тащить эти шкафы?

– Уберите их с дороги, это главное. Оттаскивайте в стороны, валите оземь, обпирайте о стены, – главное, чтобы они не мешали нести груз. Это ясно? Хорошая плата за простую работу, вперед!

Искатели ринулись в проход, с новым запалом и радостными возгласами.

Я мог лишь гадать, выполнит ли Лумор обязательства по отношению к ним? А ко мне?

Я посидел на земле некоторое время, глядя, как солдаты с натугой таскают тяжести, а после встал, и подозвал Агмара.

– Да, сэр? – Подбежав, спросил он. Его лицо раскраснелось, а на лбу проступил пот, который я заметил даже в сумраке.

– Щуплый ты для такой работы, парень. Больше пользы принесешь мне.

– Как это?

– Вот так. – Сказал я, кидая ему свою сумку.

– Мы куда-то идем, сэр?

– Конечно, Агмар.

– Но куда?

– Ты же сам сказал, что последние ворота теперь открыты,

разве тебе не хочется узнать что за ними?

– Конечно, сэр!

Мы двинулись к проходу номер шесть. Пока мы шли по зале, я думал о моей неожиданной находке, и о том, что говорил Лумор. Если байка о черных кристаллах оказалась правдой, то что же насчет Ск'Аведов, неужели и эта сказка имеет за собой некую подоплёку?

Я и мой оруженосец, подошли к последнему входу. Не могу объяснить, зачем тратить время и рисковать шкурой, погружаясь вглубь подземелья ещё раз, когда это уже не необходимо. Просто я не мог уйти, и оставив кусочек тайны скрытым. Я должен был знать всё.

Вход был похож на комнату в первом проходе, – коридоры с битым стеклом и трубами в стенах, а после мы попали в длинный, но узкий зал, который должно быть блистал роскошью в былые времена.

На земле лежали гнутые, упавшие давным-давно люстры, камень кое-где покрывали куски истлевшего ковра, а единственной сохранившейся вещью был длинный стол, прямо как в моем сне.

Также здесь было холоднее чем в других залах, и я догадался, что неподалеку есть трещина, через которую поступал свежий воздух.

Самое удивительное, что на стенах висело оружие, – привычные нам клинки, – военные топоры, скрещенные мечи разных форм, и шипастые булавы. Первый раз в подземельях

Древних я смог обнаружить знакомые предметы, и я не преминул ими воспользоваться. Я схватил первый попавшийся мне под руку меч и рубанул им по столу.

Лезвие со свистом рассекло стол, и, ударившись о землю, вдруг... расколосось на две части, оставив у меня в руках лишь короткий кусок стали. Лезвие было до того острым, что рассекло дерево через сотни лет забвения, но таким хрупким, что рассыпалось, встретившись с камнем.

Я озадачено повертел бутафорию в руке и с досадой отбросил в сторону.

Надежды на оружие моей мечты были разрушены.

Следующая зала встретила нас звуком капающей воды и светом. Здесь свод обвалился в нескольких местах, и оттуда не прекращая, струились тонкие ручейки, что срывались вниз на стены и пол. На стенах висели хорошо сохранившиеся матерчатые гербы и флаги, слегка подергивающиеся от ветерка, и отбрасывающие причудливые тени, а сам камень был покрыт вьюнком.

Над полукруглым столом возвышались три огромных железных лица, похожие на человеческие, но слишком грубые и с избытком прямых линий. Они нависали сверху, сурово взирая на нас, как будто знали, что мы пришли без приглашения. В углу комнаты была небольшая дверь, что легко поддалась мне, развалившись от удара ноги. За ней была обширная комната с обстановкой, полностью из металла. Кровать, тумба, и полки все эти вещи, что я привык видеть де-

ревянными, поблескивали холодом железной отливки.

Интересно, какого это, спать на железной кровати? Разве это удобно?

Всё, больше ничего не было. Ни еще одной двери, ни пристройки, ни скрытого тайника.

Пустота, что образовалась во мне после того, как я исследовал этот грот, боролась с чувством выполненного долга и радостью от того, что моя работа здесь закончена.

Я исследовал каждое крыло, подробно и дотошно по крупицам разбирая его, но так и не приблизился к тайне Древних ни на шаг, и хоть я не уйду отсюда без добычи, чувство того, что событие, которого я так ждал уже прошло, оставило горькое послевкусие.

Осталось только вычистить грот, забрав все самое ценное, а после покинуть остров, отправившись за наградой. Я уже мог помечтать о моей премии, учитывая, что я достал то, что было нужно Лумору, а у меня еще остались мои трофеи. В голове пронеслась фраза, что Лумор сказал мне, когда предлагал сделку, – «Что сможешь унести, всё твое».

Эйгланд Лумор, к своему сожалению, даже не представляет, сколько я планирую унести.

Солдат в главном зале уже не было, и мы с Агмаром последовали их примеру, направившись к выходу. Выбравшись из подземелья, я подставил лицо свежему вечернему ветру. Сначала я даже не заметил как с вершины котлована ко мне бегут люди, и то, что сама пирамида окружена стражей по

периметру.

Агмар было испугался, но я успокоил его жестом руки.

Среди быстро приближающихся я заметил бессменного Раста, который очень ловко хромал с горки, впереди своего сопровождения, что оказалось его охраной.

– Грэй, Велитар тебя побери, чего ты так долго? – Вскричал чернокрылый, как только приблизился на достаточное расстояние.

– В чем дело, Раст, что за суматоха?

Он запыхался и, умерив шаг, уже не подбежал, а подошел ко мне, после положил руку мне на плечо и, заглянув в глаза, спросил.

– Кристалл у тебя?

– Да, конечно, у меня.

Видимо ему рассказали мои искатели, когда выбрались из пещеры. Но разве это повод для такой паники?

– Хорошо, хорошо. – Закивал головой Раст, и замолк, словно ожидая моего вопроса повторно.

– Так в чём дело? – Не разочаровал я его.

– На нас напали, где-то час назад, прокрались аж до котлована, хотели проникнуть внутрь. Через все заслоны, Грэй! И никто даже носом не повел!

– Кто на нас напал, Раст? Да объяснись ты уже!

Он махнул рукой, приглашая следовать за ним в сторону лагеря, и нас тут же окружило кольцо охраны. Я показал Агмару идти в лагерь, и тот не преминул этим воспользоваться.

– Ск’Аведы. На нас напали Ск’Аведы, мать их. – Пробурчал Раст, кряхтя во время шага. – Прокрались через пол острова незамеченными, и уже почти проникли в грот, когда один из парней их заметил. Завязалась драка, и они отступили в лес.

Я не мог поверить своим ушам. Значит, рассказы Лумора не лживы? Несуществующие маги намеревались захватить несуществующие кристаллы? Я что, теперь участвую в сказках?

– Что они будут делать в лесу? Они же окажутся в тупике.

– Если у них нет лодки на северном берегу, конечно.

– Лодки? Сколько их вообще было?

– Трое, Грэй. Мы ждали налета, охраняли бухту, оставили там караул, организовали на пути лагерь, а они напали всего втроем! Что за сумасшедшие люди?! Вполне может быть, что они высадились на северном берегу, добравшись туда из Последнего Вала, и туда же попробуют вернуться.

– Это все слишком странно, почему они пришли под вечер, когда солнце только садилось, а не ночью, когда прокрасться было бы гораздо проще?

– Может быть, они не знали, что мы здесь? Не догадывались о наших раскопках?

– Возможно, ведь корабль скрыт рифами, и с берега его не заметишь, если мое предположение о лодке верно, то, мой друг, они и не подозревали о нас, и попали в капкан, сами того не ожидая.

– Ты послал людей в погоню?

– Конечно. Не волнуйся, далеко они не уйдут, одного из них крепко ранили, второго подстрелили стрелой, так что двигаться они будут не быстро. Считай, что двоих мы точно возьмем. Мечтаю взглянуть на мага, пускай и мертвого.

– А что до наших потерь?

– Стражнику, что их заметил, порезали руку, ещё одному подпалили броню, брызнув на него каким-то раствором, будь они прокляты, эти маги, Велитаровы бастарды! Даже сражаться предпочитают, как воры! Слава свету, оба воина живы...

Я достал из сумы драгоценный камень, и показал его Расту.

– Это...это оно? То, что мы ищем? – С удивлением и восхищением следил он за камнем в моей руке.

– Да, я уверен. Больше ничего похожего в пещере нет.

– Я впервые вижу подобную вещь.

– Как и я. Возьми его, слишком опасно брать кристалл с собой.

Раст посмотрел на меня непонимающе, но реликвию взял, разглядывая камень в сжавшейся ладони.

– Ты куда-то собрался? – Спросил он, оторвавшись от созерцания предмета.

– Конечно, собрался! Там сейчас идет охота на Ск'Аведов, а я буду сидеть в лагере и ждать? Я должен это увидеть!

– Мы ничего о них не знаем, Грэй! – Сказал Раст серьез-

но. – Не нужно попусту рисковать жизнью, их поймают и без тебя.

И хотя мы уже почти подошли к освещенному лагерю, откуда доносились запахи дыма и жареного мяса, я всё же решил вернуться.

– Придержи праздничный ужин, я скоро буду. – Крикнул я, вырываясь из кольца охраны, и скрываясь в чаще.

Быстро темнело, последние красные лучи пестрели в зелени леса, но приветливым он не казался, скорее опасным, острым как бритва. Я бежал по просторным тропинкам, тихо шурша стопами по упавшей листве, и прислушиваясь к каждому звуку.

Я был голоден, это хорошо. Так я острее почувствую смрад чужака и загоню его. Пока я не ощущал ничего кроме запахов травы и мокрой земли.

Двигался я быстро, в сторону северного берега, надеясь нагнать стражу, и присоединиться к охоте.

Сначала мне в нос резко ударил запах крови, неприятный кислый и обжигающий. Я почти упустил его, и если бы он не был так резок, то прошёл бы мимо. Я свернул с тропы, стараясь придерживаться следа, и пройдя не более десяти опер, вышел на полянку, на которой распростерлось мертвое тело человека.

Он лежал на спине, а в его груди торчало три стрелы, также кровавое пятно растеклось в области живота, ярко выделяясь на его темно жёлтом одеянии.

Его загнали солдаты, он был ранен и возможно остался прикрыть уход других, зная, что не выживет, либо его просто бросили, потому что он не мог двигаться достаточно быстро из-за раны. В его руке был зажат амулет, возможно, что сдаваться он не собирался, и посему был убит.

Я присел над ним, разглядывая.

Это был жилой муж, одетый в рубаху и брюки обычного покроя, а сверху он носил длинную и плотную накидку того самого желтого цвета, с большим капюшоном, каким при желании можно скрыть лицо.

Отдёрнув капюшон, я увидел, что, несмотря на года, волосы на его голове совсем не поседели, оставаясь темными. Странно было ещё то, что они были коротко стрижены, как у солдата, привыкшего носить шлем, что немного меня удивило.

Борода его была седа, голубые глаза приоткрыты, а в ухе была серьга с белым камнем.

Обрядов, подобных этому, в Фондации не было, мало кто из мужей, кроме разбойников прокалывал уши.

В накидке было множество карманов, но похлопав по ним, я понял, что все они пусты. Либо солдаты уже пошарили по ним, либо он отдал все свои вещи спутникам перед смертью, не оставив трофеев.

Я оставил мертвеца на полянке, и бросился дальше в погоню.

Поглощенный азартом я не заметил, как наступили глу-

бокие сумерки, и вскоре среди черных стволов деревьев я увидел маячащие огни факелов. Стражи шли, растянувшись цепочкой, прочесывая лес.

Они двигались медленно, не желая упустить беглецов, но тем самым давали им шанс на побег. Я не винил солдат, они плохо видели в темноте и не чувствовали запах жертвы, как я.

Я нагнал их, и с просьбой не нападать, вынырнул на свет. Парень, перед которым я оказался, сначала испугался и схватился за меч, но, разглядев мое лицо, облегченно выдохнул.

– Фуух, это ты искатель. Зачем пугать то так?

– Не нарочно, какие успехи?

– Одного подстрелили, он, конечно, порывался какую-то магию применить, но стрелы быстрее любой магии. Оставили его там, – солдат показал где, – если бы не темень, догнали бы и остальных, но теперь, боюсь не успеем.

– Кто главный?

– Капитан Рэлингэм, он идет в середине цепи.

– Свистни, что я свой, мне нужно поговорить с ним.

Солдат кивнул, и, вставив пальцы в рот, дал трель свистящих и напевающих звуков, а после прокричал слово «Свой», так чтобы остальные его услышали.

Когда его ритуал стал повторять каждый в цепочке, я безбоязненно пошёл искать капитана, зная, что меня не проткнут по ошибке.

Капитан встретил меня недовольным взглядом.

– Как ты можешь видеть, мы сами справляемся, и подмога от сэра Витолда нам не требуется. – Грубо сказал он мне вместо приветствия.

– Мне нужны трое. – Твердо ответил я. – Выбери сам, или выберу я.

– Зачем? – Скривился капитан.

– Я следопыт. Я выведу их на след.

– Если ты не заметил, то сейчас уже темно, я, например, даже носков своих сапогов не вижу. Как ты собрался искать следы в полной темноте?

– Считай, что я ночной следопыт, хорошо? Так что? Мы время теряем.

Капитан тяжело вздохнул и свистом подозвал нескольких воинов.

– Пойдете с ним. – Мрачно сказал он. – Он следопыт, поведет вас впереди, пока мы будем прочесывать лес, если вы что-то упустите.

Когда воины присоединились ко мне, я ринулся вперед, приказав бежать за мной.

Они двигались медленней, чем я, во многом из-за того, что боялись потушить факелы, без которых они не видели дороги, а мне же свет был не нужен.

Немного оторвавшись от них, я ощутил знакомый запах.

Один из магов истекал кровью. А может быть и оба.

Я остановился возле источника запаха, и, дождавшись

солдат с огнем, попросил посветить.

На зеленой листве явно были видны густые и большие капли почти запёкшейся крови, медленно капающей на землю. Кровь была темного цвета, и её было много, а значит, беглец долго не протянет и выбьется из сил довольно быстро.

Мы достигли побережья очень быстро, – ведомый кровью я вышел к бухте и небольшому пляжу, скрытому обильной растительностью.

Вдали маячила одинокая лодка, медленно удаляющаяся от берега. Гребец только один, второй, похоже, был не в состоянии помогать. На песке остались борозды, – следы, где посудину спускали на воду.

Мы опоздали. Стрелять из луков или пробовать догнать лодку смысла не было, слишком далеко она уже отплыла, и когда меня нагнали мои тяжело дышавшие спутники, я просто сидел на песке и провожал её взглядом.

Награду за живого мага мне было не получить.

Возвращаясь обратно в лагерь, я думал о магах, и о том, что они пытались сделать. Я всё ещё отказывался верить в могущественных Ск'Аведов, которые на деле не оказали никакого достойного сопротивления солдатам.

Меня мучил вопрос, – что же на самом деле происходит на острове?

Ну, хоть ужин был воистину праздничный. Повара постарались на славу, подгоняемые твердой рукой управителя, они наготовили яств на всех, но мест за столом не хватало,

поэтому многие из солдат сидели прямо на земле. С «Толстого Мормонта» привезли две бочки крепкой браги, и когда я подошел, одну из них уже распили. Не досталось лишь страже на посту вокруг лагеря и пирамиды, остальные отмечали победу над магами и находку артефактов.

Усевшись за стол, место за которым мне выделили, я принялся набивать желудок что есть сил, не разбираясь в том, что мне подавали и что наливали.

Застолье длилось до поздней ночи, и пока не осушили вторую бочку, никто расходиться не собирался. Я не смог найти время и обсудить с Растроем события минувшего дня, но он, похоже, и так уже все знал по докладам, так что я не стал его тревожить, когда он удалился в свою избу.

Ещё долго я лежал на кровати, обдумывая причины нападения Ск'Аведов, и их мотивы. Думал о трупe пожилого мага, и о том, что его заберут лишь с утра, бросив его в лесу на всю ночь, как мешок с навозом. Хорошо хоть на острове не водилось хищников, и тело не растерзают на куски, перед тем как лекарь осмотрит его и забальзамирует перед погрузкой на судно вместе с первой партией камней, что будут добыты завтра.

За столом я слышал, что судно отбудет в ближайшее время, забирая самое ценное, и я планировал попасть на этот рейс, так как считал свою работу выполненной. Неудивительно, что кристаллы и тело отбудут в первую очередь, ведь когда груз покинет залив, то можно будет не опасаться того,

что маги вернутся с подмогой. Куда груз отправиться далее я не знал, и не хотел знать, все чего я хотел, это добраться до Лумора, и забрать свое вознаграждение.

Я только начал считать заработанные монеты, когда сон сморил меня.

Утро началось спокойно.

После того, как я раздал указания и приказал Агмару отчитываться в конце каждого дозора, я занялся утренними процедурами, завтраком, а после сел за работу, соорудив себе из коробов импровизированный стол. Вооружившись пером и листом бумаги, я принялся рисовать карту подземелий на память, чтобы при вычищении катакомб, искатели не заблудились. Я также оставлял на карте пометки, отмечая замеченные мною драгоценности и сундуки, и опасные зоны, куда искателям соваться не требуется.

Зону с единственной дверью, что я не вскрыл, которая находилась в третьем проходе, и на которую так резко отреагировал Неро, я пометил жирным черным крестом.

Почти полдня я провел за этим занятием, изредка прерываясь на перекус, и отрываясь поглазеть на солдат, что несли ящики, набитые кристаллами под навес. Их оказалось больше, чем я предполагал, и хоть ящики носили не часто, я ожидал намного меньшего.

Уже к полудню я смотрел на корявое и изрисованное шестиконечное подобие звезды, которое у меня вышло вместо карты. Нет, все же звездой это назвать было сложно, слиш-

ком различными были тоннели, расходящиеся в разные стороны. Карта выглядела сложной, и я сам удивился, как я умудрился её так точно нарисовать. По ней сразу было видно, что строительство подземелья было спланировано заранее, чтобы проходы не пересекались между собой, и каждый выполнял свою функцию, отличную от других.

Я сидел и старался вспомнить, не забыл ли я указать что-либо, безучастно наблюдая за людьми в лагере, и изредка поглядывая на карту, и вот в этот момент почувствовал некий приток свежих мыслей, словно некое вдохновение, что часто случается именно тогда, когда его совсем не ждешь.

Я смотрел, как принесли ещё один ящик и осторожно поставили его на остальные, когда мне вдруг вспомнился огромный заваленный мусором зал, где мы не смогли пройти из-за обилия бочек и коробок, наваленных друг на друга. Я взглянул на рисунок и, отыскав этот зал на нем, нарисовал внутри несколько коробок. Пускай это будет склад. Но если так рассуждать, то это скорее склад продовольствия, по крайней мере, с моей точки зрения.

Я нашел наш импровизированный лагерьную кладовую. Бочки с овощами, ящики, мясо, что вялили на солнце...

Мой взгляд переместился на склад оружия и инструментов неподалеку, куда и складывали кристаллы, и я произвольно стал искать похожее место на карте, почти сразу наткнувшись на проход номер один, что был забит непонятными инструментами и где я нашел те самые черные камни.

Место для хранения оружия?

Я взглянул на бараки и сразу сравнил их с проходом под вторым номером, где лабиринты маленьких комнат уходили все глубже и глубже под землю. А что если это не комнаты, а спальные места? Это объяснило бы их количество.

Голова слегка закружилась от мыслей. Я уже был готов признать самому себе свое предположение, но не хотел, зарываясь в факты все глубже.

Я судорожно начал шарить по карте в поисках следующего совпадения и тут же нашел его. Зал, что я исследовал последним. Он был обставлен богаче любого другого, на стенах были гербы, он был самым коротким, и его предназначение оставалось загадкой.... Пока меня не потянуло вернуться к обзору лагеря, в центре которого гордо возвышался дом сэра Витолда. Ну конечно! Зал управителя обязан был находиться отдельно от остальных и, так как там стояли длинные столы, что навевали мысли о собраниях, то и украшен он должен быть лучше любого другого.

Что дальше? Огромный водоём? Я обернулся, разглядывая дорогу, что шла к пляжу. Есть.

Комната, набитая инструментами и посудой? Передо мной два повара как раз нарезали мясо на деревянных поддонах. Есть.

Вторая такая же комната с инструментами и склянками только поменьше?

Я пошарил глазами по лагерю. Лекарь перевязывал рану

солдата, которого вчера обожгли маги, тщательно наматывая тряпку с бальзамом вокруг его руки. Они стояли подле палатки с эликсирами и зельями, в которой также врачеватель хранил все свои инструменты. Годится.

Баракы, комната управителя, таверна, склады, библиотека, водоем, сады...

Сады? Попытка создать целый маленький мир, там, глубоко под землей? Возможно, там разводили животных и проращивали зерна, чтобы питать весь город. То, что строение Древних было ничем иным как поселением, я уже почти не сомневался, а самое странное, что постройки нашего лагеря были расположены почти в той же последовательности, что и проходы города Древних.

Единственной тайной оставалась комната, обозначенная крестом, и то, что было в ней скрыто, за толстым слоем железа. Я продолжил искать подсказки в лагере, но не находил, а единственное место что я еще не сравнил с картой, была поленница и солдат, что колол дрова для вечернего костра подле неё.

Я задумчиво смотрел, как топор обрушивался на сухие пеньки, и отлетающие в стороны щепки, желая уловить связь, когда меня за рукав кто-то дёрнул.

Я недовольно взглянул на беспокоящего меня человека, и увидел мерзко улыбающуюся физиономию Виттора, что незаметно подошел ко мне, воспользовавшись моей невнимательностью.

– Я так и не успел поздравить вас с успехом, сэр Грэй. – Сказал он, все также улыбаясь.

– Благодарю, но это не обязательно. – Ответил я раздраженно. – Надеюсь, теперь вы довольны добычей.

– О, несомненно. Прошу меня извинить, за то, что поставил под сомнение ваш профессионализм и знание ремесла, если вашу работу можно так назвать.

Я промолчал, делая вид, что занят изучением карты.

– Что это, карта? Подземелий, я полагаю? – Спросил он, заглядывая через плечо. – Как интересно... Возможно она пригодится мне, когда я совершу собственный спуск в пещеры. Ведь не могли же вы отыскать все сокровища, что там были, не так ли?

– Всё, что представляет ценность, будет вынесено искателями. Вам там делать нечего.

– Разве? Совсем ничего не осталось?

– Зачем тебе это, Виттор? – Не выдержал я. – Чего ты добиваешься?

– Дело в том, что я считаю, что награда, за выполненную мной работу должна быть соответствующей. Я слишком много времени разрабатывал план раскопок и искал слабые места в этих толстых стенах. Я бы хотел просто получить некий приз за свои труды, а мы стоим на золоторудной жиле, и я уверен, что такая огромная постройка не может не скрывать сокровища, что нам полагаются.

– Уверяю, в пещере больше ничего нет. Я изучил её всю.

– Да, да, я слышал. Ещё я слышал о некой двери, что вы не смогли вскрыть, якобы из-за проклятия на ней.

– Это так, и что?

– Сэр Грэй... – Виттор хитро заглядывал мне в глаза. – Не держите меня за глупца, мы ведь оба знаем, что проклятия никакого нет, не так ли?

– Что? Что ты имеешь ввиду?

– Я человек науки, добрый сэр, и не привык верить в совпадения, приметы или магию. Я точно знаю, что проклятия нет, и это просто выдумка, чтобы отпугнуть нерадивых искателей, дабы они не совали нос куда не следует. Я думаю, что за той дверью сокровищница, и вы не хотите её делиться, но я вас не осуждаю, я бы сам бы постарался повернуть подобное, если бы у меня был шанс.

– Ты ошибаешься, там...

– Нет и нет! Хватит дурачить меня, сэр Грэй! Я все прекрасно понимаю, вы хотели после вернуться сюда и забрать всё себе, но теперь вы должны считаться и со мной! Мы вскрыем эту дверь, тем или иным путем, а если вы решите препятствовать мне, то вся команда узнает о вашей маленькой тайне.

– Я не позволю тебе добраться до этой двери. – Ответил я мрачно.

У меня было дикое желание вцепиться подонку в горло и сжать его изо всех сил, пока глаза из орбит не повылазят. Он не то, чтобы не верил в проклятие, сколько верил в свою

теорию о сокровищах, и переубедить его было невозможно. Если он начнет кричать всем и каждому о сокровищах, что я якобы спрятал, даже Раст не удержит жадную толпу на пути в грот.

– Вы не можете мне помешать, сэр Грэй. Вам нужно выбрать, хотите ли вы разделить куш только со мной, либо не получить ничего, и решать это вам. Иначе, я возьму пару добрых молодцев со мной, и мы ещё до заката станем богачами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.